

002298

Совершенно секретно

СБОРНИК КГБ СССР

123

№ 0033

Приложение № 0035 № 2298

Москва 1988

май-1988

Совершенно секретно

СБОРНИК КГБ СССР

№ 123

Год издания
двадцать девятый
Москва, 1988

СОДЕРЖАНИЕ

ПЕРЕСТРОЙКА: ПОИСК, ОПЫТ, ПРОБЛЕМЫ

Выступление члена Политбюро ЦК КПСС, Председателя КГБ СССР товарища ЧЕБРИКОВА В. М. на собрании партийного актива центрального аппарата Комитета госбезопасности СССР, обсудившем 22 января 1988 года отчет Парткома КГБ СССР о работе по руководству перестройкой	3
<i>Б. СКОМОРОХОВ, М. САРАНА</i> — Чекистские будни. Письма из Бауского райотделения КГБ Латвийской ССР	13
Шаги перестройки. Из редакционной почты	20
<i>Возвращаясь к напечатанному. А. ЗДАНОВИЧ</i> — В истории ВЧК — КГБ не должно быть «белых пятен»	22

КОНТРАЗВЕДЫВАТЕЛЬНАЯ РАБОТА

<i>А. МОЛЯКОВ, А. АЛОВ</i> — Шпионская пара разоблачена	26
<i>В. ЖИЛИНСКИЙ</i> — Обеспечивать безопасность важного объекта — наша обязанность	36
<i>П. ЧУХЛОМИН, В. МАНАГАРОВ</i> — Повышать надежность операции «Кольцо»	43
<i>Ю. СИДАКОВ</i> — Общественное мнение в профилактике негативных процессов	46
<i>А. ФЕОФИЛАТОВ</i> — К профилактике подходим комплексно	50
<i>Н. ОФИЦЕРОВ</i> — Бдительность — это профессия	53
Усиливать конспирацию в агентурной работе. Из решения коллегии КГБ Узбекской ССР	59

СЛЕДСТВИЕ И ДОЗНАНИЕ

<i>Ю. КОБЕЦ</i> — Получили по заслугам. Из практики расследования уголовных дел о разглашении сведений, составляющих государственную тайну	63
<i>Б. ПОПОВ, В. ШЕСТАКОВ</i> — О требованиях, предъявляемых к форме и реквизитам протокола допроса	67

ПОДГОТОВКА И ВОСПИТАНИЕ КАДРОВ

<i>Г. КАЗИМИР</i> — В боевых условиях	72
<i>Э. ЛЕВИЦКИЙ</i> — Повышаем боеготовность оперативно-боевых отрядов	76

1

Прих. № 1305 Экз. № 2298
СПЕЦБИБЛИОТЕКА
КГБ Литовской ССР

KGB Documents

ЧИТАТЕЛИ СООБЩАЮТ, ПРЕДЛАГАЮТ, ДЕЛЯТСЯ ОПЫТОМ

Г. ВИНОГРАДОВ — Своими силами	79
И. КОРЗЮК — Совет ветеранов работает	81
С. РЫБИЦКИЙ, Б. ПЕШКО — О преимуществе карточной формы учета документов	82
Е. САРТОВ, А. ТОКТОГУЛОВ — Встреча чекистов Киргизии с писателями	83
З. ХОСТИКОЕВА — Письмо в КГБ СССР	84

ЗНАТЬ И ИЗУЧАТЬ ПРОТИВНИКА

А. КУЗЬМИН, Ф. СИНЯКОВ — О некоторых особенностях оперативной обстановки в Южной Корее	86
--	----

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

В. ЗОЛОТОТРУБОВ — В. И. Ленин и ВЧК. Сборник документов (1917—1922 гг.)	91
И. ЛЕГАН — «Тихие» американцы	93

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

С. В. Толкунов (ответственный редактор), В. И. Алексеев, Л. И. Барков (зам. ответственного редактора), П. Ф. Дубровин, В. П. Колесников, Л. А. Постников, К. Т. Пястолов, Е. Д. Сахаров, В. П. Скоморохов (ответственный секретарь), Н. Н. Скороваров (зам. ответственного редактора), И. И. Устинов, В. С. Широнин, И. И. Якушев.

В Сборнике КГБ СССР № 123 девяносто шесть страниц.

Упоминающиеся в статьях фамилии и псевдонимы в необходимых случаях изменены авторами или редакцией.

Корректоры Н. В. Чищева я, И. А. Затика

Сдано в набор 16.02 1988 г. Подписано к печати 28.03 1988 г.

Формат бумаги 70×108/16. Заказ № 0092т

Типография редакционно-издательского отдела
Высшей ордена Октябрьской Революции
Краснознаменной школы КГБ СССР
имени Ф. Э. Дзержинского

ПЕРЕСТРОЙКА: ПОИСК, ОПЫТ, ПРОБЛЕМЫ

ВЫСТУПЛЕНИЕ

члена Политбюро ЦК КПСС,
Председателя КГБ СССР товарища ЧЕБРИКОВА В. М.
на собрании партийного актива
центрального аппарата Комитета госбезопасности СССР,
обсудившем 22 января 1988 года отчет Парткома КГБ СССР
о работе по руководству перестройкой

Товарищи!

Мы живем в бурное, переломное время и, вступая в очередной год перестройки, задаемся вопросом, каким был год прошедший, что надо сделать для того, чтобы наша страна стала богаче и могущественней, а материальная и духовная жизнь советского человека поднялась на новый, более высокий уровень. Ответ нам дают глубокий анализ нашей повседневной жизни, практической деятельности, наша революционная теория.

Характеризуя обстановку в стране на нынешнем этапе перестройки, можно отметить, что в обществе складывается благоприятная политическая, нравственная атмосфера, которая отличается повышенной социальной активностью советских людей, большей открытостью. В прошлое уходит безразличие. Все более характерными чертами нашей действительности становятся инициатива, заинтересованность в производственных делах.

Как подчеркнул на встрече с руководителями средств массовой информации, идеологических учреждений и творческих союзов Генеральный секретарь ЦК КПСС Михаил Сергеевич Горбачев, «у Политбюро, у правительства есть полная уверенность, что мы непременно пойдем дальше... Дела у нас непростые, не будем бояться ошибок. Но будем твердо идти намеченной дорогой»¹.

Сейчас перед партийными организациями, перед каждым ком-

¹ Правда, 1988, 13 января.

мунистом стоит исключительно важная задача: укреплять тот политический климат, который начал формироваться в советском обществе в апреле 1985 года. Необходимо заботиться о том, чтобы тем большим целям, которые ставит перед нашим народом Коммунистическая партия, той масштабной работе, которую она ведет, соответствовал и микроклимат в каждом коллективе, независимо от того, над чем он трудится.

Сегодня всем ясно, проблемы перед нами стоят серьезные. И партия делает многое, она приняла на себя основную тяжесть работы: найти пути обновления, пути совершенствования социализма и повести за собой народ.

Ушедший год останется в нашей памяти как год важнейших политических событий, памятных дат. Как вы знаете, на состоявшемся в январе Пленуме ЦК партия выдвинула программу развертывания процесса демократизации, нацеленную на то, чтобы включить активность, заинтересованность человека во все сферы нашей жизни.

Результатом большой, напряженной творческой работы стала целостная программа глубоких преобразований в советской экономике, принятая на июньском Пленуме.

В 1987 году мы торжественно отметили славный юбилей Великой Октябрьской социалистической революции, с высоты сегодняшнего дня взглянули на исторический путь Страны Советов. Празднование 70-летия Великого Октября стало событием огромного международного звучания.

Подводя итоги года в плане внутриполитической жизни, можно сказать, что они весьма значительны. Мы по-настоящему разобрались в важнейших сторонах нашего общественного бытия. Все аспекты жизни партии, страны, общества постоянно и глубоко анализировались Центральным Комитетом КПСС, Политбюро ЦК, Секретариатом ЦК КПСС.

Прошлый год был годом напряженного труда. Решая текущие проблемы, набираясь опыта, постоянно глядываясь в перспективу, мы хорошо почувствовали, что ожидает нас в ближайшие два-три года. Заделы на будущее есть.

Хотя и в разной степени, но продвижение отмечается практически везде. Самое главное в том, что экономика начинает удовлетворять потребности страны. Теперь важно ускоренно двигаться в избранном направлении. Все необходимые главные решения приняты, но, к сожалению, еще не все они реализуются на практике. Приоритеты в экономическом развитии определены верно. В частности, жизнь подтвердила, что совершенно справедливо задачей первостепенной важности было признано развитие машиностроения. Для этого делается очень много.

Очень важно радикально перестроить организацию работы, выполнять гораздо лучше имеющиеся постановления. Приходится сталкиваться и с тем, что кое-где происходит своего рода привыкание. Привыкание даже к мерам весьма острым, к таким, например, как госприемка. Получается так, что производители продук-

ции и службы приемки уже как бы притерлись друг к другу. Очевидно, что допускать такого нельзя.

Есть проблемы, и немалые, в сельском хозяйстве. Отсюда — срывы в снабжении продовольствием, вызывающие справедливое недовольство советских людей. Существующие перекосы на селе требуют принятия серьезных мер экономического характера.

С большим трудом набирают обороты торговля, служба быта.

Главной проблемой в сфере экономики, над решением которой предстоит работать в текущем году, является преодоление механизма торможения. Пока эта проблема не решена. Но справиться с этой задачей должны помочь включение в работу Закона о государственном предприятии, введение полного хозрасчета, использование других экономических рычагов.

1987 год вывел страну на новый уровень демократизации. Есть все основания говорить об укреплении доверия советских людей к политике партии. Широкие массы трудящихся все больше вовлекаются в демократические процессы.

Самое главное состоит в том, что рабочий класс уже включился в реализацию стратегического курса Коммунистической партии. Конечно, нельзя закрывать глаза и на то, что у нас есть разного рода пассивные наблюдатели, есть люди выжидающие, колеблющиеся, есть демагоги, а есть и просто подонки. Идеализировать нынешнее положение в нашем обществе нельзя. Но дальнейшая демократизация и радикальная экономическая реформа должны стать основной предпосылкой очищения нашей жизни от всего, что нам мешает.

Говоря о стиле работы, важно отметить, что надо быстрее преодолевать старую и тяжелую болезнь — разрыв между словом и делом в большом и малом. И это касается любой сферы деятельности. Дело это имеет огромное политическое значение. Ведь здесь речь идет о доверии советского человека к нашей политике. От всех кадров партии сейчас требует активной, самостоятельной, инициативной работы по выполнению всего, что запланировано, предусмотрено. При этом никакой пощады не должно быть бездельникам, болтунам. Спрос должен быть самым жестким.

Сегодня на первое место выходит вопрос идеологического обеспечения перестройки.

Перестройка — это процесс революционный, а представить революционное обновление общества без борьбы невозможно. И такая борьба идет. Немало еще тех, кто цепляется за старые привычки, отжившие представления. Есть и блестители так называемого «чистого» социализма. Им, например, покоя не дают организующиеся в последнее время кооперативы. Но ведь речь идет не о том, чтобы дать дорогу рвачу, а о том, чтобы гибко использовать коопeraçãoцию именно в интересах потребителя, в интересах нашего народа. В этой связи нужно всегда помнить, что перестройка осуществляется на базе социализма.

Идет большая, во многом новая работа. Не все сразу будет получаться. Может быть, в чем-то мы потерпим поражение, где-то, может быть, придется и отступить. Но это не должно приводить

нас в уныние. Надо сразу будет думать, что делать для исправления положения. Сейчас очень важно наглядно показывать все успехи перестройки, пути их достижения. Надо критиковать, надо говорить о промахах, но и надо обязательно как следует показывать положительный опыт.

О международных делах. Прошедший год останется в нашей памяти как год, который принес крупнейший прорыв во внешней политике. Подписание в Вашингтоне Договора по ракетам средней и меньшей дальности — это победа нового политического мышления. Она знаменует начало поворота к пониманию реальностей ракетно-ядерного, космического века. От наступившего года мы ждем новых успехов на этом пути.

Но при этом, какую бы внешнеполитическую проблему мы не затронули, надо всегда иметь в виду, что на 90 процентов успех наших инициатив, наших шагов на мировой арене определяется делами внутри страны.

Товарищи!

Вместе со всей партией и страной по пути перестройки идут и органы государственной безопасности. Руководство Комитета, его Коллегия, Партком КГБ старались все делать для того, чтобы правильно и вовремя реагировать на все внутри- и внешнеполитические события, целеустремленно направлять процесс перестройки в органах КГБ. Принимались меры для того, чтобы в чекистских подразделениях повсеместно укреплялась творческая, рабочая обстановка, чтобы постоянно шел поиск новых форм работы в условиях углубляющейся демократизации.

Сегодня можно сказать, что органы госбезопасности прошли первый этап перестройки, в ходе которого была выработана сама ее концепция применительно к деятельности органов КГБ, переосмыслено состояние дел на различных участках работы.

Сейчас мы вступили во второй, решающий этап перестройки, когда вся наша политика, все наши планы начинают воплощаться в конкретные дела, и беспристрастным судьей принимаемых нами решений будет сама жизнь.

Крупным, этапным событием в деятельности органов госбезопасности, имеющим важное политическое значение, стала проведенная в декабре прошлого года Всесоюзная научно-практическая конференция. Она подвела итоги первого этапа перестройки, выполнения установок, данных органам КГБ в свете решений XXVII съезда КПСС и других партийных документов Всесоюзным совещанием, Коллегией и руководством КГБ. На конференции были подвергнуты углубленному обсуждению очень многие теоретические и практические аспекты деятельности органов КГБ в условиях развития процесса демократизации советского общества. Выступившие 689 руководящих работников как центра, так и территориальных органов обменялись положительным опытом, конкретными примерами новых подходов к работе. Внесено очень многое дельных, полезных предложений по совершенствованию чекистской деятельности.

Если обратиться к историческому прошлому органов ВЧК — КГБ, то можно вспомнить, что в первые годы Советской власти было проведено немало всероссийских конференций и даже съездов областных и губернских ЧК. Они сыграли значительную роль в организационно-тактическом и правовом укреплении органов госбезопасности. На них выдвигались, обсуждались и решались очень многие проблемы чекистской теории и практики. В ряду этих конференций выделяется состоявшаяся в 1920 году IV Всероссийская конференция, рассмотревшая вопросы перестройки работы чекистских органов применительно к условиям мирного времени, а также вопросы усиления борьбы с контрреволюцией в сфере хозяйственного строительства.

Определяя роль конференций, съездов ЧК, В. И. Ленин говорил: «...самое важное — это учесть конкретные данные, которые проявились в действительности у каждой ЧК. Кроме того, задача таких съездов состоит в том, чтобы такие фактические данные возможно более детально обсудить, чтобы каждый местный работник не зарывался в своем узком кругу, а благодаря обмену мнений мог бы выработать более прочную, надолго установившуюся тактику»¹.

Обратившись сегодня вновь к такой демократической, исторически проверенной форме обсуждения актуальных проблем деятельности органов и войск КГБ, мы попытались слить воедино усилия практических и научных работников, чтобы сообща найти новые и проанализировать уже найденные пути нашего движения вперед, пути ускорения перестройки. И нужно сказать, что в своих ожиданиях мы не обманулись. Цели и задачи, поставленные перед конференцией, достигнуты. Она полностью подтвердила преданность чекистов делу перестройки, единство их взглядов, твердую решимость борьбы за утверждение происходящего в стране революционного обновления.

Не будет преувеличением сказать, что целый ряд высказанных проблемных положений, конструктивные взгляды и выводы обогатили чекистскую теорию и практику новыми представлениями. Уверен, что итоги конференции составят хорошую основу для выработки рекомендаций и установок по усилению эффективности чекистской работы на современном этапе.

Вместе с тем именно в ходе конференции нам стали особенно хорошо видны и те звенья, где перемены идут крайне медленно, те участки и линии, где мы недорабатываем, те сотрудники, которые находятся в плену собственных оптимистических иллюзий относительно истинного положения дел. В ряде органов и подразделений КГБ перестройка пока еще не затронула коренные проблемы и направления чекистской деятельности. Некоторые руководители и оперработники не сделали для себя должных выводов из остроты оперативной обстановки, имеют слабое представление о реальном противнике.

¹ В. И. Ленин и ВЧК. Сборник документов (1917—1922 гг.). М., Политиздат, 1987, с. 279.

На днях Коллегия Комитета государственной безопасности обсудила итоги научно-практической конференции. Принято соответствующее решение, которое предусматривает конкретные меры по реализации предложений, внесенных участниками конференции. Можно сказать, что теперь мы имеем программу наших действий на будущее. Выполнение этой программы и станет, видимо, вторым этапом перестройки деятельности органов КГБ.

Как вы знаете, оперативная обстановка остается непростой. Опыт 1987 года показал, что внешний противник и враждебные элементы внутри страны самым активным образом пытаются использовать развивающиеся в Советском Союзе процессы демократизации и гласности в целях эскалации подрывной деятельности. Это, в частности, отчетливо видно на попытках формирования под видом институтов социалистического самоуправления политических структур оппозиционной направленности. Все более четко прослеживается линия на проведение так называемых «публичных акций протesta». Порой мы встречаемся с непривычными, совершенно новыми для нас ситуациями.

Однако это не должно ни у кого из сотрудников вызывать чувства неуверенности. Ведь опыт прошлого года свидетельствует и о том, что органы государственной безопасности избрали правильную стратегическую линию своих действий, что чекисты ищут и находят такие формы и методы борьбы с противником, такие решения оперативных задач, которые позволяют действовать эффективно, в то же время не входя в противоречие с развивающимися в обществе позитивными процессами.

Повторяю, мы твердо убедились в правильности нашей стратегической линии и в способности наших работников избирать верную тактику. Это — главное. Сейчас дело за тем, чтобы закрепить первый положительный опыт, творчески развивать его и идти дальше, настойчиво продолжая поиск новых форм и методов работы, новых нестандартных решений чекистских задач, добиваясь, чтобы этим новым в совершенстве овладел каждый сотрудник.

Мы должны очень хорошо знать негативную среду, чутко улавливать происходящие в ней процессы. Мы обязаны иметь полную и достоверную информацию о планах и замыслах враждебных элементов и срывать их мерами предупредительно-профилактического характера. В то же время мы всегда должны быть готовы в случае необходимости решительно пресечь антиобщественную деятельность и с помощью мер, предусмотренных советским уголовным законодательством. А это, естественно, означает, что фактическая сторона подобного рода деятельности должна быть своевременно, тщательно и юридически безупречно задокументирована.

В этой связи нельзя не обратить внимание на вопросы профессионализма. Думается, что работа органов КГБ в условиях расширения демократии и гласности как раз и является тем оселком, который дает возможность лучше понять каждого сотрудника, увидеть на деле, какой он творец и мыслитель в своем повседневном труде. Совершенно ясно, что многим необходимо помогать. Ведь

именно в этих вопросах люди больше всего нуждаются в помощи, и ее нужно оказывать активно и предметно. Нужно решительно ломать привычку иных работников останавливаться при первом же препятствии. Нужно ломать привычку прикрывать робость своих действий и перестраховку видимостью активной работы.

За последнее время мы уже неоднократно останавливались на вопросах профессионализма, и тем не менее приходится вновь и вновь к ним возвращаться. Руководство Комитета серьезно обеспокоено тем, что то тут, то там продолжают проявляться последствия профессиональной некомпетентности. Совершенно очевидно, что в чекистской работе уровень профессионализма имеет огромнейшее значение и этот уровень нужно повышать ежедневно. Без этого в современных условиях успех в нашей деятельности невозможен.

Нельзя не заострить еще раз внимание и на вопросах строжайшего соблюдения социалистической законности. Об этом приходится говорить в первую очередь потому, что нарушения такого рода, к сожалению, продолжают иметь место. Каждый из таких случаев становится предметом глубокого и тщательного разбирательства. По каждому из них принимаются соответствующие меры.

Но есть еще один вопрос, над которым нужно глубоко задуматься нашим партийным организациям, да и кадровым аппаратам. Как выяснилось, многих нарушений законности могло бы и не быть, если бы не желание некоторых работников добиться результата, что называется, любой ценой, если бы не их безгранична самоуверенность. То есть речь практически шла даже не о слабой правовой подготовке тех или иных сотрудников, а о чисто моральной стороне дела.

Взять хотя бы один из последних примеров, связанный с фактами противоправных действий ряда сотрудников УКГБ по Одесской области. Схема допущенных ими нарушений до примитивизма проста. Обкому партии была доложена серьезная, но непроверенная оперативная информация о якобы совершенных работниками милиции уголовных преступлениях. После этого УКГБ, не поставив в известность Комитет госбезопасности Союза, вышло с предложением о создании специальной группы из следователей областной прокуратуры для проведения расследования. Такая группа была создана. КГБ УССР, получив соответствующую информацию из Одесского управления и не вникнув в суть материалов, фактически дал зеленый свет на участие сотрудников УКГБ в работе этой группы. Следственный отдел УКГБ по Одесской области к работе указанной группы не подключался. Для оказания помощи прокуратуре области был выделен старший оперуполномоченный третьего отдела УКГБ майор Бобовский, который в состав созданной группы не входил. Однако ему поручалось проведение ответственных оперативных мероприятий по делу. А далее, как клубок, накручивается одно нарушение за другим.

Пользуясь бесконтрольностью со стороны руководства областного управления и беспринципностью руководителей следствен-

ногого изолятора УКГБ, Бобовский в нарушение установленного законом порядка вызывал содержавшихся в следственном изоляторе УКГБ арестованных, числящихся за органами прокуратуры и внутренних дел, проводил с ними беседы по вопросам, подлежащим выяснению в ходе следствия, предоставлял арестованным свидания с родственниками, отдавал руководителям изолятора распоряжения о перемещении арестованных из камеры в камеру и т. д.

Словом, в его действиях и в действиях тех, кто им руководил, было все: и выход за рамки компетенции, и подмена оперативной работы процессуальными действиями, и незаконные методы получения доказательств. Не на высоте здесь оказались и некоторые руководящие работники КГБ УССР, а также сотрудники Одесской областной прокуратуры, которые вели соответствующие дела. У нас есть все основания предъявить серьезные претензии и Управлению «В» Третьего главного управления Комитета госбезопасности, которое было обязано контролировать действия одесских работников, а ведь до 1987 года никто из этого управления в Одессу не выезжал.

В результате дело обернулось серьезными нарушениями закона, несколько советских граждан без достаточных оснований были привлечены к уголовной ответственности.

В настоящее время Бобовский исключен из рядов КПСС. Органами Прокуратуры СССР и Украины ведется расследование по имевшим место фактам нарушения социалистической законности. Причины случившегося лежат в грубом попрании норм законодательства, требований приказов и указаний КГБ, в безответственности, попустительстве, в стремлении любой ценой, даже путем фальсификации, получить желаемый результат.

После этого возникает вопрос: о какой же перестройке в УКГБ по Одесской области могла идти речь?

Сейчас мы более глубоко разбираемся с этим случаем. Нам предстоит принять соответствующие решения. Вместе с тем произшедшее в Одессе заставляет нас еще и еще раз посмотреть на то, как выполняются работниками и других органов КГБ нормативные акты, требования приказов и указаний руководства Комитета, как контролируется их выполнение. Такой контроль является обязанностью каждого руководителя. И спрос за это будет строгий.

Теперь о кадрах. Скажу прямо: мы еще не можем быть полностью удовлетворены изменениями, происшедшими в организации этого направления чекистской работы, в первую очередь ролью коммунистов-руководителей. Заметно, что не все руководящие работники до конца осознали новые задачи, не все по-настоящему возглавили процесс перестройки. Кое-кто работает по старым меркам, а ведь подчиненные ориентируются на руководителей.

В целом расстановку кадров необходимо постоянно улучшать. Особого внимания требуют те участки, где деятельность наших сотрудников может оказываться на судьбах советских людей, на их правах и интересах, где нужно бескомпромиссно стоять на страже закона, действовать безукоризненно четко, а главное — профессио-

нально и политически грамотно. Руководством Комитета были даны соответствующие установки по этим вопросам. В настоящее время подразделениями и органами КГБ принимаются практические меры по их реализации. Такие меры, в частности, уже приняты подразделениями Второго главного и Шестого управлений, Десятого отдела КГБ СССР. Управление КГБ по Ульяновской области тщательно проанализировало все виды имеющихся в УКГБ учетов. В результате проведенной работы был ликвидирован определенный массив утративших оперативную значимость учетных карточек, что позволило сосредоточить основное внимание на тех делах, которые действительно того заслуживают. Это хорошие примеры, достойные того, чтобы их назвать.

Решая вопросы расстановки кадров, коммунистам-руководителям следует больше опираться на мнение первичных партийных организаций, выборных органов. В свою очередь партийные организации должны быть готовы дать принципиальную, объективную оценку каждому коммунисту, высказать ему лично не только то, что приятно слушать, а всю правду, пусть порой даже и горькую.

В условиях перестройки все большее значение приобретают твердая дисциплина, организованность, четкость и исполнительность во всех без исключения чекистских коллективах. Вместе с тем недостатков здесь продолжает оставаться много, а изживают-ся они медленно. Предстоит еще работать и работать для утверждения в каждом чекистском коллективе по-настоящему ответственного отношения к делу, подлинно сознательной дисциплины.

Порядок в подразделениях во многом зависит от коммунистов-руководителей. Но не только от них. И партийные организации должны со всей строгостью партийного Устава спрашивать с тех, кто утрачивает честный и чистый облик чекиста. Уместно напомнить, что возможностей у партийных организаций достаточно. Пользуясь своими правами, они могут активно влиять на нравственный климат коллективов.

Партийные комитеты, первичные парторганизации обязаны проявлять твердость к нарушителям дисциплины независимо от занимаемых постов. В партии и государстве не может быть лиц, стоящих вне критики, равно как и лиц, не имеющих права критиковать. Закон для всех — один и дисциплина для всех — одна.

Трудностей в работе у нас не станет меньше. Поэтому теперь особенно необходимо, чтобы коммунисты-руководители и партийные организации, утверждая дисциплину и порядок, укрепляли в коллективах отношения товарищеской взыскательности, партийного товарищества, создавали во всех звеньях доброжелательную атмосферу. Нужно останавливать тех, кто видит только один метод руководства — нажим, голую требовательность. К сожалению, такие работники есть, их нужно поправлять и делать это решительно. Надо помнить, что администрирование и нервотрепка лишь подрывают инициативу и активность.

Что касается критерия оценки деятельности наших кадров на современном этапе, то он остается прежним: отношение сотрудников к перестройке, происходящей в органах КГБ, понимание ими

необходимости научиться работать в новых условиях и, наконец, конкретные дела, в которых это понимание должно проявиться.

Если говорить кратко, каждый сотрудник органов госбезопасности должен максимально мобилизоваться, в каждом подразделении должна прочно утвердиться обстановка творческого поиска и организованности, активной, напряженной работы. Только в этом случае мы оправдаем высокое доверие, оказанное нам партией!

В заключение хочу призвать вас поработать так, чтобы достойно, настоящими чекистскими делами встретить XIX Всесоюзную партийную конференцию!

ЧЕКИСТСКИЕ БУДНИ

Письма из Бауского райотделения
КГБ Латвийской ССР

Полковник В. СКОМОРОХОВ,
подполковник М. САРАНА

1. НОВЫЕ ВРЕМЕНА — НОВЫЙ УРОВЕНЬ МЫШЛЕНИЯ

Работать по-чекистски, то есть с любовью к делу.

Ф. Дзержинский

Начальник отделения подполковник Илья Николаевич Бурбо, заключая нашу беседу, сказал так: «Перестраивая свою работу, мы на первый план выдвинули неукоснительное требование — болеть за дело и не довольствоваться промежуточными результатами, добиваться устойчивых успехов, стремиться действовать более утонченно, упреждающе, прицельно. Я часто говорю подчиненным, что пять чекистов в райотделении — это не растопыренная пятерня, а крепкий кулак! Одно дело — действовать с верой в обязательный успех, другое — без нее. Не выжидать, а заранее предотвращать негативные события. Перехватывать инициативу...»

Забегая вперед, скажем, что подполковник И. Н. Бурбо, безусловно, прав: пять чекистов-коммунистов — это сила! Такому сплоченному коллективу единомышленников многое по плечу.

Новые времена — новый уровень мышления. Отсюда должен быть и новый, более высокий уровень политической культуры, новые подходы, новые суждения, видение проблем. Необходимо политически остро чувствовать назревшую ситуацию и уметь гибко и быстро ее переломить.

Бауский район — сельскохозяйственный, в нем сосредоточено 11 колхозов, 2 научно-исследовательские станции. Его справедливо называют многонациональным молодежным районом. Ведь шестьдесят процентов населения в городе Бауске, поселке Иецава и на территории 15 сельсоветов составляет молодежь, преимущественно учащиеся. В местные Дома культуры, клубы, дискотеки охотно приезжают юноши и девушки из Риги — чуть более часа езды, из других районов республики. Порой на дискотеках, на танцплощадках, в клубах яблоку упасть негде.

За последнее время в Бауском районе активизировались церковники и сектанты, вовлекая молодежь в свою деятельность. Этому способствует большой наплыв сектантов из западных областей Украины. Среди юношей и девушек получил распространение «видеобизнес» — распространение кассет непристойного и идеально ущербного содержания, возросла общеуголовная преступность.

По территории района проходит трасса маршрута «Интуриста» с расположенными на ней объектами показа (ресторан и замок в городе Бауске, Рундальский дворец-музей, колхоз «Узвара»).

Националистические проявления 14 июня и 23 августа 1987 года в Риге оказали определенное негативное воздействие на часть молодежи Бауского района. Свидетельство этому — события, произошедшие не так давно в городе Бауске. В результате их могли возникнуть массовые беспорядки. 5 сентября здесь в автокатастрофе погиб девятнадцатилетний Роландс Банковскис. Управляя мотоциклом, он грубо нарушил правила уличного движения и был сбит одной из машин военной автоколонны. Вскоре в отношении погибшего Роланда Банковскиса была получена информация, что он среди молодежи пользовался авторитетом, занимался каратэ, в беседах со сверстниками иногда допускал антирусские высказывания, в числе других выезжал в Ригу 23 августа 1987 года, однако активного участия в спровоцированных националистическими элементами действиях у памятника Свободы не принимал. По своему характеру он был лидером, способным увлечь за собой молодежь.

Вечером 5 сентября на городской эстраде проходил смотр эстрадных ансамблей. Участники одного из них по микрофону объявили о том, что военной автоколонной сбит Роландс Банковскис, и предложили почтить его память. На смотре присутствовало свыше 350 молодых людей из города и прилегающих районов, в том числе из Риги.

В тот же вечер группа молодежи (около 40 человек) собралась на месте гибели Банковскиса. После употребления спиртных напитков они возложили цветы, зажгли свечи. Отдельные из них вели себя вызывающе в целях привлечения внимания населения. По данным агентов «Альбертса» и «Вирелиса», в составе вышеупомянутой группы было около 15 человек, которые вместе с погившим Банковским 23 августа минувшего года выезжали в Ригу, однако из-за боязни быть задержанными органами МВД от активного участия в происходивших там событиях воздержались. В дальнейшем эта же группа молодежи из хулиганских побуждений и под воздействием спиртного взломала дверь морга и совершила другие хулиганские поступки, за что два человека были задержаны органами милиции. Сборища возбужденной молодежи продолжались и в последующие дни.

Обстоятельства гибели Банковскиса обрастили различными слухами, домыслами. Ситуация усугублялась еще и тем, что в день похорон предполагалось скопление неорганизованной молодежи, в том числе так называемых «рокеров», из Риги и соседних районов. Сами похороны эта группа молодежи намеревалась превратить в «демонстрацию протеста» против правоохранительных органов. А в период погребения они планировали накрыть гроб красно-бело-красным полотнищем (как флаг буржуазной Латвии). Друзья погибшего готовились выступить с провокационными речами.

Учитывая серьезность создавшейся ситуации и возможность негативных проявлений во время похорон, по инициативе чекистов

в районном комитете партии состоялось совещание, на котором присутствовали секретари Бауского РК КП Латвии, заместитель председателя райисполкома, секретарь Бауского райкома комсомола, прокурор района, заместитель начальника райотдела внутренних дел и другие товарищи. На совещании каждому были определены четкие задачи и конкретные действия в случае попыток националистически настроенной молодежи использовать похороны в экстремистских целях. Была создана группа комсомольских активистов с задачей пресекать попытки экстремистских и негативных действий, строго придерживаться определенного местными органами власти маршрута движения процессии. В случае попытки накрыть гроб полотнищем, изображающим флаг буржуазной Латвии, предусматривалось изъять его и накрыть гроб покрывалом, как это принято по народному обычаю.

Ситуацию среди различных групп молодежи контролировали шесть проверенных агентов, которым накануне была тщательно отработана линия поведения на удержание молодежи от каких-либо провокационных действий.

В полдень, около каплицы, где находился гроб с телом погибшего, собрались его знакомые и друзья. Пришло немало зевак, так как накануне по городу распространялись слухи о том, что во время похорон что-то должно случиться. Всего присутствовало более 500 человек.

Оперативные работники ни на минуту не забывали, что молодежь непредсказуемо горяча, чрезмерно эмоциональна. К моменту захоронения на кладбище пришли сотрудники райотделения КГБ. Появление местных чекистов не осталось не замеченным присутствовавшими, так как многие в городе знают их в лицо. Это сдерживало отдельные горячие головы, не было слышно подстрекательских выкриков...

Позднее от агента «Альбертса» поступила информация о том, что активные участники нагнетания атмосферы вокруг прошедших похорон Айна Зариньш, Илона Гулиньш намерены изготовить и вывесить флаг буржуазной Латвии. Свой замысел они предполагали осуществить 18 ноября в день провозглашения буржуазной республики. Полотнище намечалось вывесить на месте гибели Банковскиса или около памятника, установленного буржуазными властями в 1929 году. Агент «Альбертса», которому Айна и Илона предложили участвовать в акции, занял верную позицию. Он не отказался категорически от их предложения, но в то же время заявил, что необходимо все тщательно взвесить и продумать, так как поспешные действия могут привести к их разоблачению органами КГБ.

В целях предотвращения националистического проявления было принято решение провести с Айной Зариньш беседу без огласки перед ее окружением. Это обосновывалось тем, что она входит в среду наиболее негативно настроенной молодежи, группирует ее вокруг себя, предоставляет свою квартиру для прослушивания музыкальных записей и распития спиртных напитков.

Девушка во время беседы вела себя сдержанно, имевшиеся в распоряжении чекистов данные о дальнейших намерениях молодежи не подтвердила, но сообщила, что во время похорон были сожжены декоративные флаги, и высказала пожелание установить инициатора этих действий. Было принято решение не отказываться от ее услуг.

Как и предполагалось, после беседы Айна Зариньш посетила агента «Альбертса», которому рассказала в основном о содержании разговора с ней и заявила, что от вывешивания полотнища, изображающего флаг буржуазной Латвии, надо отказаться, так как рай-отделение КГБ сразу «заподозрит нас».

В ходе розыска в поселке Иецава автора идеологически вредной листовки старшим оперуполномоченным майором В. Серковым через агентуру дополнительно была детально изучена оперативная обстановка в среде негативно настроенной молодежи. В результате этого в поле зрения органов КГБ попал Улдис Кублиньш. Он в свое время был профилактирован за националистические высказывания экстремистского характера. По данным агентуры, Кублиньш продолжает поддерживать контакты с негативно настроенной молодежью, однако от националистических высказываний воздерживается. На основании этого было принято решение установить с ним доверительные отношения на конспиративной основе и использовать в розыске авторов листовки. Как и ожидалось, доверие чекистов он воспринял с пониманием и высказал готовность оказывать посильную помощь. Правильно поставленная с ним работа дала положительный результат: авторов и исполнителей листовки установили в сравнительно короткий срок. Ими оказались трое учащихся рижского строительного техникума, ГПТУ № 15 города Риги, иецавской средней школы.

Через агентуру и другие оперативные возможности были получены характеризующие их данные, изучена среда, в которой они воспитывались. Выяснилось, что один из них (назовем его Ян Пипурс) характеризуется как наиболее откровенный, прямолинейный юноша, пользующийся авторитетом среди своих сверстников. Было принято решение встретиться с ним, оказать на него положительное влияние.

В беседе с чекистами Ян Пипурс откровенно рассказал, что автором листовки является Залцманис, что листовку они вывесили в поселке Иецава из хулиганских побуждений. Он осудил совершенный политически вредный поступок и выразил сожаление по поводу случившегося. Предварительное изучение личности и правильно проведенная беседа позволили оперативному работнику выявить причины становления молодых людей на негативный путь, получить информацию о тех сверстниках, которые «заражены» национализмом.

В дальнейшем в процессе личного оперативного контакта продолжалось изучение Яна Пипурса в плане возможной вербовки и использования в работе среди негативно настроенной молодежи. В результате целенаправленного воспитания от него поступил сигнал о том, что учащиеся Янис Ешаускис и Гунтарс Кузнецов на-

ционалистически настроены, группируют вокруг себя молодежь, намерены изготовить и распространить в поселке листовки антисоветского содержания. В этих целях они разыскивают идеологически ущербную литературу, изданную в период буржуазного правления в Латвии, чтобы использовать ее для изготовления листовок.

Через агентурные возможности было установлено, что инициатором создания националистической группы является Гунтарс Кузнецов, который регулярно прослушивает зарубежные антисоветские радиопередачи, в силу чего у него сформировались националистические взгляды. Агент «Иво» выявил лиц, примыкавших к данной группе, установил источники приобретения и места хранения идеологически ущербной литературы. Он же постоянно оказывал сдерживающее, положительное влияние на лидера группы.

Полученные в ходе проверки материалы свидетельствовали, что проходящие по делу лица являются политически незрелыми и заблуждающимися, но убежденных антисоветчиков среди них нет. В ходе оперативной документации представленная агентом информация полностью подтвердилась. В связи с тем что их националистические намерения были результатом политической незрелости и не получили огласки, они были профилактированы. По месту учебы проводились беседы воспитательного характера с лицами, примыкавшими к данной группе.

Позднее от агента «Иво» поступила информация, что профилактическая беседа оказала на юношей положительное воздействие. Они отказались от своих националистических намерений, и группа практически распалась. Несмотря на это, оперативный работник периодически встречался с Ешаускисом и Кузнецовым, в беседах разъяснял смысл их заблуждений.

С национализмом, по мнению начальника Баусского районделения подполковника И. Н. Бурбо, надо не только вести борьбу постоянно всеми чекистскими средствами, но и шире, не жалея времени, через партийные органы привлекать общественные организации, трудовые коллективы и педагогов учебных заведений. Тут большой простор для инициативы, творчества, тонкой, ювелирной, изобретательной работы. В нее надо вкладывать все свое умение, профессиональное мастерство, такт. Эту непростую работу следует начинать заблаговременно, пока еще не сформировались твердые националистические убеждения, когда имеются все реальные возможности переубедить молодого человека, умело используя нашу социалистическую идеологию. Тем самым наставить его на политически правильный путь и в конечном счете заблаговременно предотвратить националистические проявления и возможные преступления. Для этого необходимо хорошо владеть оперативной обстановкой и иметь надежные агентурные позиции.

Если кого и следует бояться сегодня, считает Илья Николаевич, то это криводушных. Так, в мае 1987 года двое учеников ислицкой восьмилетней школы — Андрис Дмитриев и Угис Гаусиньш — учинили националистическую, провокационную надпись на латышском языке: «Смерть русским». В ходе разбирательства выяснилось, что эти ребята показали надпись учителю латышско-

го языка Гирту Кивиландсу. Он прочитал надпись и... сказал: «Все правильно, только не хватает восклицательного знака». Комментарии, как говорится, излишни!

Илья Николаевич справедливо недоумевает, как можно доверить воспитание молодежи, например, педагогу Иварсу Шмитсу, работающему в залитской восьмилетней школе. 14 июня 1987 года он примкнул к группе националистически настроенной молодежи, допустившей антиобщественные действия около памятника Свободы в Риге. В практике работы райотделения имеется ряд других подобных примеров. Зная это, чекисты отделения стали использовать любую возможность говорить о подобных фактах открыто, доводить их до сведения не только партийных органов, но и актива района, привлекать общественность к активному участию в воспитании молодежи, оказанию положительного влияния на отдельных политически незрелых лиц.

2. РУКОВОДИТЕЛЬ — ДУША ОБЩЕГО ДЕЛА

*...Уметь видеть правду и воспринимать ее
от масс.*

Ф. Дзержинский

Работая в Бауском районе уже 20 лет, начальник отделения И. Н. Бурбо вместе с оперативным составом много занимается проблемами молодежи. Особенно он обращает внимание на те учебные заведения (ПТУ № 53, средняя школа № 1, иецавская средняя школа и другие), где интернациональное и патриотическое воспитание молодежи не на должной высоте. Недостаточно активна работа комсомола, не чувствуется его влияние на так называемую «неорганизованную молодежь». В свою очередь, в отдельных семьях поощряется потребительская идеология, ориентация молодежи на западный образ жизни, охаивание всего хорошего, советского.

Сам Илья Николаевич Бурбо, став чекистом в начале пятидесятых годов, участвовал в борьбе с бандитизмом на территории республики. Ныне ветеран-чекист пользуется заслуженным авторитетом у своих подчиненных. Он сам активно включился в перестройку.

И. Н. Бурбо старается помочь подчиненным обрести «второе дыхание», обострить их партийное видение проблем и перспективы.

Авторы этих заметок из беседы с первым секретарем Бауского РК КП Латвии Артуром Язеповичем Каулиньшем узнали, что сотрудники райотделения оказывают значительную помощь райкому партии в политическом и интернациональном воспитании молодежи. Секретарь райкома партии полагает, что они находятся на острие решаемых проблем, заблаговременно замечают зарождение негативных ситуаций, которые могут перерасти в массовые беспорядки, и метко наносят упреждающие удары. Райком высоко ценит их работу.

Лично для Ильи Николаевича Бурбо характеризующей его чертой является активная жизненная позиция. В этом мы убедились, беседуя с партийными работниками, коллегами-чекистами, его подчиненными. И еще он не любит людей, которые не вкладывают в дело душу, работают вполсилы.

Необходимо постоянно обновлять опыт и знания, на ходу перестраивать свое мышление, ведь в самых сложных ситуациях чекисту приходится рассчитывать больше всего на себя. И. Н. Бурбо приучает подчиненных думать самостоятельно, а не быть лишь механическими исполнителями чужих указаний и приказов.

И. Н. Бурбо стремится развить у своих подчиненных обостренное чувство переднего края. А это, как известно, характеризуется готовностью, предельной внутренней отмобилизованностью действовать решительно, способностью дать отповедь зарвавшимся националистам. Слитность, спайка небольшого чекистского коллектива многократно проверена.

Чекисты из небольшого городка Бауска скромно оценивают свои достижения. Опираясь на накопленный опыт, умение, они сегодня учатся работать в условиях расширяющейся демократии, на новом этапе ее углубления и осмысления. Сейчас, как никогда, необходима политическая культура, которая учит бороться со всем, что мешает, тормозит движение вперед к нашим выверенным целям.

Тонкая, сугубо деликатная чекистская деятельность сегодня требует как можно больше терпеливой сдержанности, выдержки, мудрой взвешенности во всем, особенно в оценке назревающих ситуаций.

Перестройка, размышляет Илья Николаевич, отнюдь не сезонное дело. Это и требование времени, и потребность души. Она часть нашей жизни. С нею связаны позитивные процессы в жизни общества. Сами люди последнее время стали внутренне более подтянутыми, проницательными, далеко не безразличными к тому, что происходит вокруг. Перестройка помогает нам отличать, отделять плевелы от полноценных зерен истины. Она повседневно утверждается, измеряется конкретными делами всех и каждого.

И. Н. Бурбо считает своим долгом быть в авангарде борьбы за обновление, он ничего не привык делать кое-как, спустя рукава. Для него характерно спокойное, строгое восприятие всего широкого диапазона новых оценок, критериев. Он воспринимает весь широчайший спектр общественных преобразований. У него не отнимешь его внутреннюю интеллигентность, острый интеллект.

Понимание остроты, а порой и противоречивости момента приходит всякий раз Бурбо на выручку, не изменяет ему. Он всегда неустанно действует в рамках своей профессиональной компетентности и долга, законности. Сегодня стоять на месте, выжидать — значит постепенно сдавать свои позиции. И подполковник И. Н. Бурбо это прекрасно понимает. Он не может, не способен быть другим — не гибким, не современным. Не тот характер. Натура у него весьма тонкая, чутко восприимчивая ко всему новому, более совершенному, передовому.

Нелишне семь раз подумать и все же не спешить отрезать... «Иные матерые националисты лишь «чихнут» в Риге, а в Бауске уже «кашляют» зеленые юнцы... — говорит Илья Николаевич. — Где те аптекарские точнейшие весы, на которых можно взвесить, чего здесь больше — дурного подражательства или прорезавшегося собственного голоса социального нигилизма?!

Илья Николаевич сроднился с этим внешне нешумным, нарядным, ухоженным городком, его жителями. Спешат сюда туристы из разных городов нашей страны, из-за рубежа. Старинный замок. Рундальский дворец. На берегах негромких речушек живописные, поэтические уголки.

Скажем откровенно: подполковник И. Н. Бурбо не терпит суевья, многословия, тем паче — беспричинного дергания подчиненных. Он лучше покажет на конкретном примере, как надо действовать, чем пустится в пространные рассуждения «вокруг проблемы». Личный пример — так можно охарактеризовать его стиль повседневной работы с подчиненными.

г. Бауска
Латвийской ССР

ШАГИ ПЕРЕСТРОЙКИ

Из редакционной почты

В редакцию Сборника продолжают поступать материалы, в которых просматривается заинтересованность авторов в осуществлении выдвинутых партией задач перестройки.

Интересные мысли высказаны начальником Управления КГБ по Ульяновской области генерал-майором П. П. Щелковым. Среди них одна из главных касается способов повышения уровня агентурной работы. Ульяновские чекисты убедились в том, что активизация этой работы должна осуществляться путем предметной специализации агентуры. Такая работа идет. За 1986 год удалось определить специализацию 40 процентов агентов. Работа продолжена и приближается к завершению.

Затронут и вопрос, касающийся руководства городскими и районными аппаратами УКГБ. Перемена в руководстве ими состоит в том, что если прежде комплексные проверки носили характер поиска недостатков в работе этих аппаратов, то ныне главное внимание уделяется оказанию помощи им в улучшении деятельности и итогом проверки признается не справка о недостатках, а разработанные оперативные мероприятия на два-три года вперед.

В Управлении было подвергнуто рассмотрению состояние поисковой работы. Выяснилось, что системы контрразведывательного поиска вражеской агентуры практически не было. Основными

критериями считались число дел оперативного учета и сигналов, количество агентов и доверенных лиц, работающих по этим материалам. Сейчас же учли устремления противника. После всестороннего рассмотрения всего круга вопросов возникла контрразведывательная операция по дезинформации противника, организованы оперативные «ловушки» в целях выявления шпионов из числа специалистов, выезжавших в капиталистические страны; найдены решения по техническому контролю выходов жителей области на посольские телефоны в Москве и т. п. В целом не сразу, но складываются подчиненные одной идеи операции, привлечены специализированные (назовем так) агенты, налаживается вся система поиска.

В материалах, присланных председателем КГБ Марийской АССР полковником А. П. Бураковым, значительное место отведено вопросу перестройки сознания чекистов. Конкретно речь идет о необходимости преодоления имеющегося у части сотрудников сомнения, что вследствие, так сказать, глубинного положения республики вряд ли можно рассчитывать на достижение существенных результатов в контрразведывательной работе, разоблачении агентуры противника.

Чтобы укрепить уверенность руководящего и оперативного состава в возможности более результативной работы и активизировать ее, максимально конкретизируются цели, стоящие перед каждым подразделением и сотрудником, определяются пути их достижения.

Одно из важных направлений перестройки контрразведывательной работы — строгое соблюдение социалистической законности, повышение юридической грамотности оперативных сотрудников. Для выявления и исправления возможных ошибок в КГБ автономной республики пересматриваются ранее принятые решения об отказе в допуске граждан на те или иные объекты, а также анализируются материалы дел оперативного учета и профилактических мероприятий с точки зрения строгого соблюдения законности при осуществлении этой работы и ее обоснованности.

Заслуживает внимания читателей материал, предоставленный редакции старшим инспектором Инспекторского управления КГБ СССР полковником А. И. Леньшиным. Выехав в Управление КГБ по Томской области, он на месте обратил внимание на новые моменты в управленческой деятельности, новые подходы к организации труда. Утверждается метод индивидуальной работы начальников с подчиненными. Руководителям отделений предоставлено больше самостоятельности. Осуществлено социологическое исследование по теме «Перестройка и руководитель». Выводы этого исследования реализуются.

В порядке поиска путей совершенствования организации агентурного процесса проведен эксперимент: 90 квалифицированных агентов были анкетированы. Свои ответы они давали письменно в виде агентурного сообщения. Полученный материал обобщен и используется для активизации деятельности агентурного аппарата.

Удалось улучшить координацию действий подразделений в рамках реализации планов «Кедр», «Вектор», «Альфа-4» и других, целенаправленней организовать анализ информации. Повышение уровня работы с агентурой позволило добить интересную в оперативном отношении информацию относительно устремлений противника к объектам науки. Реализован ряд дел оперативного учета.

Несомненно, что состоявшаяся в Комитете госбезопасности СССР научно-практическая конференция по проблемам перестройки, установки Коллегии КГБ СССР на поиск новых форм и методов работы вызовут приток новых мыслей, идей, дальних, тщательно продуманных предложений, направленных на совершенствование чекистской деятельности.

ВОЗВРАЩАЯСЬ К НАПЕЧАТАННОМУ

В ИСТОРИИ ВЧК – КГБ НЕ ДОЛЖНО БЫТЬ «БЕЛЫХ ПЯТЕН»

Капитан 3 ранга А. ЗДАНОВИЧ

Публикация статьи Т. Алексеевой «О некоторых вопросах изучения чекистской истории» («Сборник КГБ СССР» № 119) накануне выдающихся событий в жизни нашей страны — 70-летия Великого Октября и органов госбезопасности вполне закономерна и вызывает живой интерес среди чекистов-практиков своей актуальностью и злободневностью. Обозревая мысленно славный 70-летний путь органов госбезопасности, мы не можем не видеть смену ряда наиболее заметных исторических этапов.

Сегодня настольной книгой каждого чекиста, на мой взгляд, должно стать недавно выпущенное Политиздатом второе, дополненное издание сборника документов «В. И. Ленин и ВЧК». Читаешь волнующие исторические ленинские документы и яснее, четче осознаешь памятное высказывание вождя: «Для нас важно, что ЧК осуществляет непосредственную диктатуру пролетариата, и в этом отношении их роль неоценима»¹. Без преувеличения скажу: эти ленинские документы — кладезь для чекиста, прочный фундамент для заостренности его оперативного мышления, более зоркого политического видения и формирования у него политической культуры.

Думаю, что сегодня невозможно представить незаурядную личность чекиста, если он не имеет внутренней потребности и не проявляет живой, неподдельный интерес к изучению истории органов ВЧК—КГБ. Ведь воспитание историей было и остается важ-

ным инструментом формирования гражданственности, советского патриотизма, интернационализма. Это и прекрасная школа пробуждения трудового энтузиазма, развития инициативы. Прошлое должно активно служить настоящему, помогать ощущать живую историю, живое дыхание эпохи.

Стоит лишь порой сдуть архивную пыль с отдельных полузаубитых исторических документов, и они сразу же оживут, «заговорят», ярко и живо поведают нам о деятельности ВЧК, которая, как писал В. И. Ленин, протекала «в особо тяжелых условиях». История ВЧК—КГБ — боевая, героическая, уникальнейшая. Она, если так можно выразиться, насквозь пропахла порохом, в ней отблески былых боев, сражений.

Настоящий подвижник перестройки — сотрудник органов госбезопасности многое может почерпнуть из бесценной копилки опыта разных поколений чекистов, значительно обогатить свой оперативный арсенал испытанными приемами, выверенными подходами, зарекомендовавшими себя методами и средствами. Польза от этого, на мой взгляд, превелика. Сегодня, как никогда, наш высокий патриотизм проверяется не страстными заявлениями и призывами с трибун совещаний, а полнейшей преданностью доверенному тебе делу, полной самоотдачей, нацеленностью на конечный результат, на более активное и полное использование собственных возможностей.

Минувший юбилей органов ВЧК—КГБ дал возможность нам, чекистам, более пристально посмотреть на то, что нам уже хорошо известно, задуматься о том, насколько глубоко и всесторонне изучен пройденный путь, о многочисленных успехах и победах, горьких неудачах, трудностях и ошибках, имевших место в деятельности органов ВЧК—КГБ в прошлом.

Поставив перед собой такие вопросы, мы без труда обнаружим, что в истории ВЧК—КГБ имеется еще много «белых пятен», образование которых не всегда связано с реализацией принципа конспирации.

Это, очевидно, говорит и о нашем непонимании важности воспитания историей, и о нашей неповоротливости, пассивности. Здесь имеют место и субъективные настроения, и отсутствие четкой системы организации строго научных исследований, и явно неравномерное распределение сил чекистов-историков, на что совершенно справедливо указывает в своей проблемной статье Т. Алексеева.

Даже для того, кто не на профессиональном, а на чисто любительском уровне занимается историей своего управления или группы органов госбезопасности, совершенно очевидно, что имеется весьма существенная разница в полноте освещения отдельных этапов строительства и деятельности ВЧК—КГБ.

Как известно, наиболее серьезное и пристальное внимание в опубликованных научных трудах удалено работе советской разведки и контрразведки в годы Великой Отечественной войны. Это, безусловно, понятно и вполне объяснимо. Ведь это самые яркие страницы в отечественной истории. По этой теме подготовлен целый ряд диссертационных исследований, имеется большое

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 37, с. 174.

количество статей в трудах учебных заведений КГБ, изданы и продолжают издаваться сборники документов. А, например, периоду гражданской войны «повезло» гораздо меньше. В определенной степени здесь сказалась рассредоточенность архивных материалов, что серьезно затрудняло их поиск и изучение.

Необходимо отметить, что в изучении строительства и деятельности ВЧК—ГПУ в 1917—1922 годах наших чекистов-историков по ряду направлений опередили исследователи из разных научных и учебных центров страны.

Что же касается так называемого «межвоенного» периода (1922—1940 гг.), то ему, на мой взгляд, внимания практически не уделялось. Именно здесь много «белых пятен». Наши знания ограничиваются в основном широко известными сейчас по художественной литературе, киносериалам операциями «Трест» и «Синдикат», приведшими к поимке Сиднея Рейли и Бориса Савинкова. Строительство органов государственной безопасности и их деятельность в этот период даже в учебнике, подготовленном Высшей школой КГБ, освещены фрагментарно. Отдельные статьи напечатаны в «Сборнике КГБ СССР» и Трудах ВШ КГБ СССР. Целостной картины, представленной на фоне конкретно исторических условий как внутреннего, так и внешнего характера, мы пока не имеем.

Чекисты — исследователи истории органов госбезопасности не-оправданно обошли вопросы, связанные с разведывательным и контрразведывательным обеспечением в этот период многих проводимых партией и Советским правительством мероприятий в экономической и идеологической области.

Например, в последнее время в исторических журналах, да и не только в них, стали появляться целые серии статей, посвященных вопросам коллективизации сельского хозяйства страны. Причем упор в ряде случаев делается лишь на различные перегибы и нарушения, допущенные государственными органами как в центре, так и на местах. Отдельные авторы доходят до нелепого утверждения, что и кулацкой опасности вовсе не было.

Зainteresовавшийся данной темой сотрудник, к сожалению, не может найти специальной литературы, строго научно раскрывающей участие органов ОГПУ в борьбе с кулачеством, террором, развернутым против сельских коммунистов, в решительном подавлении открытых вооруженных выступлений.

Другая проблема, которой начали активно заниматься историки СССР и КПСС, — это борьба с оппозицией в рядах ВКП(б), меньшевиками и эсерами. Здесь также полностью не исследована роль ВЧК—ГПУ.

В статье Т. Алексеевой совершенно справедливо отмечалось, что исследователи редко обращаются к жизни и деятельности известных чекистов, тех, кто составлял славную когорту дзержинцев, закладывал фундамент будущих побед. На мой взгляд, явно недостаточно, к примеру, разработан вопрос о роли В. Р. Менжинского как одного из виднейших руководителей ВЧК—ОГПУ. Чтобы убедиться в этом, достаточно обратиться к каталогам опера-

тивных библиотек Высшей школы и центрального аппарата КГБ. Конечно, речь идет не о художественном воплощении образа Вячеслава Рудольфовича, а о серьезных, истинно научных исследованиях. Думается, что, не дожидаясь очередного юбилея, необходимо приступить к подготовке соответствующего сборника документов и материалов, широко и полно освещавших работу В. Р. Менжинского в органах госбезопасности.

Безусловно, было бы целесообразным издать биографические очерки об И. С. Уншлихте, Д. Е. Евдокимове, А. Х. Артузове, Я. К. Ольском, В. А. Воронцове и других чекистах, много сделавших для развития и укрепления наших органов, лично руководивших наиболее сложными чекистскими операциями, боровшихся за строгое соблюдение социалистической законности.

Предстоящая большая работа по дальнейшему изучению истории органов ВЧК—КГБ наверняка будет сдерживаться отсутствием необходимого количества подготовленных историков-исследователей. Естественно, расширять до бесконечности соответствующие кафедры и группы преподавателей в учебных заведениях нельзя. Одним из возможных путей преодоления этих трудностей может быть привлечение к историческим исследованиям чекистов-энтузиастов, увлеченных историей органов ВЧК—КГБ (поиск ветеранов, побуждение их к написанию воспоминаний, обработка и уточнение мемуарных материалов, отбор в архивных и музейных хранилищах, извлечение из материалов периодической печати всех тех интересных документов, которые в той или иной степени отражают историю ВЧК—КГБ). Необходимо спешить, пока еще живы те, кто участвовал в известных исторических событиях, боролся с врагами нашей Родины на разных этапах ее истории.

В этих целях предлагаю создать (возможно, при Партийном Комитете КГБ СССР) историческое объединение по примеру уже действующего литературного, разработать программу его деятельности, включая обсуждение вопросов истории органов, подготовку биографических очерков о выдающихся чекистах и т. д. При этом необходимо опираться на опыт, накопленный Комнатой боевой славы ПГУ КГБ СССР при подготовке сборников воспоминаний ветеранов-чекистов.

Неразумным было бы не воспользоваться помощью чекистов-энтузиастов. Их деятельность при умелом руководстве профессионалов-историков может очень помочь при изучении истории наших органов.

Уверен, что такие люди найдутся!

КОНТРАЗВЕДЫВАТЕЛЬНАЯ РАБОТА

ШПИОНСКАЯ ПАРА РАЗОБЛАЧЕНА

Генерал-майор А. МОЛЯКОВ,
полковник А. АЛОВ

В середине 1984 года от агента Третьего главного управления КГБ СССР «Кленова» поступила информация о том, что в поведении помощника военного атташе при посольстве СССР в Лиссабоне (Португалия) майора Сметанина Геннадия Александровича наблюдаются отдельные настораживающие моменты. Если ранее он постоянно конфликтовал в коллективе, претендую на роль неформального лидера, то с начала 1984 года резко изменился, стал замкнут, насторожен, ушел в себя. Позже чекисты найдут объяснение этому.

Сослуживцы знали, что в оперативных целях Сметанину разрешили посещать платные занятия теннисом на одном из кортов рядом с советским посольством. Агент обратил внимание на то, что он почему-то стал периодически посещать другой частный теннисный корт, на котором регулярно играли иностранцы, в том числе известные резидентуре КГБ американские разведчики.

В разведаппарате ГРУ в Португалии постоянно осуществлялся контроль за эфиром в целях поиска и перехвата радиопереговоров контрразведывательных органов этой страны.

Однажды летом 1984 года пост радиоконтроля сетей местной контрразведки зафиксировал, что Сметанин провел встречу с находящимся у него на связи агентом под наружным наблюдением португальских спецслужб. В официальном объяснении Сметанин заявил, что наружное наблюдение он заметил совершенно неожиданно уже во время встречи и решил ее не прерывать. Это свидетельствовало, что он по неизвестным причинам проявил не только пренебрежение к судьбе агента, но и безразличие к собственной безопасности.

Прием, устроенный в посольстве СССР в Лиссабоне 7 ноября 1984 года по случаю годовщины Великой Октябрьской социалистической революции, проходил как обычно. Однако за коктейлем после концерта многие жены работников посольства обратили вни-

мание, что Наталья, жена помощника военного атташе Сметанина, на этот раз была особенно нарядна. Ее дорогое и изящно сшитое платье дополняли бриллиантовым блеском кольца, серьги, колье и браслет. Особого удивления у присутствующих это не вызвало, так как многие знали, что Сметанины уже были в командировке во Франции.

Тем не менее у офицера безопасности посольства после появления у Сметаниной драгоценностей, которых ранее у нее никто не видел, возникли подозрения, что они могли быть приобретены в Португалии за счет каких-то дополнительных источников дохода.

Сметанина стали изучать через имеющиеся оперативные возможности резидентуры КГБ в Лиссабоне, а информация о нем была направлена в Комитет государственной безопасности.

Предварительная проверка, проведенная Третьим главным управлением и ПГУ КГБ СССР, дала следующий портрет изучаемого.

Сметанин родился в 1949 году в трудовой семье восьмым ребенком. Уже в средней школе отмечалось его трудолюбие, хорошие способности. После восьмого класса он поступил в Казанское суворовское училище. Прилежание и отличные успехи открыли суворовцу Сметанину дорогу на разведывательный факультет Киевского высшего общевойскового командного училища. В официальных документах можно было прочесть, что Сметанин выделялся среди других курсантов своей усидчивостью, стремлением быть одним из лучших. Никаких нарушений воинской дисциплины! Был примером в учебе и службе. Изучил французский и португальский языки.

В 1981 году Сметанин окончил Военно-дипломатическую академию ГРУ Генерального штаба. Вот некоторые выдержки из его характеристики за период учебы:

«Учился в основном на отлично. Идеино убежденный... Хорошо подготовлен в идеологическом плане... Подготовлен для активного противодействия пропаганде, оппортунистической идеологии буржуазного образа жизни... честен и правдив... избирался секретарем партийной организации группы».

Не удивительно, что, получив такую характеристику, Сметанин единственный из учебной группы был сразу же направлен в оперативное управление ГРУ и назначен на португальский участок для подготовки к выезду за границу.

В аппарат советского военного атташе в Лиссабоне Сметанин с семьей прибыл в августе 1982 года.

Коллектив португальской резидентуры ГРУ считался зрелым, работоспособным. В нем были и опытные оперативные офицеры, и сотрудники, впервые выехавшие за рубеж после окончания Военно-дипломатической академии. Руководство резидентуры оценивало работу вновь прибывшего сотрудника по руководству переданными ему на связь агентами, вербовке новых источников информации и по другим определяющим аспектам в основном положительно.

Однако оперативное изучение четы Сметаниных выяснило и другое. По данным резидентуры КГБ, Сметанины, находясь в советской колонии в Лиссабоне около двух лет, не смогли влиться в коллектив. Многие люди потянулись было к ним, но как-то быстро отошли. В связи с такими чертами характера Сметанина, как позерство, чрезмерное самомнение, зависть к успехам других, никто из военных разведчиков, да и других сотрудников посольства дружеских отношений с ним не поддерживал. Что касается Натальи, то о ее холодную замкнутость разбились все попытки женщин колонии к дружбе.

На этом фоне привлекло внимание стремление Сметаниных установить тесные дружеские отношения с семьей радиста-шифровальщика резидентуры ГРУ Жигова. В конце 1984 года Сметанин пригласил Жигова с женой в ресторан. Потом, отправив жен домой, они вдвоем продолжили вечеринку в каком-то баре, а затем у какого-то пивного ларька. Жигов плохо это помнил. Домой приехал лишь в 4 часа утра. Сметанин появился на своей квартире лишь в 7 часов утра. После доклада Жигова о случившемся президенту в коллективе провели партийное собрание и вынесли по приказанию Сметанину и шифровальщику. В этой ситуации нельзя было исключать и вмешательство спецслужб главного противника.

Наталья Сметанина без видимых причин перешла с должности дежурного коменданта на нижеоплачиваемую должность секретаря-машинистки консульского отдела, в обязанности которой входило оформление документов гражданам Португалии на въезд в Советский Союз.

Насторожили поступившие данные о том, что в письме к матери Наталья просила ее продать принадлежавшую им автомашину, ковры и большую часть мебели.

Вызывало подозрение посещение Сметаниными курсов по изучению английского языка (это стоило очень дорого, к тому же по работе в стране пребывания английский язык им был не нужен).

Агенты и доверенные лица из сотрудников ГРУ отмечали, что Сметанины тратили большие суммы денег на ювелирные украшения и покупку других дорогих вещей, на посещение ресторанов.

И что особенно важно, агентурным путем была получена информация, говорившая об идейной переориентации Сметанина. В разговорах с сослуживцами он подчеркивал, что образ жизни на Западе лучше, чем в Советском Союзе. Однажды он заявил: «Все люди от рождения имеют разные задатки. Капиталистическое общество дает возможности людям с хорошими задатками проявить себя. В этом обществе они могут добиться своей цели — стать богатыми, занять солидное положение в государстве... Социалистический строй не дает людям возможности проявить себя».

Активно поработали и сотрудники Третьего главного управления КГБ СССР в Москве. Через надежную агентуру ими была собрана информация о прошлом Сметаниных, которая заставила по-новому посмотреть на эту семью.

1974 год. Франция, Париж. Сметанин — сотрудник аппарата

военного атташе при посольстве СССР. Такое назначение он получил при активном содействии заместителя начальника ГРУ генерал-лейтенанта Долина, у которого раньше служил порученцем.

Перед командировкой, понимая, что холостяка за границу не направят, Сметанин поспешил женился на вчерашней школьнице Наталье Миляевой, для которой выезд за границу был целью жизни.

Во Франции он проявляет показную деловитость, постоянную готовность выполнить любое поручение руководителя. Именно во Франции, как свидетельствовали его сослуживцы по парижской резидентуре ГРУ, у Сметанина ярко проявились такие черты его характера, как угодничество, стяжательство, жажда наживы.

В 1977 году Сметанины возвращаются в Москву с положительными характеристиками и значительными накоплениями, позволившими им купить трехкомнатную кооперативную квартиру, дорогую обстановку и автомашину «Жигули».

Вскоре Сметанина направляют на учебу в Военно-диplоматическую академию. В выпускной аттестации, служебной и партийной характеристиках не нашли отражения ряд отрицательных черт Сметанина, проявленных им во время учебы.

Вот что, например, отмечалось в профессиональной характеристике Сметанина в годы обучения в ВДА.

Графа — «Честность и правдивость» (второй и третий годы обучения) — оценка «удовлетворительно», графа «Скромность и самокритичность» — та же. Графы «Устойчивость мыслительной деятельности в стрессовой (критической) ситуации» — оценка за все три года обучения «удовлетворительно», «Готовность нести ответственность за принятое решение» — такая же.

Однокурсники и сослуживцы Сметанина отмечали, что у него было какое-то раболепие перед начальством, подобострастие, заискивание. Даже походка была какая-то с полупоклоном; к начальству подходил в полусогнутом положении, потея от усердия. Слушатели учебной группы дали ему прозвище «Гнус».

Не нашли отражения в аттестациях и другие негативные стороны личности Сметанина. А они у него были. И это показали последующая проверка и следствие.

К сожалению, отрицательные черты характера Сметанина не привлекли в тот период внимания агентуры военной контрразведки.

Анализ всех поступивших к июню 1985 года материалов позволил сделать вывод о необходимости тщательного изучения Сметанина. На него было заведено дело оперативной проверки, которое затем было переведено в дело оперативной разработки. Для работы по делу Третье главное управление создало оперативную группу.

С использованием агентуры и оперативной техники, установленной на квартире родителей жены разрабатываемого, были получены данные о сроках и планах проведения Сметаниными очередного отпуска в Советском Союзе. Как стало известно, через

неделю после приезда из Португалии они намеревались выехать на несколько дней к родителям Сметанина в город Чистополь Татарской АССР. Железнодорожные билеты для возвращения в Москву им заказаны на 27 августа.

Перед оперативной группой встал вопрос об оборудовании московской квартиры объекта оперативно-техническими средствами визуального и слухового контроля.

На время проведения указанных мероприятий в качестве базовой была избрана квартира, расположенная над квартирой Сметаниных. Ее хозяину под благовидным предлогом предоставили жилье в другом районе. Для зашифровки пребывания в квартире оперативной группы КГБ была разработана специальная легенда.

Параллельно осуществляли меры по приобретению слепков ключей от квартиры Сметанина. Наружное наблюдение за его тещей Миляевой показало, что она периодически посещает квартиру зятя, а ключи от нее постоянно носит с собой в хозяйственной сумке. Для снятия слепков под соответствующей легендой (оперативный работник выступал перед сотрудниками участковой поликлиники как сотрудник московского уголовного розыска) Миляеву пригласили на прием к врачу. Никаких подозрений посещение поликлиники у нее не вызвало.

После предварительной проверки с помощью дубликаторов ключей провели вскрытие запирающих устройств квартиры Сметаниных. Оказалось, что хозяин установил автономную звуковую сигнализацию, которая была своевременно обнаружена и отключена на период захода в квартиру.

Установленная техника визуального контроля обеспечивала обзор всех помещений квартиры и видеозапись. Для лучшей ориентации группой контроля были сделаны обзорные снимки. Слуховой контроль осуществлялся как за разговорами во всех комнатах квартиры, так и за телефонными переговорами ее хозяев.

Для облегчения работы служб ПК и наружного наблюдения был использован препарат «Рубин».

Являясь опытным военным разведчиком, Сметанин хорошо знал методы работы контрразведки. Это обстоятельство придавало особую остроту его разработке. Во избежание расшифровки сопровождающее наблюдение за ним не планировалось: были заранее оборудованы стационарные закрытые посты в аэропорту, в районе проживания Сметаниных и на основных маршрутах их движения.

Таким образом, все необходимые меры по обеспечению постоянного надежного контроля за разрабатываемым после прибытия в Москву были приняты.

Как и ожидалось, 16 августа 1985 года Сметанины прилетели в Москву. Чтобы не вызвать каких-либо подозрений, в аэропорту Шереметьево-2 они были подвергнуты обычному таможенному досмотру.

19 августа 1985 года. Тринадцать часов. Достав из кейса очки, Сметанин подходит к окну, начинает рассматривать их. Он отво-

рачивает пробку на одной из дужек. Наблюдающий за его действиями оперативный сотрудник видит в дужке полость. В ней явно что-то спрятано. Затем объект достает из кейса серую книжку-ежедневник и кладет ее рядом с очками на стол. Слишком много внимания он уделяет этой записной книжке, просит жену не убирать ее без его разрешения.

Несколько позже жена Сметанина в разговоре по телефону с подругой сообщает той, что после отпуска они собираются взять дочь с собой в Лиссабон, и, хотя в школе посольства нет пятого класса, они что-нибудь придумают.

Вечером в квартире появляется Миляева и, пересчитав деньги, отдает дочери 12 тысяч рублей. «Здесь и за вашу машину, и за ковры, и за мебель», — говорит она.

Через некоторое время в контролируемую комнату входит Сметанин, берет с полки записную книжку и прячет ее в тайнике за шкафом (подозрения в отношении записной книжки усиливаются). Вслед за этим он берет в руки футляр с очками, рассматривает его, нажимает пальцами на одну из стенок и затем кладет на место — на верхнюю полку. У наблюдающего за его действиями оперативного работника создается впечатление, что и в футляре для очков имеется какое-то вложение.

Вечер 22 августа. Сметанин пьет больше обычного, чем-то озабочен. Видно, как он нервничает. Вот он берет в руки телефонный аппарат, разбирает его и внимательно рассматривает. Затем, собрав телефонный аппарат, набирает номер и, когда абонент поднимает трубку, назначает ему встречу через 25 минут (несмотря на то что женщина, поднявшая трубку, отвечает Сметанину, что он, видимо, ошибся при наборе). Осуществлявшие на базовой квартире контроль за действиями объекта оперативные работники решили, что это его уловка с целью обнаружить возможно ведущуюся за ним слежку. Поэтому после выхода Сметанина на улицу наружное наблюдение за ним не устанавливалось. Последующее восстановление сотрудниками НН ночного маршрута Сметанина (хорошо сработало проведенное ранее меточное мероприятие) показало, что их выводы были правильными. Двигаясь по городу, объект выбирал такие места, которые бы обеспечили ему выявление наружного наблюдения.

23 августа. Сметанины готовятся к отъезду. Визуальный контроль фиксирует, что очки с футляром Сметанин берет с собой, а записную книжку оставляет в тайнике.

После того как закрытые посты НН доложили, что Сметанины на поезде покинули столицу и благополучно прибыли в Казань, в их квартире был произведен тщательный негласный осмотр. Предварительно приняли меры, исключавшие внезапное появление в районе проживания и в квартире объекта родителей жены и других родственников.

Особый интерес представила хранимая Сметаниным в тайнике записная книжка. Она оказалась дневником, который объект вел довольно подробно с начала 1984 года. Обращали на себя внимание антисоветская направленность записей и цинизм ав-

тора. В дневнике излагались тщательно скрываемые от советских людей политические убеждения перерожденца Сметанина. Приведем лишь две краткие записи.

О работе с агентами-иностранными: «Жалею, что люди нам верят. Ведь наше общество хуже ихнего и значительно...»

А вот запись после возвращения из очередного отпуска (1983 г.) в Португалию: «Когда мы пересекли границу, я вздохнул так, как если бы вновь родился. Теперь мы снова на свободе». Комментарии не нужны.

Основное же содержание дневника составляли записи об агентуре ГРУ в Португалии и других странах, установочные данные на изучаемых и многих разрабатываемых в интересах советской военной разведки иностранцев, сведения о конспиративных адресах, способах тайнописи, организационной структуре ГРУ, его сотрудниках, копии шифротелеграмм, отправленных в центр, с отчетами о встречах с агентурой, а также подробное изложение содержания других секретных и совершенно секретных документов.

Оценка записей в дневнике, проведенная оперативной группой совместно с работниками Следственного отдела КГБ, позволила сделать однозначный вывод: Сметанин поддерживает преступную связь с американскими спецслужбами.

Криминалистическая лаборатория ЦНИИСИ ОТУ КГБ установила, что рукописный текст дневника исполнен Сметаниным.

Руководство Комитета государственной безопасности дало указание негласно задержать Сметаниных до их возвращения из Татарии в Москву.

Такое решение было принято по двум причинам: важно было как можно дольше скрывать от противника факт ареста Сметанина и одновременно принять срочные меры по локализации ущерба, нанесенного интересам Советского государства, — вывести из-под удара агентуру ГРУ, которую предатель мог выдать американским спецслужбам.

27 августа 1985 года Следственный отдел КГБ СССР по материалам Третьего главного управления возбудил уголовное дело в отношении Сметанина по обвинению в измене Родине в форме шпионажа (п. «а» ст. 64 УК РСФСР), а в отношении его жены (роль которой на этом этапе в полной мере еще не была известна) — по подозрению в недобросовестстве об известных ей фактах шпионской деятельности мужа (ст. 88¹ УК РСФСР).

В тот же день в поезде Казань — Москва Сметанины были задержаны. При осмотре их личных вещей, произведенном в присутствии понятых, в атташе-кейсе оперативные сотрудники обнаружили футляр с очками в темной оправе, баллоны с какой-то жидкостью в аэрозольной упаковке и другие предметы. Из тайника, оборудованного в дужке очков, изъяли специальную ампулу, а в полости, имевшейся в футляре для очков, нашли инструкцию по связи с американской разведкой на территории СССР и за рубежом, а также шифроблокнот и таблицу-заменитель.

Экспертным исследованием, проведенным в ОТУ КГБ СССР, установлено, что баллоны были заполнены газом нервно-паралитического действия, а в ампуле содержался яд мгновенного действия.

Планом работы по делу предусматривалась возможность организации оперативной игры с американской разведкой. Поэтому, чтобы сохранить в тайне факт задержания, чекисты предложили Сметаниной написать матери, что она вместе с мужем вынуждена уехать на несколько дней по служебным делам и просит присмотреть за дочерью. По прибытии поезда в Москву дочь Сметаниных с запиской была передана родителям жены, а задержанные доставлены в следственный изолятор КГБ СССР.

Из изъятой у Сметанина инструкции стало известно, что его ближайшая встреча с представителями американской разведки на территории СССР планировалась лишь через одиннадцать месяцев. В связи с этим от идеи организовать игру с ЦРУ пришлось отказаться.

27 августа в квартире Сметаниных в присутствии понятых был произведен обыск. Для приобщения к уголовному делу изъяли: упоминавшуюся выше записную книжку, содержащую шпионские записи, портативный радиоприемник «Сони», предназначенный для радиосвязи, и другие предметы, признанные затем вещественными доказательствами.

Собранные улики были столь явными, что Сметанин вынужден был на первом же допросе дать показания о своей преступной деятельности.

Следствием установлено, что Сметанин в результате политического перерождения из враждебных Советскому Союзу и корыстных побуждений нарушил воинскую присягу и изменил Родине, инициативно установив в январе 1984 года преступные отношения сотрудничества с разведывательными органами США.

На одном из допросов обвиняемый воспроизвел содержание вербовочного письма ЦРУ, составленного на английском и русском языках, которое он подписал первого марта того же года: «Я, Сметанин Геннадий Александрович, получил от американского правительства 265 тысяч долларов, в чем расписываюсь, и обещаю ему помочь». При оформлении вербовки Сметанина подвергли проверке на «детекторе лжи». Испытание он выдержал и каких-либо подозрений у американцев не вызвал.

Для выяснения степени вины каждого из супругов Следственный отдел провел ряд мероприятий, в частности создал у Сметанина убеждение, что его жена находится на свободе. С этой же целью следователь при допросах обвиняемого не акцентировал внимание на вопросах, касающихся возможной осведомленности Сметаниной о шпионской деятельности мужа.

Такая тактика следствия помогла получить от Сметанина в более полном объеме данные о характере выданных им противнику сведений, других обстоятельствах совершенного им преступления, позволила не только побудить обвиняемого к даче правдивых показаний о своей шпионской деятельности, но и изобличить в шпионаже его жену Наталью. Вынашивая планы остаться

с семьей на Западе, движимый каждой наживы, Сметанин склонил свою жену, которая находилась под его сильным влиянием, к сотрудничеству с разведкой США.

Сметанина показала, что при содействии мужа 4 марта 1984 года была завербована сотрудниками ЦРУ в Португалии и за вознаграждение занималась шпионажем в пользу американской разведки, собирая и передавая через мужа интересовавшие ЦРУ данные по консульскому отделу посольства.

С января 1984 по август 1985 года Сметанин провел с представителями ЦРУ США 30 конспиративных встреч, которые проходили на конспиративных квартирах, в гостиницах и других местах. Несколько его встреч с американцами прошли в лесопарке возле частного теннисного корта (вот, оказывается, почему Сметанин посещал этот корт).

Пользуясь халатным отношением сослуживцев к соблюдению правил конспирации в работе, Сметанин получал доступ к информации, выходящей за пределы его компетенции. Он выписывал для передачи американцам сведения из документов резиденции ГРУ, материалов ее переписки с центром, тетрадей сослуживцев, которые они оставляли без присмотра на своих рабочих местах; накапливал информацию из бесед с оперативными офицерами и сотрудниками посольства. С некоторых служебных документов Сметанину при содействии жены удавалось снимать ксерокопии.

Собранные и предназначенные для передачи американцам секретные сведения Сметанин в кратком изложении заносил в записную книжку-дневник. Часть сведений предполагал передать работникам ЦРУ в будущем, после бегства на Запад. О записях в дневнике знала и его жена.

Преследуя свои цели, а также имея в виду возможное продвижение Сметанина по службе, представители ЦРУ предложили ему провести подставу их агента-курьера, которого якобы нашел и завербовал сам советский разведчик. Такой человек при помощи Сметанина был подставлен, но ГРУ устроило агенту тщательную проверку, и противнику не удалось его внедрить в агентурный аппарат советской военной разведки.

На одной из последних перед отпуском встреч с представителями ЦРУ Сметанин, как ему казалось, решительно поставил вопрос о своем намерении остаться на Западе, после того как он вернется из Москвы в Лиссабон (теперь стало ясно, почему Сметанины изучали английский язык). Проводивший с ним встречу американский разведчик Джон (главный среди сотрудников ЦРУ в Лиссабоне) сразу же изменил тон разговора. Он заявил, что американцы хотят, чтобы Сметанин продолжал работать в Главном разведывательном управлении и выполнял более ответственные задания. «Делайте то, что вам говорят», — в приказном тоне заявил Джон.

На последующих встречах сотрудники ЦРУ готовили Сметанина к работе в Советском Союзе. Обговорив условия связи в Москве, они снабдили его инструкцией по поддержанию конспи-

ративной связи с представителями ЦРУ США, ампулой с ядом и портативным радиоприемником «Сони», предназначенным для приема односторонних передач американского разведцентра.

Американцы заверили Сметанина, что в случае его невозврата в Португалию он получит через тайник и другую разведывательную аппаратуру, средства тайнописи, описание предназначенных для него тайников.

В мае 1986 года следствие по делу Сметаниных было закончено. В качестве вещественных доказательств к делу кроме изъятого шпионского снаряжения и записной книжки-дневника были приобщены приобретенные обвиняемыми на деньги, полученные от ЦРУ, дорогостоящие ювелирные изделия и украшения с бриллиантами на общую сумму свыше ста тысяч рублей.

Третьему главному управлению и Следственному отделу в результате строго скоординированных агентурно-оперативных и следственных действий удалось:

установить полный объем сведений, выданных Сметаниным спецслужбам США, характер заданий ЦРУ и способы их выполнения;

выявить методы получения интересующей противника информации, способы связи и места конспиративных встреч на территории Португалии с людьми из ЦРУ и передачи им собранных сведений, способы связи на территории СССР;

вскрыть участие жены Сметанина в шпионаже, определить побудительные мотивы и цели установления Сметаниными преступной связи с американской разведкой, обстоятельства, способствовавшие их шпионской деятельности;

обеспечить необходимое взаимодействие Первого главного управления КГБ и Главного разведывательного управления Генерального штаба, позволившее принять меры по локализации последствий и уменьшению ущерба, нанесенного деятельностью шпионов Сметаниных.

1 июля 1986 года Военная коллегия Верховного суда СССР, признав Сметанина и Сметанину виновными в измене Родине в форме шпионажа, то есть в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ст. 64 Уголовного кодекса РСФСР, приговорила:

Сметанина Геннадия Александровича подвергнуть смертной казни — расстрелу с конфискацией имущества;

Сметанину Наталью Васильевну с применением ст. 43 УК РСФСР к пяти годам лишения свободы в исправительно-трудовой колонии строгого режима с конфискацией имущества, без ссылки. При назначении наказания Сметаниной ниже низшего предела, предусмотренного санкцией п. «а» ст. 64 УК РСФСР, суд принял во внимание, что в преступную деятельность она была вовлечена мужем, сама же она до совершения преступления характеризовалась положительно, на ее иждивении состоит несовершеннолетняя дочь, родители Сметаниной также нуждаются в помощи.

Так в уголовном деле Сметаниных была поставлена последняя точка.

За активную квалифицированную работу, проявленные при разоблачении агентов ЦРУ инициативу и настойчивость сотрудники первого отдела Третьего главного управления КГБ СССР полковник Безрученков С. Е. и подполковник Михайлюков Н. А. удостоены государственных наград, сотрудник этого же отдела подполковник Терещенко А. С. и начальник отделения Следственного отдела КГБ СССР подполковник Агибалов В. Я. награждены знаком «Почетный сотрудник госбезопасности».

ОБЕСПЕЧИВАТЬ БЕЗОПАСНОСТЬ ВАЖНОГО ОБЪЕКТА – НАША ОБЯЗАННОСТЬ

Полковник В. ЖИЛИНСКИЙ

Осуществляемое в соответствии с решениями КПСС и Советского правительства освоение Астраханского газоконденсатного месторождения имеет огромное значение в претворении в жизнь топливно-энергетической программы страны. Оно позволит получить миллионы тонн высокоочищенной серы — стратегического сырья для многих отраслей народного хозяйства. Проектная мощность производственных объектов первой очереди Астраханского газоперерабатывающего комплекса (АГК) по добыче и переработке газа составит более шести миллиардов кубометров в год.

Сегодня это одна из крупнейших строек страны. В ней участвуют 8 министерств, 22 проектных и научно-исследовательских института, более 100 организаций и предприятий. Привлечено также свыше 30 фирм США, ФРГ, Франции, Канады, Финляндии и других стран, у которых закуплено оборудования на сумму около 860 миллионов рублей. Число строителей и эксплуатационников достигло 30 тысяч человек.

Уже с момента принятия директивными органами в сентябре 1981 года первого постановления по разработке нефти и газа Прикаспийской низменности и строительству газового комплекса чекисты области приступили к созданию условий, призванных обеспечить решение всех возникающих вопросов, ранее не имевших места в практике контрразведывательной деятельности УКГБ.

Работа началась со всестороннего анализа оперативной обстановки. Учитывалось, что осваиваемое месторождение находится близко от мест дислокации ряда особорежимных институтов и полигонов министерств обороны и среднего машиностроения, являющихся объектами устремлений вражеских спецслужб, в первую очередь США, ФРГ и Франции.

К усложнению оперативной обстановки приводит участие в поставках и монтаже импортного оборудования специалистов из ка-

питалистических стран. Как известно, в соответствии с принятым решением иностранные граждане получили доступ в районы, ранее закрытые для их посещения, что дает противнику дополнительные возможности для сбора разведывательной информации.

При организации агентурно-оперативной работы особое внимание обращалось на то, что, по данным центра, под прикрытием ряда привлеченных к строительству западных фирм («Маннесман», ФРГ; «Камко» и «Камерон», США; «Текнип», Франция; «Сумито-то», Япония) действуют разведчики противника. В учебных заведениях Астрахани обучается свыше 900 иностранцев из 60 капиталистических и развивающихся государств, среди них выявлены лица, подозреваемые в принадлежности к вражеской агентуре. В окружении комплекса проживают люди, которых нельзя оставлять без внимания: 12 бывших агентов вражеских разведок; свыше 300 лиц, судимых за особо опасные государственные преступления и служивших во время Великой Отечественной войны в фашистских формированиях; бывшие иностранцы; лица без гражданства; репатрианты и реэмигранты.

Весь цикл производства, начиная с добычи газа, содержащего около 26 процентов высокотоксичного компонента — сероводорода, и кончая его переработкой, в случае нарушения технологии работ, выхода из строя оборудования, тем более диверсионно-вредительской деятельности, представляет серьезную опасность для жизни и здоровья людей, как работающих на комплексе, так и проживающих в непосредственном его окружении, включая Астрахань с ее более чем 500-тысячным населением.

Трудности этапа становления и повышенная газовая опасность объекта влекут за собой значительную текучесть рабочей силы и, как следствие, упрощенный прием на производство. Большой объем строительных работ вызвал необходимость привлечения дополнительных сил, и в настоящее время в 110 строительно-монтажных организациях используется четыре военно-строительных отряда, а также около 10 тысяч лиц из числа спецконтингента МВД СССР.

Обком КПСС и КГБ СССР поддержали наши предложения об организационно-штатных изменениях, укреплении сил на одном из главных направлений деятельности УКГБ. Образован отдел в поселке Аксарайский, который укомплектовали опытными сотрудниками, имеющими специальное образование и владеющими иностранными языками. В Астрахани по решению инстанций сформирован 57-й спеццентр Гостехкомиссии Министерства обороны СССР, на который возложены задачи активного противодействия сбору иностранцами разведывательной информации с помощью технических средств, разработано положение о его взаимодействии с заинтересованными УКГБ и особыми отделами КГБ СССР региона.

В целях эффективной организации контрразведывательной работы, координации усилий Управлений КГБ СССР по Оренбургской, Волгоградской, Куйбышевской областям, Управления КГБ Украинской ССР по Донецкой области, Управлений КГБ Казахской ССР по Гурьевской, Уральской, Мангышлакской областям,

КГБ Башкирской АССР, особых отделов КГБ войсковых частей 62094, 62509, 33987, 16990 был разработан и 11 июля 1983 года утвержден Председателем КГБ СССР «План агентурно-оперативных мероприятий по контрразведывательному обеспечению строительства и эксплуатации Астраханского газоперерабатывающего комплекса».

Периодически с участием сотрудников Шестого управления КГБ проводятся рабочие встречи представителей заинтересованных подразделений, на которых подводятся итоги выполнения мероприятий, предусмотренных планом, уточняются задачи каждого органа, намечаются пути их реализации. В короткие сроки удалось в основном создать необходимые оперативные позиции на объектах АГК, наладить взаимодействие, придать работе чекистскую направленность, а также освободиться от выполнения несвойственных органам госбезопасности задач и функций.

Практика показывает, что здесь не бывает мелочей и только своевременная и острая реакция на поступающие сигналы поможет решить задачи в полном объеме. Так, элементарное нарушение технологического процесса и пренебрежение правилами техники безопасности со стороны работников АГК привели в марте 1987 года к выбросу газа и гибели трех человек. В результате на комплексе и среди жителей области сложилась напряженная ситуация. Принятые меры, включающие использование оперативных возможностей, средств массовой информации, позволили нормализовать обстановку, прекратить распространение значительно преувеличенных слухов о происшествии и его масштабах. Вместе с тем данный факт обнажил и уязвимые места в организации работы по предупреждению чрезвычайных происшествий на комплексе, послужил для всех серьезным уроком. Были предприняты дополнительные меры, направленные на получение упреждающей информации о предпосылках к ЧП.

Например, в результате проверки сигнала о случаях фальсификации должностными лицами рентгеновских снимков, предназначенных для определения качества сварных соединений аппаратов и трубопроводов на строящемся заводе, выяснилось, что в числе признанных годными к эксплуатации оказались бракованные соединения, что могло привести к аварии. Материалы по данному факту были направлены в прокуратуру.

В целях обнаружения возможного умысла совместно с УКГБ по Донецкой, Оренбургской и Куйбышевской областям изучалась информация о недостатках в прочностных характеристиках фундаментов под отдельные здания и сооружения на газоперерабатывающем заводе. При этом учитывалось, что любое чрезвычайное происшествие может нанести непоправимый экологический ущерб.

По этим и другим серьезным недостаткам, выявленным в процессе контрразведывательного обеспечения комплекса, информируются инстанции. В 1985—1987 годах туда направлено 24 письменные информации. Они неоднократно рассматривались на бюро обкома партии, в штабе стройки. В результате были ликвидированы предпосылки к целому ряду чрезвычайных происшествий, пред-

отвращены действия, которые могли привести к возникновению политически вредных последствий, а также помешать решению задач ускоренного освоения месторождения.

Однако своевременное предотвращение и отсутствие до последнего времени серьезных происшествий не дают повода для самоуспокоенности. В июне 1987 года правительенная комиссия Государственного комитета СССР по науке и технике изучила ход выполнения мер защиты окружающей среды и пришла к заключению, что указанные дефекты могут при определенном стечении обстоятельств привести к тяжелым последствиям. Так и случилось в июле, когда в связи с неисправностью одного из механизмов подачи газа произошла его утечка. В результате пять человек получили легкую степень отравления, а один работник, не имевший в нарушение действующих инструкций средств индивидуальной защиты, погиб.

Особое внимание Управлением КГБ уделяется предупреждению возможных актов диверсии и вредительства со стороны отдельных враждебных элементов и представителей иностранных фирм. Приходится при этом сталкиваться с трудностями в оценке поступающей информации, поскольку сложно бывает провести четкую грань между стремлениями иностранных фирм получить дополнительные прибыли за счет поставки устаревшего, некачественного и негодного оборудования, что уже само по себе наносит значительный экономический ущерб, и попытками подготовки враждебных акций, рассчитанных на длительную перспективу. Использование же такого оборудования в условиях высокой агрессивности добываемого сырья может привести к чрезвычайным происшествиям не сразу после сдачи того или иного объекта в эксплуатацию, а по истечении определенного времени. Поэтому ведущая роль при проверке и перепроверке подобной информации отводится нами агентуре и доверенным лицам из числа специалистов высокого класса, а также надежным источникам-иностранным.

Так, при помощи агента «Киевлянки» было выяснено, что применение калибровочной машины для устранения дефектов шлейфовых труб может привести к разрушению их поверхностного слоя, снижению коррозионной стойкости и как следствие способствовать выводу их из строя, нанесению значительного экономического ущерба и даже непредсказуемым последствиям при взаимодействии транспортируемой продукции с окружающей средой. Полученные данные через администрацию производственного объединения «Астраханьгазпром» легализованы, фирма «Маннесман» была вынуждена отказаться от своего предложения об использовании калибровочной машины и поставить новую партию качественных шлейфовых труб взамен бракованных. Подтвердилась добытая оперативным путем информация о попытках американских фирм «Камко» и «Камерон» направить на комплекс дефектное противофонтанное и противовыбросовое оборудование, в котором отсутствовали уплотнительные и смазочные материалы. Совместно с Управлением КГБ по Донецкой области сорваны по-

пытки французской фирмы «Текнип» затянуть сроки выдачи технической документации.

В последнее время для решения контрразведывательных задач активизировано использование агентов и оперативных контактов из числа иноспециалистов. Приобретение чекистами определенного опыта работы с этой категорией источников позволило получать и разведывательную информацию, в том числе экономического характера, в интересах более эффективного освоения Астраханского газоконденсатного месторождения.

Например, при помощи агента «Радиста» была получена документация по технологической схеме одной из приоритетных научно-технических проблем. Добыты уточненные и детализированные сведения о структуре и личном составе западной фирмы, включая заграничные филиалы, используемой спецслужбами противника, а также данные об осуществляемых ею перспективных научно-технических разработках.

Предметный и комплексный анализ дел на этом важном участке в свете установок Всесоюзного (1986 г.) совещания руководящего состава органов и войск КГБ СССР был сделан на совете при начальнике УКГБ, где с участием представителей Шестого управления КГБ СССР рассмотрен вопрос «О состоянии и мерах по усилению борьбы с разведывательно-подрывной деятельностью противника, осуществляющейся с позиций фирм капиталистических государств и их специалистов».

Существенную помощь в организации перестройки оперативной деятельности, поиске новых путей решения задач по обеспечению государственной безопасности и надежному контролю оперативной обстановки на АГК оказала бригада Инспекторского управления КГБ СССР, работавшая в Управлении в январе—феврале 1987 года. Проверка помогла выявить причины имеющихся недостатков и упущений, уточнить направления дальнейшего совершенствования агентурно-оперативной работы. В частности, бригада обратила внимание на необходимость активнее использовать в интересах органов КГБ интенсивное развитие экономических контактов с фирмами стран главного противника. С учетом этого в УКГБ создана группа из опытных оперработников, которой поручены организация и проведение агентурно-оперативной работы на канале торгово-экономических связей.

Одним из наиболее важных направлений в работе на АГК является защита секретов, выявление возможно действующей на подступах к ним агентуры противника. При этом учитывается высокая концентрация секретных сведений на особо важных военных и режимных объектах, а также повышенный интерес спецслужб к экономике Нижне-Волжского региона, отдельным проблемам его развития, в том числе связанным с освоением богатств Прикаспийской низменности. Среди посещающих объекты АГК иноспециалистов выявлен ряд лиц, подозреваемых в принадлежности к спецслужбам противника; получена информация, свидетельствующая об их интересе к перспективам развития комплекса,

к вопросам использования специальных средств Министерства среднего машиностроения в создании подземных хранилищ для нефти и газа.

Мероприятия в отношении иностранцев осуществляются в комплексе с целенаправленной работой по выявлению агентов-нелегалов и розыску преступников в окружении военных объектов, а также в поселке Аксарайский и Красноярском районе в целом.

Широкие контакты иноспециалистов с советскими гражданами как по месту работы, так и по месту жительства создают спецслужбам определенные возможности для оказания на последних вредного идеологического воздействия. В частности, нами выявлены и пресечены попытки сбора иностранцами тенденциозной информации, установления контактов с местной sectой СЦЕХБ, провоза контрабанды.

Управление КГБ рассматривает противодействие акциям идеологической диверсии противника как одну из первоочередных задач. При этом такие меры, как выдворение иностранцев, осуществляющих враждебную деятельность, оказание на них положительного влияния через агентов и доверенных лиц, информирование вышестоящих организаций и др., сочетаются с активным воздействием на оперативную обстановку и массы трудящихся в интересах более эффективного решения задач, относящихся к компетенции органов госбезопасности. Речь идет о разработке и проведении под руководством партийных органов комплексных мер административного и профилактического характера. Суть их состоит в объединении усилий органов КГБ, УВД, прокуратуры, народного контроля, других контролирующих и общественных организаций для локализации конкретной неблагополучной обстановки, устранения причин и условий, отрицательно сказывающихся на обеспечении государственной безопасности.

Например, концентрация иностранцев, работающих на АГК, в специально построенной гостинице существенно расширила возможности для их изучения по месту жительства. Усиление контроля за передвижением иноспециалистов, соблюдением правил их приема администрацией предприятий позволило выявить многочисленные факты нарушений инструкции «О порядке приема министерствами, ведомствами, предприятиями, учреждениями и организациями СССР зарубежных делегаций, отдельных иностранцев по научно-техническим и экономическим вопросам и правилах работы с ними». Такие факты, а также отдельные недостатки в работе режимно-секретных органов, в организации подготовки и направления специалистов за границу дали нам основание провести областное совещание хозяйственного актива. На нем был заслушан доклад и выступления с мест по вопросам повышения политической бдительности трудящихся области, защиты секретов, улучшения работы на каналах внешнеэкономических связей. Много внимания уделялось роли в этом общественных организаций, руководителей режимно-секретных органов, им даны конкретные рекомендации.

Волнуют нас и другие проблемы. Ведь коллектив стройки — это посланцы всей нашей страны, люди различных национальностей, возрастов, профессий. Требуется большая и кропотливая работа по оказанию помощи партийным и советским органам в деле сплочения огромной массы людей, организации их труда, быта и отдыха. Остро стоят вопросы проведения общепрофилактических мероприятий, направленных на повышение политической бдительности, воспитание интернационализма, пресечение националистических и иных антиобщественных проявлений. Трудности с жильем, объектами соцкультбыта, транспортом и т. п. порождают порой конфликтные ситуации, нежелательные процессы. В этих условиях от чекистского аппарата требуется особая бдительность, понимание остроты момента и вытекающих из него задач. Именно благодаря такому подходу и своевременно полученной информации были предупреждены коллективные отказы от работы из-за неудовлетворительных условий труда на автобазе «Севкавдорстрой», выявлены инициаторы негативных проявлений на автотранспортном предприятии «Астраханьпромгазстрой» Лайков и Градов, призывавшие «устроить как в Польше», локализованы предпосылки к массовым беспорядкам в военно-строительном отряде.

Вместе с тем, оценивая вклад чекистских подразделений в решение исключительно важных задач, связанных с вводом в строй объекта и обеспечением его безопасности, следует отметить, что есть еще немало проблем и неиспользованных резервов.

Зная об устремлениях противника, мы мало получаем информации о его планах и замыслах, не всегда удается своевременно выявлять причины и условия, которые могут привести к чрезвычайным происшествиям на объектах АГК. Предупреждая в трудовых коллективах антиобщественные проявления, необходимо пристальное внимание уделять вскрытию возможной причастности к ним спецслужб, зарубежных центров идеологической диверсии и антисоветских элементов. Иначе говоря, в процессе перестройки чекистской деятельности необходим переход к наступательной практике, как того требуют установки партийного съезда и КГБ СССР.

Логическим продолжением комплекса организационно-партийных мероприятий, направленных на успешное освоение газоконденсатного месторождения, стал пленум Астраханского обкома КПСС, рассмотревший 25 июля 1987 года вопрос «О задачах областной партийной организации по выполнению решений июньского (1987 г.) Пленума ЦК КПСС», который определил практическое содержание перестройки сферы экономики и управления в народном хозяйстве области, уделив особое внимание главному объекту пятилетки — газовому комплексу.

В этих условиях коллективу чекистов Управления КГБ предстоит пройти еще одну, пожалуй самую ответственную, проверку на боеспособность, организованность, профессиональное мастерство. Опираясь на партийные организации, нам предстоит настойчиво повышать качество и результативность чекистских действий, с тем чтобы своевременно проникать в замыслы противника, на-

носить ему опережающие прицельные удары. Мы понимаем, что в новой обстановке нужно действовать решительнее, идти на разумный риск, находить оперативно оправданное применение каждому агенту, с тем чтобы более активно участвовать в социально-экономическом развитии области, надежно обеспечить защиту Астраханского газоперерабатывающего комплекса от подрывных прописков спецслужб противника.

г. Астрахань

ПОВЫШАТЬ НАДЕЖНОСТЬ ОПЕРАЦИИ «КОЛЬЦО»

Майор П. ЧУХЛОМИН,
подполковник В. МАНАГАРОВ

Нередко, особенно в периоды важных общественно-политических событий в стране, враждебные элементы, проживающие в других городах и вынашающие экстремистские намерения, местом осуществления своих преступных замыслов избирают столицу нашей Родины — Москву.

Для пресечения указанных действий Четвертым управлением КГБ СССР совместно со столичным Управлением, УКГБ по Брянской, Владимирской, Ивановской, Калининской, Калужской, Орловской, Рязанской, Смоленской, Тульской и Ярославской областям в 1983 году была разработана оперативно-розыскная операция под условным наименованием «Кольцо», предусматривающая систему оперативно-розыскных мероприятий на транспорте по выявлению в пассажирском потоке и предотвращению въезда в Москву лиц с террористическими, диверсионными и иными враждебными намерениями.

Для усиления оперативного розыска на наиболее интенсивных транспортных маршрутах северного, северо-западного, восточного и южного направлений в 1985 и 1986 годах в состав участников операции дополнительно включены четвертые подразделения ряда других УКГБ.

Таким образом, сейчас в операции «Кольцо» участвуют 19 органов госбезопасности.

В ходе оперативно-розыскной операции обеспечивается круглогодичный контроль транспортных маршрутов и прикрытие мест наиболее вероятного появления, укрытия и перемещения разыскиваемых лиц. Активизируется работа с агентами и доверенными лицами, используемыми в розыскных мероприятиях в пассажирском потоке, а также другими источниками, располагающими реальными возможностями по оказанию помощи в розыске. Это прежде всего работники вокзалов и аэропортов, железнодорожных,

авиационных и автобусных касс, камер хранения, проводники и ревизоры поездов, водители междугородных автобусов.

В эти периоды усиливается розыскная работа в отношении лиц, находящихся во всесоюзном и местном розыске по линии КГБ. Поисково-розыскные мероприятия проводятся в тесном взаимодействии с органами внутренних дел на транспорте. При этом сотрудники четвертых подразделений УКГБ ежесуточно инструктируют наряды и дополнительно выделенные силы (заслоны) транспортной милиции, направляемые на розыск в пассажирском потоке и на транспортных средствах.

Положительно зарекомендовала себя практика проведения перед началом операции совещаний и рабочих встреч представителей четвертых подразделений УКГБ и органов внутренних дел на транспорте.

В целях повышения эффективности операции «Кольцо» четвертые подразделения УКГБ используют разнообразные формы взаимодействия с линейными отделами и горрайорганами управления. Организуются совместные рабочие встречи, учебно-тренировочные эксперименты, чекистские занятия и т. д. В частности, со вторыми, третьими, пятыми, шестыми подразделениями и с горрайаппаратами УКГБ при подготовке к операции предусматриваются совместные действия по выделенным объектам дел оперативного учета и лицам, от которых можно ожидать негативных проявлений. Такая практика приносит положительные результаты. Так, например, в июле 1985 года предотвращена попытка выезда из Горького в Москву объекта дела оперативного наблюдения «Миссионера» (Пятое управление КГБ СССР), который доверенным лицом (работником вокзала) был установлен среди пассажиров по приметам, полученным из пятого отдела УКГБ по Горьковской области. Аналогичным образом при проведении оперативно-розыскных мероприятий при помощи агентов и доверенных лиц пресечены попытки выезда в столицу вынашивающих враждебные намерения объектов дел оперативного учета «Скандалиста» и «Олима» (УКГБ по Брянской области), «Скорпиона» (УКГБ по Калининской области), «Садиста» и «Аскета» (УКГБ по Тульской области), «Берга» (УКГБ по Ярославской области).

За последние три года операция «Кольцо» проводилась 12 раз. В результате предотвращен въезд в Москву 737 лиц, пребывание которых в столице могло нанести ущерб интересам госбезопасности. В их числе, как отмечалось выше, объекты дел оперативного учета; лица, вынашивающие экстремистские намерения, пытающиеся провезти оружие и боеприпасы; военнослужащие, самовольно оставившие расположение части; иностранцы, нарушающие режим передвижения по СССР. Так, по сигналу доверенного лица на станции Данилов (Ярославская область) в ходе операции была задержана, а затем выдворена из СССР американская туристка Луккуэт, нарушившая правила передвижения по территории СССР и распространявшая религиозную литературу.

За этот же период оперативно-розыскными группами УКГБ—УВДТ (УВД на транспорте) и заслонами ГУВДТ задержано свы-

ше 10 тысяч человек (уголовные элементы, хулиганы, нарушили паспортного режима, бродяги и т. п.), пребывание которых в Москве было нежелательно.

Наиболее квалифицированно поисково-розыскные мероприятия осуществляются столичным Управлением, УКГБ по Ярославской, Рязанской, Брянской, Тульской, Владимирской, Смоленской, Ивановской, Калининской и Горьковской областям. За положительные результаты в розыскных мероприятиях, предусмотренных операцией «Кольцо», многие сотрудники четвертых подразделений УКГБ поощрены приказом Председателя КГБ СССР.

Используя накопленный опыт, подобные оперативно-розыскные операции разработали четвертые управления КГБ Белорусской, Казахской, Узбекской и Украинской ССР.

Необходимо отметить, что в организации и проведении операции «Кольцо» имеются некоторые существенные недостатки. В связи с этим Четвертое управление КГБ СССР разработало рекомендации по вопросам совершенствования всей поисково-розыскной работы. На местах в соответствии с требованиями соответствующих нормативных актов были подготовлены планы оперативно-розыскных мероприятий, в которых предусматривается организация поисково-розыскной работы в подготовительный период, непосредственно в ходе операции «Кольцо» и при возникновении экстремальной ситуации.

В соответствии с этими планами четвертыми подразделениями осуществляются меры по обучению агентов и доверенных лиц на выкам розыска, порядку составления словесного портрета, самостоятельным и инициативным действиям при выполнении заданий, способам срочной и конспиративной передачи информации в органы КГБ, умению выявлять по демаскирующим признакам враждебно настроенных лиц и принимать меры по их своевременному установлению или задержанию.

Совместно с органами транспортной милиции создаются оперативно-розыскные группы, отрабатывается взаимодействие и определяется порядок обмена информацией при проведении операции с оперативными подразделениями и периферийными аппаратами управления, с соседними органами госбезопасности, расположенными на транспортных магистралях, с особыми отделами КГБ СССР и органами внутренних дел на транспорте. Составляются карты-схемы с указанием участвующих в розыскных мероприятиях оперативных сил и средств органов госбезопасности и транспортной милиции.

Периодически осуществляется проверка надежности разработанных на местах мероприятий путем проведения оперативных экспериментов по розыску учебных объектов. В частности, Четвертым управлением КГБ СССР совместно с УКГБ по Горьковской, Рязанской, Тульской областям в июне—июле 1987 года подготовлены и проведены эксперименты на маршрутах: Киров—Горький—Владimir—Иваново; Воронеж—Липецк—Тамбов—Рязань; Курск—Орел—Тула. В результате был вскрыт ряд недостатков в оперативно-розыскной работе. Так, в местах скопления пасса-

жиров (железнодорожные вокзалы, автовокзалы и станции, поезда пригородного сообщения и др.) еще не везде созданы оперативные позиции, обеспечивающие розыск в круглосуточном режиме. Недостаточно целенаправленно осуществляется обучение агентов и доверенных лиц навыкам розыска, слабо организована работа с внештатными оперативными сотрудниками КГБ. Требуется дополнительная отработка вопросов взаимодействия с третьими отделами УКГБ по более эффективному привлечению к розыску имеющихся у них агентурных возможностей, по обучению оперативного состава и используемого им на данном участке негласного аппарата навыкам конспиративного установления лиц, имеющих сходство с объявленными в розыск объектами.

Строгое и полное выполнение всех организационных и агентурно-оперативных мероприятий и позволит обеспечить надежность операции «Кольцо».

ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ В ПРОФИЛАКТИКЕ НЕГАТИВНЫХ ПРОЦЕССОВ

Подполковник Ю. СИДАКОВ

В условиях расширения гласности и углубления социалистической демократии западные спецслужбы пытаются исказить сущность мероприятий КПСС по интернациональному, атеистическому, идеино-политическому воспитанию советских граждан. Противник, зная особенности того региона Советского Союза, куда нацелены те или иные акции идеологической диверсии, действует изощренно. Одним из таких регионов является Северный Кавказ, где на сравнительно небольшой территории проживает много национальностей, народностей, этнических, языковых и диалектных групп с исторически сложившимися, порой сложными взаимоотношениями, устойчивыми традициями и обычаями, довольно высоким уровнем религиозности населения. В отличие от других регионов традиционного распространения ислама здесь издавна сложились многочисленные мюридские братства. В них нередко культивируются реакционные установки, особенно по вопросам национальных и межнациональных отношений, которые расцениваются западными пропагандистскими центрами даже как «оппозиция советскому режиму».

Естественно, что перед чекистами Северной Осетии стоит задача предупреждать и пресекать деятельность националистических элементов, религиозных экстремистов, других распространителей враждебной идеологии, способствовать успеху партийно-политической работы в этой среде.

Большую роль в преодолении различных проявлений, возникающих на основе этнических, патриархально-родовых и других пережиточных явлений в области религиозных и национальных отношений, играет и общественное мнение. Например, в селениях Дачное и Тарское Пригородного района длительное время ни партийным, ни советским, ни правоохранительным органам не удавалось погасить межродовые конфликты, в которые были втянуты многочисленные родственники враждующих сторон, в том числе и проживающие за пределами Северной Осетии. Примирению сторон препятствовали отдельные служители культа и антиобщественные элементы.

Через агентуру влияния и доверенных лиц чекистам Северной Осетии и Чечено-Ингушетии в отношении этих конфликтов удалось сформировать нужное общественное мнение. В результате участники конфликта и их близкие родственники по местам жительства, работы, учебы и даже в местах отправления религиозного культа встречали отрицательную оценку своих действий и вынуждены были обратиться в примиренческую комиссию при исполкоме. Хотя формально примирение и состоялось, однако обстановка в этих селах постоянно контролируется.

В старину в Осетии в отношении тех, кто допустил аморальные или другие поступки, позорящие честь горцев, на сходах жителей объявлялось коды — всеобщее презрение с последствиями в виде изгнания за пределы населенного пункта, отказа в какой-либо помощи и содействии. Нарушение кем-либо коды считалось тяжким проступком. Эта мера общественного воздействия в ауле иногда применяется и сейчас. Независимо от понесенного уголовного наказания виновный оказывается в духовной и моральной изоляции и вынужден искать новое место жительства, менять фамилию и т. д. Такая участь постигла, например, многих предателей времен Великой Отечественной войны.

В условиях совершенствования правового и административного регулирования всех общественных отношений горцев, повышения правопорядка, возрастающего уважения советского закона и доверия к нему необходимость в применении коды постепенно стала отпадать. Однако эта мера общественного воздействия имеет психологическое значение и в ряде случаев регулирует поведение иных людей, что учитывают чекисты при подготовке общепрофилактических мероприятий с участием общественности.

Примером может служить профилактика «Мюрида» через общественность селения Чикола, проведенная Ирафским районным. По данным агентов «Юрьева» и «Колоса», проверяемый допускал среди односельчан националистические высказывания, пытался принизить роль русского народа в борьбе с фашизмом, вынашивал намерения создать националистическую организацию, которая бы противодействовала «русификации», допускал аморальные поступки.

Некоторыми легализованными данными о таком поведении «Мюрида» оперработник поделился с его близким родственником (нашим доверенным лицом), который оценил действия объекта как

антиобщественные, позорящие честь не только их фамилии, но и всего села. При этом он настоятельно попросил разрешения побеседовать с ним о его поведении. После их беседы «Мюрид» явился в райаппарат с раскаянием. Он рассказал о своей противоправной деятельности и заверил, что впредь подобных поступков не допустит.

Все эти данные были использованы на собрании общественностя села. Саморазоблачение «Мюрида» оказалось большое воспитательное воздействие и на тех, кто попал под его влияние. Собрание прошло так бурно, что, по мнению объекта, лучше бы его осудил народный суд, чем общественность. Его дальнейшее поведение уже соответствовало тем заверениям, которые он дал односельчанам.

Еще один пример. Поток писем граждан вызвали профилактические мероприятия в отношении разрабатываемого «Экстремиста», предпринимавшего попытки создать националистическую организацию. В изготовленном документе националистического и клеветнического содержания он призывал вести борьбу с «русификацией» Осетии, оказывать «общенациональное неповиновение». После того как ему объявили официальное предостережение, в прессе была опубликована статья, а в трудовом коллективе, где он работал, рассказали о его антиобщественных действиях. Кроме того, местное радио и телевидение подготовили передачи, вызвавшие многочисленные отклики трудящихся республики. В них резко осуждалась противоправная деятельность «Экстремиста» и выражалась уверенность в том, что ему не удастся найти единомышленников. Некоторые авторы требовали даже выселить его за пределы Осетии. Эти отклики были использованы в телепередаче «Человек, коллектив и общество». Проведенные мероприятия лишили объекта возможности распространять свои политически вредные суждения. Во время беседы в коллективе о политической бдительности рабочие предлагали чаще доверять им перевоспитание таких, как «Экстремист».

В профилактической работе в последнее время мы более активно применяем и такую нравственную норму, как почитание старших, которая сохранилась в семейно-родовой сфере. Важное значение мы придаём участию в некоторых мероприятиях наиболее почитаемых и влиятельных фамильных авторитетов, использованию их воздействия и потенциальных возможностей непосредственно той среды, где формируются негативные процессы или имеются предпосылки к ним.

К фамильным авторитетам чекисты Северной Осетии и Чечено-Ингушетии обратились летом 1985 года, когда получили данные о хищении 47 пистолетов из Орджоникидзевского общевойскового военного училища и стали известны конкретные лица из числа ингушей, скупившие оружие у преступника — прaporщика склада артвооружения. Зная, что традиционные методы розыска в условиях круговой поруки, родовых пережитков и религиозного фанатизма не всегда оказываются эффективными, а широкое использование таких уголовно-процессуальных действий, как обыски и задержания, причем без полной гарантии на успех, могло вызвать

нежелательные последствия, руководители комитетов госбезопасности Северной Осетии и Чечено-Ингушетии по согласованию с областными комитетами партии и военной прокуратурой приняли решение использовать в розыске родовые авторитеты. До них довели информацию о том, что в случае добровольной выдачи оружия лица, перепродавшие и скупившие его, будут освобождены от уголовного наказания.

Избранная тактика полностью себя оправдала. Родовые и религиозные авторитеты, поощренные доверием, которое им оказали, откликнулись на инициативу органов госбезопасности и заверили, что сделают все возможное для возврата оружия. Спустя некоторое время все оружие было возвращено.

Исходя из требований решения Коллегии КГБ ССР от 26 марта 1986 года «Об участии органов госбезопасности в реализации установок XXVII съезда КПСС по усилению идеально-воспитательной работы», Комитет стал больше оказывать помощь партийным органам в интернациональном и атеистическом воспитании населения, особенно молодежи. Активно используется общественное мнение в борьбе с имеющимися фактами местничества, идеализации отдельной нации, ее исторических и культурных ценностей, попыток отнести религию к национальным ценностям и обычаям.

С развитием в стране демократии и гласности в профилактической работе мы пошли на расширение контактов сотрудников пресс-группы Комитета с работниками средств массовой информации, которые активно используют легализованные нами материалы. Раз в квартал проводим с ними рабочие встречи, на которых планируем и обсуждаем очередные мероприятия с освещением их в печати, по радио и телевидению, знакомим с новыми данными. Только за последние два года на такой основе были осуществлены гласные профилактические мероприятия в отношении десяти националистов и реакционно настроенных религиозных фанатиков. В печати, в том числе и республиканской, опубликовано восемь статей, подготовлено более десяти радио- и телепередач.

Активное использование материалов Комитета Северной Осетии в общепрофилактических мероприятиях оживило работу по повышению политической бдительности населения. Аудитория проявляет на лекциях большой интерес к опубликованным материалам, просит прокомментировать те или иные эпизоды, смелее высказывает свое негативное отношение к антиобщественным элементам, нередко требует привлечения к более строгой уголовной ответственности тех, кто избежал серьезного наказания. Такое взаимодействие позволяет более активно использовать общественность в борьбе с идеологической диверсией, политически вредными проявлениями.

г. Орджоникидзе

К ПРОФИЛАКТИКЕ ПОДХОДИМ КОМПЛЕКСНО

Полковник А. ФЕОФИЛАКТОВ

При организации профилактической работы Комитет госбезопасности Удмуртской АССР исходит из того, что это основная форма участия органов КГБ в осуществлении воспитательной функции социалистического государства и главное в ней — предупредить на ранней стадии становление отдельных лиц на преступный путь. Эффективность профилактических мер как составной части агентурно-оперативной деятельности и важной формы участия в решении задач по защите населения республики от идеологической диверсии противника мы оцениваем по конечному результату: отсутствию политически вредных проявлений на том или ином объекте, линии оперативного обеспечения.

В подразделениях Комитета Удмуртии и его подчиненных органах накоплен определенный положительный опыт проведения индивидуальных профилактик.

Руководящий и оперативный состав стремится комплексно использовать различные средства воспитательного воздействия, способствующие достижению конечной цели — осознанного отказа заблуждающихся лиц от политически вредной деятельности.

Примером такого подхода может служить работа по делам оперативного учета «Франт» и «Литератор».

В ходе проверки «Франта», допускавшего политически вредные высказывания экстремистского характера, были получены данные о том, что он начал изыскивать возможности установления контактов с иностранцами с целью предложить им услуги по сбору секретных сведений об особорежимном заводе. Кроме того, «Франт» вынашивал план нападения на стрелка военизированной охраны, чтобы завладеть оружием, после чего совершать экстремистские акции в отношении коммунистов. Его опасные намерения были вовремя выявлены и предотвращены путем объявления официального предостережения и последующего оказания положительного воздействия через агента «Климова», а также родственников объекта и доверенных лиц по месту его работы. Основное положительное влияние оказали неоднократные личные встречи оперработника с «Франтом», в ходе которых профилактированному терпеливо и аргументированно разъяснялись его заблуждения, преступный характер его замыслов. В результате осуществления комплекса таких мер «Франт» изменил свое поведение, отошел от негативных связей, хорошо работает на производстве, окончил вечернюю школу, создал семью.

«Литератор», считая себя «непризнанным писателем», вместе с группой негативно настроенных лиц намеревался организовать нелегальное издание литературного альманаха «Ковчег» политически вредной направленности с последующим опубликованием его на Западе, для чего изыскивал способы связи с зарубежными

издательствами. После легализации полученных данных он был профилактирован с объявлением официального предостережения, но полностью не раскаялся, остался при своем мнении, держался вызывающе.

С учетом этого с «Литератором» продолжили беседы оперработник и руководители подразделения. Около года на него оказывалось положительное воздействие. К этой работе, кроме того, были подключены агент «Сергеев», а также мать и на доверительной основе еще один из родственников объекта. «Литератору» оказали помочь в трудоустройстве и лечении. Одновременно принимались меры по его отрыву от негативно настроенных связей, которые также были профилактированы.

Характерна психологическая реакция «Литератора» на наши беседы с ним, зафиксированная оперативно-техническим мероприятием в ходе разговора объекта со своим знакомым: «В отношении с этими людьми (имеются в виду сотрудники КГБ. — Авт.) нужно как можно меньше врать, говорить только правду. Это фирма серьезная. Тем более, они добрую волю проявляют: обращаются «на Вы», приглашают, беседуют, нянчатся с нами. Надо это ценить, уважать. Надо как-то серьезнее. Это не какие-то страшные чекисты 30-х годов. И поэтому я должен во всем разобраться... Если хочешь знать, я, если не благодарен, то, во всяком случае, принатален этим самым людям, которые меня как-то отрезвили. Я сделал выводы, не все еще, но кое-какие. Я не говорю сейчас, что вступлю в партию и буду писать какие-то стихи о БАМе, нет, но дело в другом... Они чувствуют, что уходит поколение куда-то. И нас они должны перевоспитывать, приучать, привлекать к жизни, разъяснять, стараться не потерять поколение. Такого же не было в 30-х, в 40-х годах...»

Длительная, кропотливая воспитательная работа постепенно дала свои результаты. «Литератор» искренне признал свои заблуждения и обратился в редакцию газеты «Комсомолец Удмуртии» с просьбой опубликовать его статью-раскаяние «Дорога в тупик». Эта исповедь молодого человека, допускавшего политически вредные суждения, а также помещенная в этом же номере газеты статья члена Союза писателей СССР Г. Иванцова «Хочется верить», которая раскрывала причины заблуждения «Литератора», способствовали оздоровлению обстановки в околовлитературной среде.

Таким образом, мы еще раз убедились, что профилактика по-настоящему эффективна лишь в том случае, когда кропотливая работа по идейному перевоспитанию заблуждающихся проводится при комплексном использовании всех имеющихся возможностей, в том числе общественности, средств массовой информации, когда принимаются решительные меры по устранению причин политически вредных проявлений.

Известно, что руководители и авторитеты реакционных сектантских объединений (например, баптисты-раскольники, иеговисты) используют, по существу, любую беседу с ними сотрудников КГБ

для клеветы на органы госбезопасности, обвиняют их в «гонении на верующих».

Чтобы лишить сектантов такой возможности, все профилактические мероприятия в отношении этой категории лиц мы стремимся проводить через общественность, представителей исполкомов, прокуратуру, а также авторитетных агентов из их среды.

Так, по нашей просьбе районным прокурором была профилактирована объект дела оперативной проверки «Кликуша», молодая женщина, пытавшаяся под влиянием своей матери, убежденной иеговистки, создать в Ижевске подпольную иеговистскую общину. Она активно обрабатывала своих знакомых и даже прохожих на улице, пассажиров общественного транспорта в религиозном духе, снабжала их иеговистской литературой, приглашала на моления. На основании легализованных нами материалов прокурор провел с ней беседу и объявил предостережение. Одновременно на «Кликушу» оказывалось положительное воздействие через нашего агента «Кочурова», который окончательно убедил ее в бесперспективности и ошибочности попыток создания общины.

После тщательного изучения «Кликуши» мы приняли решение о ее вербовке. В ходе личного оперативного контакта под влиянием оперработника она полностью отказалась от религиозных убеждений, откровенно рассказала об антиобщественной деятельности своей матери, побудила ее к отказу от религиозной пропаганды. Вербовка «Кликуши» завершилась успешно. В настоящее время при помощи агента контролируется обстановка среди отдельных сектантов иеговистского толка, не допускается их организационное объединение.

В то же время мы не предаемся благодушию в оценке профилактической деятельности подразделений и горрайорганов КГБ республики. Как показывает анализ, в этой работе есть еще и недостатки, и упущения. Отдельные профилактики были проведены по малозначительным или не относящимся к компетенции КГБ материалам, когда достаточно было ограничиться иными методами воздействия без непосредственного вмешательства органов КГБ. Не всегда профилактические мероприятия проводились своевременно, что снижало их эффективность, не отвечало целям предупреждения негативных проявлений и их пресечения на стадии зарождения.

Происходящая в стране перестройка требует от нас более внимательного слежения за оперативной обстановкой, своевременного реагирования на новые негативные явления и процессы, ранее не встречавшиеся в нашей практике.

В связи с вводом в действие Закона об индивидуальной трудовой деятельности в поле нашего зрения стали попадать лица, намеревающиеся использовать этот закон для создания кооперативных кафе с демонстрацией идеологически вредной западной видеопродукции, а для узкого круга лиц и за отдельную плату — фильмов, пропагандирующих насилие, жестокость, порнографию. Своевременно принятыми мерами подобные попытки удалось предотвратить.

В условиях перестройки мы придаем важное значение дальнейшему совершенствованию профилактической работы, постоянно занимаемся поиском новых приемов и методов оказания позитивного влияния на оступившихся советских граждан, добиваясь, чтобы наши действия органически вписывались в процесс углубления демократии и развития гласности.

г. Ижевск

БДИТЕЛЬНОСТЬ — ЭТО ПРОФЕССИЯ

Подполковник Н. ОФИЦЕРОВ,
начальник отделения
Пятого управления КГБ УССР

В КГБ Украинской ССР организован внештатный корреспондентский пункт «Сборника КГБ СССР». Предлагаем вниманию читателей первую статью, подготовленную корпунктом для нашего издания.

Все мы, чекисты, руководствуемся тем, что бдительность — это основополагающее, стержневое качество нашей чекистской профессии. Если, как говорится, будешь «хромать» в вопросах конспирации, не будешь придерживаться четкого и строгого ее соблюдения — обязательно жди серьезных служебных нарушений, «проколов» в работе. Беспечность, ротозейство никогда к добру не приводят. Ибо в условиях современной сложной оперативной обстановки одним из главных направлений совершенствования чекистской деятельности является повышение бдительности, неукоснительное выполнение требований конспирации, режима секретности в повседневной работе личного состава органов государственной безопасности.

Учитывая, что в последнее время в органы КГБ пришло значительное число молодых сотрудников, не имеющих достаточного опыта практической работы, мне кажется, назрела серьезнейшая необходимость на ряде конкретных примеров показать, к чему порой приводят поспешность, непродуманный подход отдельных чекистов к решению оперативных задач, временная утрата бдительности и нарушение требований конспирации.

Информация, поступающая в органы КГБ УССР, свидетельствует о том, что главари нелегальных сектантских формирований, особенно баптистов-раскольников, настойчиво изыскивают возможности для проникновения в наш агентурный аппарат.

Так, по полученным данным, новым элементом, осложняющим борьбу с враждебной деятельностью баптистов-раскольников, явилось создание «Советом церквей евангельских христиан-баптистов»

СЦЕХБ) так называемых самозваных «служб безопасности» для изобличения источников органов КГБ. Известны некоторые руководители таких «служб». Это некто Тягун (Ворошиловград), Музыка (Черкассы), Бровер (Херсон), Родославов (Одесса). Они, руководствуясь отдельными положениями Библии о «греховности» установления верующими контактов с властями, занимаются выяснением подозрительных моментов в поведении и жизни сектантов, склоняют последних к «покаянию», призывают к «очищению». Например, Тягуну (бывший оперативный работник МВД) удалось таким образом расшифровать агента УКГБ по Ворошиловградской области «Пугачеву».

Эти «службы безопасности» рекомендуют систематически проводить совещания главарей «межобластных объединений», на которых обсуждать поведение баптистов-раскольников во время бесед с представителями органов КГБ, и советуют такие встречи впредь осуществлять только в присутствии единоверцев в целях предотвращения утечки информации о внутренних делах церкви и выявления путей ее поступления в органы госбезопасности. Среди сектантов преднамеренно нагнетается атмосфера подозрительности, активно ведется наблюдение при проведении различных соборищ.

В вопросах противодействия органам КГБ баптистам-раскольникам оказывают помощь клерикально-подрывные центры Запада, в частности «Фридентимме» (ФРГ). Эта организация создана в 1979 году в целях объединения и использования в подрывных акциях выехавших из СССР экстремистски настроенных баптистов-раскольников немецкой национальности. Спецслужбы противника, финансирующие деятельность этой организации, активно опираются на ее членов, имеющих широкие связи с родственниками и единоверцами в СССР, для осуществления миссионерской работы в нашей стране, оказания материальной и иной помощи сектантским общинам, а также сбора, обработки и использования в антисоветских целях клеветнических материалов о положении верующих в Советском Союзе. «Фридентимме» через своих эмиссаров направляет враждебно настроенным сектантам изготовленную за рубежом множительную аппаратуру, а также средства для обнаружения техники слухового контроля и радиоактивных меток. Такие приборы изымались прокуратурой при проведении обысков у членов «совета церквей» Антонова (Кировоград), Винса (Киев). Среди сектантов распространяется инструкция «Подслушиватель и меры противодействия», отпечатанная в Японии, в ней излагаются способы обнаружения оперативной техники органов КГБ. Выявлен ряд случаев, когда в переписке с заграницей главари «совета родственников узников» Козорезова (Ворошиловград), Юдинцева (Донецк) применяли шифровальные таблицы для кодировки клеветнической информации, наносили тайнопись с помощью специальных фломастеров.

Главари «совета церквей» нередко используют лиц, ранее судимых за общеуголовные преступления, для проникновения в агентурный аппарат органов КГБ, изучения их методов, приемов

работы. Остановлюсь подробнее на одном примере, показывающем, что они не брезгуют даже самыми порочными методами — шантажом, клеветой, стремлением всячески опорочить отдельных сотрудников органов КГБ, которые из-за своих нередко неумелых действий, неосмотрительности дали повод для грязных провокаций.

Например, в июле 1987 года к дежурному УКГБ по Черниговской области инициативно обратилась некая Л. Н. Шереметьева, 1951 года рождения, уроженка Оренбурга, русская, с незаконченным высшим образованием, в 1983 году осужденная по статьям 145, 198, 209 УК РСФСР на 4 года лишения свободы, без определенных занятий и места жительства, и попросила пригласить для беседы сотрудника, «занимающегося сектантами». Ее принял капитан П. И. Павлик, осуществляющий контрразведывательную работу в среде баптистов-раскольников. В ходе беседы Шереметьева сообщила, что располагает интересующими органы КГБ связями среди главарей «совета церквей» в Черниговской и других областях республики, назвала сектанток Швецовых, Червякову (г. Моздок), Жуковскую (г. Ставрополь), которые занимаются «печатным делом» и по рекомендации которых она установила контакт с баптисткой-раскольницей Павлусенко, проживающей в поселке Городня. Шереметьева заявила, что готова оказывать посильную помощь органам КГБ по выявлению враждебной деятельности сектантских экстремистов.

О состоявшейся беседе с Шереметьевой Павлик доложил начальнику отделения подполковнику Наумчику и с учетом оперативной необходимости внес предложение взять ее в изучение как возможного кандидата на вербовку в качестве агента органов КГБ. Для уточнения некоторых биографических данных Шереметьевой и достижения договоренности о способах связи с ней Павлик выезжал в город Бобровицу, где она временно проживала, и провел встречу на квартире кандидата.

Вскоре, без достаточно глубокого и всестороннего изучения Шереметьевой через агентуру и официальные возможности, Павлик с санкции начальника отделения провел еще одну беседу с кандидатом и установил личный оперативный контакт. Шереметьева сообщила ряд правдоподобных сведений о главарях секты баптистов-раскольников в Черниговской области, представляющих на первый взгляд оперативный интерес, и дала согласие оказывать помощь органам КГБ. Ей было рекомендовано для расширения круга связей в сектантской среде переехать на жительство в поселок Городню, куда ее настоятельно приглашала баптистка-раскольница Павлусенко и где проживают экстремистски настроенные главари Жук, Булденко и другие. Через местные органы власти ей была оказана помощь в прописке и трудоустройстве в поселке Городня.

В ходе работы с ней как с кандидатом на вербовку было проведено около десяти встреч, в том числе две контрольные — начальником отделения Наумчиком. Шереметьевой давались конкретные поручения, к выполнению которых она относилась в целом добросовестно. Встречи с ней проводились в обусловленных местах

и в нарушение приказных требований на квартире Павлика в отсутствие членов семьи.

Вскоре от агентов стали поступать данные, что Шереметьева злоупотребляет спиртным, бродяжничает, ведет аморальный образ жизни.

С учетом того что она была замечена в двурушничестве, более опытный работник Наумчик сумел все же разобраться в сложившейся ситуации, провел с Шереметьевой профилактическую беседу и объявил ей о прекращении связи с органами КГБ.

После этого Шереметьева начала систематически звонить по телефону домой и на работу Павлику, шантажировать его, посещать в нетрезвом состоянии здание УКГБ и настаивать на восстановлении с ней агентурных отношений. В одном из эпизодов Шереметьева с компанией сомнительных лиц возле дома Павлика вела себя вызывающе, звонила ему на квартиру, угрожала. Оперработник вызвал дежурный наряд милиции, который поместил ее в кожвендинспансер для медицинского освидетельствования. После проведенного в течение 15 дней соответствующего курса лечения Шереметьева была выписана из кожвендинспансера и сразу же направила жалобы в ЦК КПСС, Прокуратуру УССР, копию — в «совет родственников узников» на Наумчика и Павлика за якобы неправомерные действия, заключающиеся в склонении ее к сотрудничеству с органами КГБ.

Как показала проверка этих жалоб Комитетом госбезопасности УССР, оперативные работники допустили нарушения требований приказа КГБ СССР № 00140 1983 года. В частности, личный оперативный контакт с Шереметьевой был установлен без всестороннего и глубокого изучения кандидата через агентуру и официальные возможности. Оперативно неоправданным был подход Павлика к выбору мест проведения встреч с кандидатом, задержанию ее и передаче сотрудникам милиции.

Особенно обидно, что молодой, но инициативный, исполнительный, трудолюбивый капитан Павлик в данном случае явно поторопился. За небольшой практически отрезок времени он умело организовал работу на своем участке оперативной деятельности, вербовал агентуру из главарей баптистов-раскольников, реализовал довольно сложные дела оперативного учета на сектантских экстремистов. За достигнутые положительные результаты в работе неоднократно поощрялся. П. И. Павлик очень переживал допущенный промах и твердо решил, что впредь будет предельно бдительным, осмотрительным в своих действиях.

Установлено также, что Шереметьева по заданию главаря гомельской группы баптистов-раскольников Н. Н. Козина за определенное денежное вознаграждение (пять тысяч рублей) должна была внедриться в агентурный аппарат органов КГБ для изучения методов работы и устремлений к конкретным главарям секты. Полученную от Шереметьевой подпись и представляемые ею сведения главари СЦЕХБ планировали использовать в дальнейшем для компрометации органов КГБ, опубликовав собранные материалы в «Бюллетене совета родственников узников».

Шереметьева уехала из Черниговской области, а в ноябре 1987 года вышла на сотрудника Тихорецкого РО УКГБ по Краснодарскому краю, вновь предлагая свои услуги по оказанию помощи органам КГБ.

К сожалению, это далеко не единичный факт. В январе 1984 года по междугородному телефону из Москвы дежурному УКГБ по Ивано-Франковской области майору Емцу позвонил некий Богачев, 1944 года рождения, уроженец Московской области, ранее судимый по ч. 1 ст. 119 УК РСФСР, и, представившись сотрудником Пятого управления КГБ СССР, заполучил номера служебного и домашнего телефонов оперативного работника подполковника Лазарука, осуществляющего контрразведывательную работу по линии сектантов.

После прибытия в Ивано-Франковск авантюрист Богачев встретился с сотрудниками УКГБ Лазаруком и Ковальчуком в доме родителей своей сожительницы Хватковой и сообщил, что он прибыл со спецзаданием для внедрения в секту баптистов-раскольников в целях установления мест укрытия их главарей и типографии подпольного издательства «Христианин». Удостоверение личности он предъявить отказался, сославшись на конспирацию в работе. Характерно, что на территории Ивано-Франковской области баптистов-раскольников не имеется.

В ходе состоявшихся двух встреч Ковальчук разгласил Богачеву оперативную обстановку в трех зарегистрированных общинах ЕХБ, сообщил данные на их пресвитеров. После этого удивительный, видимо, столь удачным поворотом дел, оплошностью легковерных оперативных работников Богачев... скрылся.

При появлении на территории Львовской области он был задержан проявившими бдительность оперативными работниками и передан в спецприемник УВД как лицо без определенного места жительства и рода занятий.

В ходе разбирательства в записной книжке Богачева были обнаружены номера телефонов отдельных сотрудников центрального аппарата КГБ СССР, УКГБ по Смоленской и Крымской областям, дежурных УКГБ по Ивано-Франковской и Львовской областям. Очевидно, давать номера служебных и домашних телефонов чекисты должны с большой осмотрительностью.

Выяснилось также, что Богачев в 1978 году обращался в УКГБ по г. Москве и Московской области и предлагал свои услуги по оказанию помощи органам КГБ в выявлении преступной деятельности баптистов-раскольников, однако был уличен в нечестности и авантюризме.

Ранее фиксировались случаи обращения в органы КГБ лиц, которые выдавали себя за баптистов-раскольников, причастных к деятельности «совета церквей», «совета родственников узников», представлялись курьерами этих организаций. Опираясь на вполне правдоподобные факты, эти гастролеры-самозванцы навязывают свою помощь по вскрытию враждебной деятельности главарей «Совета церквей евангельских христиан-баптистов»,

с заведомой целью вносят элементы дезинформации, зачастую отвлекают внимание оперативных сотрудников от решения служебных задач.

В поле зрения органов КГБ республики попала Манзур, 1949 года рождения, уроженка Кировоградской области, ведущая паразитический образ жизни. Разъезжая по стране, она посещала общину и отдельных сектантов, представлялась врачом-педиатром, членом секты баптистов-раскольников или пятидесятников, ранее судимой за работу на нелегальной печатной точке, узнавала из бесед с сектантами некоторые сведения о деятельности главарей «совета церквей» Крюкова, Антонова и других. Затем появлялась в различных УКГБ (Воронеж, Волгоград, Днепропетровск), представляясь курьером нелегального издательства баптистов-раскольников «Христианин» или адвентистов-реформистов «Верный свидетель», предлагала свои услуги по оказанию помощи органам КГБ, а взамен просила материальное вознаграждение. Антиобщественная деятельность Манзур была задокументирована, имеющиеся на нее материалы впоследствии использовались во время профилактических мероприятий.

Как ни печально, но аналогичные случаи имели место в УКГБ по Днепропетровской, Ровенской и другим областям с неким Ю. П. Сиденко, 1957 года рождения, уроженцем города Чимкента Казахской ССР, без определенных занятий, который ранее был осужден по ст. 147 УК РСФСР на 5 лет лишения свободы. Он также представлялся оперативным работникам как платный курьер «совета церквей», якобы разъезжающий по заданию главарей с целью собрать клеветническую информацию, тем самым вызывал к себе интерес и отвлекал внимание оперсостава на проверку вымышленных фактов и событий. Диву даешься, как эти авантюристы смогли так быстро втереться в доверие сразу к нескольким оперативным сотрудникам, причем имеющим большой опыт практической работы в органах КГБ.

Краеугольный камень в агентурной работе — качественное, всестороннее и глубокое изучение кандидата на вербовку. Поспешный, поверхностный, упрощенный подход к этому нередко вредит делу, приводит к неоправданным жалобам на органы КГБ, их компрометации перед общественностью.

Попытаемся этот тезис подтвердить конкретным примером.

После соответствующего изучения в 1984 году оперуполномоченный пятого отдела УКГБ по Харьковской области капитан А. П. Гончаренко установил личный оперативный контакт с одним из авторитетов секты баптистов-раскольников в Харькове А. Ф. Трояновским, 1938 года рождения, работающим прорабом РСУ облбытуправления. После проведенной беседы Трояновский сообщил, что руководители строй управления склоняют его к совершению приписок и хищению материальных ценностей. Однако оперработник не обратил внимания на эти слова, не проверил их достоверности.

Спустя год в отношении Трояновского органами милиции было возбуждено уголовное дело по фактам нарушения им финансовой

дисциплины в РСУ, вскрыты недостача и приписки на сумму около 10 тысяч рублей.

Трояновский обратился к капитану Гончаренко с просьбой помочь ему в прекращении уголовного дела. Получив мотивированный отказ, Трояновский заявил, что уголовное дело — это «фабрикация» оперработника, выгодная КГБ, предложил «закрыть уголовное дело и получить хорошего осведомителя». В этой ситуации Гончаренко правильно сориентировался и разъяснил Трояновскому, что сотрудники КГБ не вправе вмешиваться в функции других правоохранительных органов.

Тогда Трояновский при помощи своей сестры А. Ф. Кращенко написал жалобы в КГБ СССР, Харьковский обком партии, «совет родственников узников» о том, что местные органы госбезопасности «сфабриковали» против него уголовное дело за отказ от сотрудничества с ними. Об этом он также заявил в ходе судебного разбирательства. Информация в отношении его была передана сектантами за границу, где использовалась в антисоветских кампаниях.

Пришлось потратить много сил и времени, чтобы доказать непричастность органов КГБ к «судьбе» Трояновского.

Для исключения подобного рода фактов необходимо, на мой взгляд, больше проявлять осмотрительности и бдительности. Ведь сумел же подполковник Наумчик быстро распознать авантюриста Сиденко и дать ему, как говорится, отворот поворот. Отсюда мораль — нам, оперработникам, необходимо постоянно вести работу по установлению лиц, возглавляющих сектантские «службы безопасности», знающих о наличии приборов по обнаружению оперативной техники слухового контроля, вынашающих намерение проникнуть в агентурный аппарат органов КГБ. Думается, что в интересах собственной безопасности о фактах выхода на оперативных работников антиобщественных элементов целесообразно незамедлительно сообщать в Пятое управление КГБ СССР по линиям работы для ориентирования территориальных органов госбезопасности.

г. Киев

УСИЛИВАТЬ КОНСПИРАЦИЮ В АГЕНТУРНОЙ РАБОТЕ

Из решения коллегии КГБ
Узбекской ССР

22 сентября 1987 года состоялось заседание коллегии КГБ Узбекской ССР, рассмотревшей вопрос «О мерах по усилению конспирации в агентурной работе подразделений и органов КГБ

Узбекистана в свете требований приказа КГБ СССР № 0100 1986 года».

Коллегия отметила, что в целях обеспечения конспирации в работе с агентами и резидентами подразделениями и органами КГБ УзССР за последние полтора года приобретено более 360 явочных квартир, осуществлена проверка на искренность и зашифровку негласных помощников, закрыты явочные квартиры и пункты, не отвечающие требованиям конспирации, пересмотрены легенды посещения многих явочных квартир и пунктов, обновлены и уточнены способы связи с некоторыми оперативными источниками.

Вместе с тем руководящий и оперативный состав не полностью осознал необходимость строжайшего соблюдения конспирации в условиях расширения демократии и гласности. В отдельных подразделениях и органах КГБ Узбекистана допущены серьезные нарушения требований конспирации, приведшие к расшифровке источников, утратам секретных документов, разглашению сведений об оперативной деятельности. В проверку объектов дел оперативного учета и сигналов вводится значительное число агентов без учета их реальных возможностей, детальной отработки линии поведения и конкретных заданий. По-прежнему часть оперативных источников принимается в так называемых «обусловленных местах», гостиницах, служебных кабинетах, личных автомашинах; их воспитание и обучение правилам конспирации ведется не всегда квалифицированно, вследствие чего отдельные агенты расшифровываются перед объектами изучения и раскрывают методы деятельности органов КГБ. Проверка негласных помощников зачастую проводится формально, допускаются нарушения требований конспирации на стадии подбора и изучения будущих источников.

Не всегда конспиративно строится работа резидентских звеньев, не принимается должных мер для тщательной зашифровки резидентов, приобретенных из бывших сотрудников органов госбезопасности.

Несоблюдение конспирации стало возможным в результате недостаточной требовательности к кадрам и отсутствия должного контроля со стороны руководителей.

Коллегия потребовала от руководства КГБ Каракалпакской АССР, областных УКГБ, второго, третьего, четвертого, пятого, шестого управлений, первого и седьмого отделов КГБ УзССР принять меры к устранению отмеченных недостатков; обеспечить дальнейшее повышение бдительности и дисциплины личного состава, усилить конспирацию на всех направлениях агентурно-оперативной деятельности. Советам при начальниках управлений в первом квартале 1988 года разработать долговременные мероприятия, направленные на усиление конспирации с учетом расширения в советском обществе демократии и гласности.

Руководящему и оперативному составу подразделений и органов КГБ Узбекистана необходимо тщательно проанализировать практику использования каждого агента и резидента, изучить ма-

териалы личных и рабочих дел в целях выявления источников, которые слабо владеют навыками конспирации и в отношении которых, возможно, произошла утечка информации. Принять дополнительные меры по их надежной зашифровке и привитию им навыков действовать скрытно. Объем сообщаемых агентам сведений соизмерять с выполняемыми ими заданиями в пределах, необходимых для их успешного осуществления.

Руководству КГБ Каракалпакской АССР, областных УКГБ, второго, третьего, четвертого, пятого, шестого управлений, первого и седьмого отделов КГБ УзССР обеспечить конспиративность в работе с агентами и резидентами, исключить из практики встречи в так называемых «обусловленных местах», служебных кабинетах, личных автомашинах и т. п. Сократить количество принимаемых на одной явочной квартире агентов до пяти-шести.

Повысить персональную ответственность руководящего и оперативного состава за подбор и использование явочных квартир. Систематически на плановой основе проверять их на предмет возможной расшифровки.

Прием агентуры в гостиницах осуществлять только в случаях острой необходимости с санкции руководства подразделения.

Руководящему составу подразделений и органов КГБ Узбекистана усилить контроль за подбором резидентов, включать в их число только надежных, хорошо подготовленных агентов и иных лиц, отвечающих предъявляемым требованиям. Привлекая для этой цели бывших сотрудников органов госбезопасности, известных окружению по прошлой своей деятельности, исходить из оперативной целесообразности этого решения, принимать дополнительные меры по их зашифровке, не допуская передачи им на связь работавших с ними прежде агентов. Встречи резидентов с агентами проводить на специально приобретенных в этих целях явочных квартирах и пунктах.

Руководящему и оперативному составу не допускать использования в проверке объектов дел оперативного учета и сигналов неоправданно большого числа агентов и доверенных лиц. Каждый ввод источника в оперативную проверку (разработку) осуществлять после определения его реальных возможностей, надежности и целесообразности. Творчески, с учетом правил конспирации подходить к отработке заданий и линии поведения агентам, особенно направляемым за рубеж.

Начальникам оперативных подразделений и органов КГБ республики усилить личный контроль за неукоснительным соблюдением оперативным составом правил конспирации на стадии подбора и изучения кандидатов на вербовку в качестве агентов, резидентов, содержателей явочных и конспиративных квартир. Исключить приобретение лиц, не способных сохранять в тайне факт сотрудничества с органами госбезопасности, а также имеющих низкие личные и деловые качества. Не практиковать проведение встреч с кандидатами на вербовку в служебных кабинетах, ав-

томашинах и других местах, не отвечающих требованиям конспирации.

Руководству седьмого отдела КГБ УзССР поручено до 1 апреля 1988 года проверить зашифровку и конспиративность деятельности седьмых подразделений УКГБ областей и о результатах доложить в Комитет республики.

Коллегия потребовала от руководителей подразделений и органов КГБ Узбекистана обеспечить неукоснительное выполнение данного решения. Контроль за его выполнением возложен на инспекцию КГБ УзССР.

СЛЕДСТВИЕ И ДОЗНАНИЕ

ПОЛУЧИЛИ ПО ЗАСЛУГАМ

*Из практики расследования уголовных дел
о разглашении сведений,
составляющих государственную тайну*

Подполковник Ю. КОБЕЦ

В 1986 году Управлением КГБ УССР по Запорожской области проведено расследование по двум уголовным делам, возбужденным по признакам преступления, предусмотренного ч. I ст. 67 УК УССР (разглашение сведений, составляющих государственную тайну), в отношении инженеров Запорожской АЭС В. Т. Скокова и В. В. Черепанова.

Перед этим в Энергодарский горотдел УКГБ поступила информация от агента «Новикова» о том, что недавно принятый на работу в отдел ядерной безопасности Запорожской АЭС Скоков разглашает среди своих связей сведения о новых видах спецвооружений, об особенностях их испытаний, о несчастных случаях, имевших место на советских ядерных полигонах.

В результате проверки полученных данных было установлено, что Скоков прибыл в Запорожскую область из Челябинской области, где 19 лет проработал сначала в качестве лаборанта, а затем инженера и младшего научного сотрудника во Всесоюзном научно-исследовательском институте Министерства среднего машиностроения СССР. По роду занятий во ВНИИ принимал участие в испытаниях спецвооружений.

На Скокова было заведено дело оперативной проверки «Сибиряк» с окраской «разглашение сведений, составляющих государственную тайну», а в дальнейшем — дело оперативной разработки. Попытки повлиять на Скокова через агентуру и доверенных лиц, а также администрацию предприятия и предотвратить дальнейшее разглашение им сведений, составляющих государственную тайну, положительных результатов не давали.

В процессе работы по делу агент «Новиков» сообщил, что Скоков хранит в своей комнате в общежитии записи об испытании одного из новых видов спецзарядов, содержащие сведения о его боевых характеристиках.

В целях получения и легализации этих документов в общежитие был направлен представитель пожарной охраны предприятия Дубцов, который в процессе очередной проверки состояния пожарной безопасности в присутствии других лиц «случайно» обнаружил рукописи, содержащие данные о ядерных устройствах. Составив акт об изъятии, он передал его в первый отдел Запорожской АЭС, откуда этот документ поступил в УКГБ.

В этот же период сотрудники Энергодарского горотдела УКГБ провели документирование разглашенных Скоковым сведений, для чего получили объяснения от пяти его сослуживцев. Опрошенные рассказали о конкретных фактах разглашения им сведений относительно создания в СССР новых видов спецвооружений и их испытания.

По оценке комиссий специалистов Министерства среднего машиностроения СССР и Всесоюзного НИИ этого министерства, разглашенные Скоковым в устной форме и содержащиеся в его записях сведения являются совершенно секретными, составляющими согласно Перечню сведений, подлежащих засекречиванию в МСМ СССР, государственную тайну (по шести пунктам).

16 июня 1986 года по согласованию со Следственным отделом КГБ СССР и Комитетом госбезопасности УССР в отношении Скокова возбудили уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. I ст. 67 УК УССР.

Расследование дела было поручено группе опытных следователей УКГБ. Для предотвращения утечки сведений, содержащих государственную тайну, свидетели, эксперты и понятые предупреждались об ответственности за разглашение данных предварительного следствия. В направлявшихся в другие органы КГБ запросах по делу разглашенные Скоковым сведения не расшифровывались.

После возбуждения дела произвели обыск по месту жительства Скокова. Затем были допрошены свидетели, выявленные в процессе его разработки. Одновременно допрашивался и сам Скоков в отношении фактов, о которых дали показания свидетели.

Разглашенные Скоковым данные записывались подробно, с отражением времени, места и обстоятельств разговора; цифровые и физико-математические параметры, услышанные свидетелями от него, фиксировались в протоколе так, как они их запомнили.

Сотрудники Энергодарского горотдела УКГБ через агентуру и доверенных лиц обеспечивали выявление возможных свидетелей разглашения, контролировали поведение Скокова и его ближайших связей.

Работавшие по делу агенты «Новиков» и «Сергеев» для их зашифровки были также допрошены в качестве свидетелей, поскольку на них, как на участников бесед со Скоковым, указали другие лица.

Активное и скоординированное проведение допросов основных свидетелей и Скокова позволило через две недели после начала расследования назначить экспертизу для определения степени

секретности разглашенных им сведений. Ее производство было поручено группе ведущих сотрудников Всесоюзного НИИ МСМ СССР. Туда же был командирован следователь для проведения ряда следственных действий по месту прежнего жительства Скокова. В месячный срок в контакте с шестым отделом УКГБ по Челябинской области следователь собрал доказательства осведомленности Скокова в разглашенных им сведениях, проводившейся с ним работы по соблюдению режима секретности, имевшихся у него форм допуска к работе с совершенно секретными изделиями и документами.

15 июля 1986 года Скокову предъявили обвинение в разглашении сведений, составляющих государственную тайну. Ему были вменены в вину 13 эпизодов разглашения в 1984—1986 годах в городе Энергодаре среди своих знакомых и случайных лиц совершило секретных, составляющих государственную тайну сведений, ставших известными или доверенными Скокову по работе во Всесоюзном НИИ МСМ СССР.

Ввиду того что при обыске у Скокова обнаружили и изъяли 175 радиодеталей со штампом военной приемки, оцененных тавроведческой экспертизой в 1220 рублей (как установлено расследованием, он похитил их во ВНИИ), ему также было предъявлено обвинение в хищении государственного имущества (ч. I ст. 92 УК РСФСР).

Дав следователю подписку о невыезде с места жительства, Скоков самовольно покидал Энергодар. Не делал он для себя должных выводов из проводившихся с ним в процессе допросов бесед о недопустимости разглашения известных ему секретов, о возможности их попадания к противнику и наступлении тяжелых последствий. Находясь под следствием, Скоков рассказал своему знакомому Воронову о создании в СССР нового вида спецвооружений, что было зафиксировано оперативно-техническим мероприятием. В связи с этим 11 августа 1986 года меру пресечения Скокову были вынуждены изменить на содержание под стражей, и его водворили в следственный изолятор УВД, где организовали внутрикамерную разработку. Она направлялась главным образом на склонение обвиняемого к откровенности на следствии. Одновременно вновь внушалась мысль о возможности наступления тяжелых последствий в случае, если Скоков будет и дальше разглашать секреты.

На предварительном следствии и в суде Скоков виновным себя в основном признал. Отрицал лишь два эпизода разглашения. 17 октября 1986 года Запорожским областным судом по ч. I ст. 67 УК УССР и ч. I ст. 92 УК РСФСР он приговорен к четырем годам лишения свободы.

Еще в ходе разработки были получены оперативные материалы, что Скоков наряду со сведениями по линии Министерства среднего машиностроения СССР разглашает данные о создании и испытании в СССР новых видов космической техники, к которым он по роду прежней работы никакого отношения не имел. Дальнейшая проверка показала, что эта информация стала изве-

стна объекту от его соседа по общежитию Черепанова, прибывшего в Энергодар из Свердловской области, где тот некоторое время работал начальником отдела, а затем начальником сектора научно-исследовательского института Министерства общего машиностроения СССР и принимал участие в испытаниях двигателей для новейших образцов космической техники. В связи с этим на Черепанова было заведено дело оперативной проверки «Механик» с окраской «разглашение сведений, составляющих государственную тайну».

В 1986 году комиссия специалистов Министерства общего машиностроения СССР дала заключение, что разглашенные Черепановым сведения подпадают под три пункта Перечня сведений, подлежащих засекречиванию по МОМ СССР, являются совершенно секретными и составляют государственную тайну.

Как показали свидетели, допрошенные по делу Скокова, в беседах с ним принимал активное участие и Черепанов, который неоднократно сообщал присутствующим известные ему данные об испытаниях и характеристиках разрабатываемых двигателей для советских космических кораблей многоразового использования. Беседы на «оборонную» тематику обычно происходили с распитием спиртного. Это порождало атмосферу беспечности и бесконтрольности. Сдерживающее влияние через агентуру, представителей администрации Запорожской АЭС и общежития на Черепанова, как и на Скокова, к положительным результатам не приводило.

С учетом необходимости проверки следственным путем разглашения Черепановым и Скоковым информации о создании в СССР новых образцов космической техники еще по уголовному делу на Скокова были допрошены и дали показания ряд свидетелей. Для определения степени секретности разглашенных в этой области сведений назначена экспертиза, производство которой поручили специалистам ВНИИ Министерства общего машиностроения СССР.

Как и в первом случае, на место прежнего жительства Черепанова был командирован следователь УКГБ, который собрал и задокументировал процессуальным путем данные, подтверждающие осведомленность Черепанова в разглашенных им сведениях, а также его допуск к секретам и проведение с ним инструктажей по соблюдению режима секретности.

После получения заключения о том, что Черепанов в 1984—1985 годах в шести случаях разгласил среди окружения совершенно секретные, составляющие государственную тайну сведения, доверенные ему по работе во ВНИИ, по согласованию с КГБ СССР и КГБ УССР 10 сентября 1986 года уголовное дело на него было выделено в отдельное производство и расследовано той же группой следователей в двухмесячный срок.

На предварительном следствии и в суде Черепанов виновным себя признал полностью, осудил совершенное им преступление, что было учтено судом при определении ему меры наказания. Запорожским областным судом за разглашение сведений, состав-

ляющих государственную тайну, он осужден на два года лишения свободы.

Верховный суд УССР приговоры по делам Скокова и Черепанова оставил без изменения, а их кассационные жалобы о снижении меры наказания — без удовлетворения.

Судебные процессы проводились в закрытом заседании. Судья, народные заседатели, прокурор, секретарь и защитник имели первую и вторую формы допуска. Рабочие записи они вели в специальных тетрадях.

В процессе расследования уголовных дел на Скокова и Черепанова выявлены причины и условия, способствовавшие совершению ими преступлений. Это — слабая работа администрации ВНИИ по доведению правил обращения с секретами и поведения вне территории особорежимных объектов, личная недисциплинированность, пренебрежительное отношение к режимным требованиям, безудержное хвастовство, стремление создать о себе впечатление, как о «крупных специалистах», приписать себе заслуги тех коллективов, где они работали ранее.

На основе направленных представлений во ВНИИ МСМ СССР и во ВНИИ МОМ СССР, а также на Запорожской АЭС проведена работа по укреплению режима секретности, предотвращению разглашения сведений, составляющих государственную тайну.

г. Запорожье

О ТРЕБОВАНИЯХ, ПРЕДЪЯВЛЯЕМЫХ К ФОРМЕ И РЕКВИЗИТАМ ПРОТОКОЛА ДОПРОСА

Полковник Б. ПОПОВ,
кандидат юридических наук, доцент,
подполковник В. ШЕСТАКОВ,
кандидат юридических наук

Соответствующее предписаниям закона составление процессуальных документов представляет собой одно из необходимых условий всестороннего, полного и объективного расследования уголовных дел.

Значительную часть процессуальных документов составляют протоколы допроса. Они удостоверяют факт и порядок дачи показаний, являются средством их фиксации.

Все протоколы допроса должны удовлетворять необходимым общим требованиям. Однако уголовно-процессуальный закон в ряде случаев недостаточно полно и четко излагает их, что, в свою очередь, создает определенные трудности при составлении протокола и не способствует единообразию практики.

Круг вопросов, связанных с требованиями, предъявляемыми к форме и реквизитам протоколов допроса, обширен. Поэтому рассмотреть их все в пределах одной статьи не представляется возможным. Ограничимся теми, которые наиболее часто возникают при расследовании уголовных дел.

Согласно ст. 141 УПК РСФСР в протоколе должно быть зафиксировано место допроса. Это служит дополнительной гарантией объективности производства данного следственного действия и расследования в целом, поскольку позволяет при необходимости проверить факт и условия, при которых производился допрос, а также дать в последующем правильную оценку показаниям.

Закон не разъясняет, что следует понимать под местом допроса, а лишь указывает, что он может быть проведен в месте производства предварительного следствия или в месте нахождения подлежащего допросу лица (статьи 150, 157 УПК РСФСР).

Указание в протоколе места допроса обычно не вызывает затруднений за исключением случаев, когда допросы производятся вне населенного пункта по месту работы допрашиваемых (например, на торфо- и лесоразработках, в геологических и других экспедициях и т. п.). Представляется, что в подобных случаях достаточно указать в протоколе: «на территории торфопредприятия (название объекта)», «на территории лесоразработок (название объекта)» и т. п. При допросах же лиц в помещении органа КГБ нет необходимости указывать в протоколе номер соответствующего служебного кабинета, как это иногда делается на практике, поскольку такая детализация не имеет процессуального значения.

В ст. 141 УПК РСФСР также содержится требование указывать в протоколе должность и фамилию лица, составившего протокол. В практике органов госбезопасности в дополнение к этому всегда указывают и воинское звание, что не противоречит закону.

Вместе с тем в протоколах почему-то никогда не указывают инициалы лица, производившего допрос, хотя это позволяет точно определить, кто именно составил протокол. Рекомендации об этом, содержащиеся в ряде сборников образцов процессуальных документов, следует, думается, признать правильными.

Относительно анкетной части протокола допроса закон исходит из того, что данные о личности допрашиваемого должны содержаться в протоколе, однако решает этот вопрос неоднозначно, в зависимости от процессуального положения допрашиваемого лица.

Так, согласно ст. 151 УПК РСФСР в протоколе допроса обвиняемого должны быть указаны определенные данные о его личности. В законе предусмотрена возможность указывать в протоколе и другие сведения (не вошедшие в перечень), «которые окажутся необходимыми по обстоятельствам дела». Представляется, что к их числу следует отнести данные о партийной принадлежности, о наличии государственных наград, ученых званий и степеней, поскольку с ними могут быть связаны определенные правовые последствия. Эти сведения, на наш взгляд, надлежит отражать в тексте содержания протокола допроса.

Аналогичные требования предъявляются и к анкетной части протокола допроса подозреваемого (ст. 123 УПК РСФСР).

Что касается анкетной части протокола допроса свидетеля (потерпевшего), то в ст. 160 УПК РСФСР не содержится перечня подлежащих выяснению и внесению в протокол анкетных данных об этих лицах, но имеется ссылка на ст. 141 УПК РСФСР. Эта статья требует указывать фамилию, имя и отчество лица, участвовавшего в следственном действии, а в необходимых случаях и его адрес. Надобность в фиксации таких данных очевидна. Однако не вызывает сомнения, что применительно к свидетелям (потерпевшим) они должны быть более подробными, чем это вытекает из текста закона.

На наш взгляд, в анкетной части протокола допроса этих лиц следует также указывать время и место рождения, гражданство, национальность, образование, место работы, род занятий или должность, так как эти сведения имеют значение при оценке показаний, способности допрашиваемых правильно воспринимать факты и давать о них достоверные показания, помогают обеспечить в дальнейшем своевременную явку свидетеля (потерпевшего) в органы предварительного следствия и в суд, а также дают возможность быть уверенным в том, что именно нужное лицо вызывалось на допрос. Нелишне было бы указывать в протоколах допроса номера домашнего и служебного телефонов.

Представляется, что все анкетные данные допрашиваемых лиц должны содержаться в первых протоколах их допроса. При последующих допросах достаточно указать фамилию, имя и отчество лица и отметить, что остальные данные в деле имеются. В случае изменения со временем анкетных данных это должно быть отмечено в протоколе.

Согласно предписаниям закона в протоколе допроса должен быть отражен факт разъяснения лицу его прав. При этом недостаточно сослаться на соответствующие статьи УПК, а необходимо перечислить конкретно все права. Это положение относится и к обвиняемому, но в соответствии со ст. 149 УПК РСФСР отметка о разъяснении обвиняемому прав должна быть сделана не в протоколе, а в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого.

В соответствии со ст. 123 УПК РСФСР в протоколе допроса подозреваемого должна быть отметка о разъяснении ему прав, предусмотренных ст. 52 УПК РСФСР. Однако в статье не указаны некоторые права подозреваемого (права заявлять отводы, представлять доказательства и некоторые другие). Они предусмотрены другими статьями УПК. Поэтому на практике поступают правильно, разъясняя подозреваемому все имеющиеся у него права. Вместе с тем в протоколе допроса подозреваемого делается отметка о разъяснении ему права заявлять отводы. При этом не указывается, кому он может заявить отвод. Такое формальное разъяснение подозреваемому права на отводы, по нашему мнению, не обеспечивает его реализации, как того требует ст. 58 УПК РСФСР. Кроме того, оно может породить у подозреваемого ложное мнение о его праве заявлять отвод и прокурору. В действительности же

он имеет право заявить отвод лицу, производящему дознание, следователю, переводчику, эксперту, но не имеет права заявлять отвод прокурору.

Закон не требует разъяснять подозреваемому и обвиняемому положения, закрепленные в пунктах 1 и 9 ст. 38 УК РСФСР, относительно смягчающих ответственность обстоятельств. Учет этих положений судом зависит от поведения указанных лиц после совершения преступления. И, очевидно, поэтому на практике в протоколе допроса подозреваемого (обвиняемого) не делается отметок о разъяснении этих положений.

По нашему же мнению, при ознакомлении этих участников процесса с их правами следует также разъяснять и указанные положения ст. 38 УК РСФСР. Следователи обычно устно объясняют допрашиваемым существо этих смягчающих ответственность обстоятельств, предлагая добровольно возместить ущерб, причиненный преступлением, и дать правдивые показания, но не фиксируют этого в соответствующих протоколах. Фиксация данного действия исключила бы возможность ссылки на то, что пункты 1 и 9 ст. 38 УК РСФСР разъяснены не были.

В протоколе допроса потерпевшего в соответствии с требованиями ст. 136 УПК РСФСР должно быть зафиксировано разъяснение ему прав, предусмотренных ст. 53 УПК РСФСР, а при признании его гражданским истцом также прав, предусмотренных ст. 54 УПК РСФСР. Вместе с тем потерпевшему перед допросом должны быть разъяснены права, предусмотренные статьями 141, 141¹ и 160 УПК РСФСР. Это также должно найти отражение в протоколе.

В соответствии с требованиями ст. 75 УПК РСФСР на потерпевшего возлагаются определенные процессуальные обязанности, факт разъяснения которых по смыслу ст. 158 УПК РСФСР также должен быть зафиксирован в протоколе допроса, хотя ст. 136 УПК РСФСР этого не предусматривает. Притом недостаточно сослаться в протоколе допроса на статьи 53, 54 и 75 УПК РСФСР, как это предлагается в ряде сборников образцов процессуальных документов, а следует конкретно назвать все права и обязанности.

Здесь уместно заметить, что закон предусматривает возможность делать отметку о разъяснении прав в протоколе допроса потерпевшего или в постановлении о признании потерпевшим (ст. 136 УПК РСФСР). На наш взгляд, эту отметку целесообразнее делать в протоколе допроса, так как постановлением фиксируется решение следователя, принятое при производстве предварительного расследования. Действия же следователя, вытекающие из этого решения, в том числе и разъяснение допрашиваемому его прав и обязанностей, фиксируются в протоколе.

При допросах лиц, не владеющих языком судопроизводства, должен быть также зафиксирован в протоколе допроса факт разъяснения им прав, вытекающих из требований статей 17, 66, 151 УПК РСФСР.

В отличие от порядка разъяснения прав обвиняемому, подозреваемому и потерпевшему закон не содержит требования разъяс-

нять права свидетелю, а говорит лишь о разъяснении обязанностей. Наличие же у свидетеля наряду с обязанностями и определенных процессуальных прав предполагает необходимость разъяснить их и фиксировать это в протоколе.

Уголовно-процессуальный закон (ст. 102 УПК РСФСР) исходит из того, что в протокол допроса могут быть внесены различные исправления (поправки) и дополнения. Исправления технического характера, не затрагивающие существа показаний допрашиваемых, достаточно оговорить в нижней части листа протокола. Исправления же, касающиеся содержания показаний, будет более правильным вносить в текст заключительной части протокола, что позволит подробно записать содержание сделанного исправления.

Наряду с требованием оговорить имеющиеся поправки закон также предписывает удостоверить их. Способ удостоверения поправок в протоколе допроса обвиняемого четко регламентирован законом. В соответствии со ст. 151 УПК РСФСР все дополнения и поправки должны быть удостоверены подписью не только обвиняемого, но и следователя, что дает дополнительную гарантию объективности фиксации факта и существа исправления. Согласно ст. 123 УПК РСФСР указанное требование распространяется на протокол допроса подозреваемого.

Что касается удостоверения исправлений в протоколах допроса свидетелей и потерпевших, то такой нормы в законе не содержится. Правда, в ст. 102 УПК РСФСР изложено общее положение о том, что изменения, дополнения и исправления должны быть оговорены и удостоверены подписями лиц, указанных в соответствующих статьях УПК, но из этого не вытекает обязательность удостоверения их следователем.

Думается, что неодинаковый в данном отношении подход к оформлению протоколов допроса обвиняемого (подозреваемого) и свидетеля (потерпевшего) ничем не оправдан и не вызывается необходимостью. Поэтому было бы логичным распространить требование удостоверять исправления, в том числе и следователем, на все протоколы допроса.

Наряду с правом внесения в протокол исправлений закон предусматривает и право внесения дополнений. Это требование закона направлено на получение более полных показаний. Поэтому представляется вполне обоснованным в конце допроса задавать допрашиваемому вопрос, имеются ли у него дополнения к своим показаниям, о чем следует сделать отметку в протоколе. Вопрос о наличии или отсутствии дополнений относится к содержанию допроса и должен быть записан в протоколе до слов: «Протокол допроса мною прочитан...»

Высказанные в статье рекомендации, по нашему мнению, будут способствовать достижению единообразия данной уголовно-процессуальной формы.

ПОДГОТОВКА И ВОСПИТАНИЕ КАДРОВ

В БОЕВЫХ УСЛОВИЯХ

Генерал-майор Г. КАЗИМИР

Руководящий и оперативный состав особых отделов КГБ СССР 40-й армии старается достойно выполнить свой интернациональный долг в Афганистане.

Оперативная деятельность осуществляется армейскими чекистами в сложных условиях полевого размещения войск, ведения ими боевых действий. Реально это означает неблагоприятную климатическую и эпидемиологическую обстановку, постоянно существующую угрозу жизни. Словом, это — работа в условиях боевой обстановки, минимум бытовых удобств, военные действия, когда испытываются ежечасно политические и моральные качества военного контрразведчика, его способность к самостоятельным смелым действиям, личное мужество, запас моральных и физических сил.

С учетом этого Особым отделом КГБ СССР по Туркестанскому военному округу организуется и проводится целенаправленная воспитательная работа с офицерами-контрразведчиками, прибывающими для прохождения службы в особых отделах КГБ СССР 40-й армии. Некоторым накопленным опытом этой работы нам хотелось бы поделиться с читателями Сборника.

Морально-психологическая и дополнительная профессиональная подготовка руководителей и оперативных работников проводится в аппарате Особого отдела КГБ СССР по округу. В ходе ее они знакомятся с политической, военной и оперативной обстановкой в Афганистане и сопредельных странах, получают детальные разъяснения требований приказов и указаний КГБ СССР, рекомендаций руководства Третьего главного управления КГБ по организации оперативно-служебной деятельности в условиях дислокации войск на территории Афганистана. Офицеры-контрразведчики нацеливаются на стойкое преодоление трудностей. Важно вселить в них уверенность, оценить уровень моральной и профессиональной подготовленности, правильно определить расстановку на конкретных участках.

При работе с вновь назначенными руководителями им наряду с другими вопросами разъясняются специфические особенности организаторской, воспитательной и управленческой деятельности в новых условиях. За время нахождения в аппарате Особого отдела КГБ СССР по округу они получают возможность изучить материалы, в которых обобщен опыт контрразведывательной работы в войсках 40-й армии.

Такая практика позволяет, на наш взгляд, создать у руководителей и оперработников нужную психологическую установку.

Для становления прибывших по замене офицеров организована их стажировка в Особом отделе КГБ СССР по 40-й армии. Там они знакомятся в деталях с особенностями работы в боевых условиях, уясняют конкретные задачи по обеспечению государственной безопасности соединений и частей, оптимальные пути и способы их решения. Начальник особого отдела, его заместители беседуют с вновь назначенными руководителями о формах организации идеино-воспитательной работы с подчиненными, профессиональной и военной подготовки сотрудников, ставят конкретные задачи и дают рекомендации по таким важным направлениям контрразведывательной деятельности, как обеспечение боевых операций, фильтрационная работа среди пленных, розыскная работа и др.

Делается многое для того, чтобы создать у оперативных работников уверенность в своих силах, нацелить их на боевую, активную, четкую работу. Этим же целям служит созданная в особом отделе Комната боевой славы.

Именно так работал с прибывшим в первое отделение Особого отдела КГБ СССР по 40-й армии оперуполномоченным майором И. Д. Нестеренко его непосредственный начальник подполковник Г. В. Корячкин. В период боевой операции в провинции Вардан И. Д. Нестеренко обеспечил руководство действиями оперативной группы, которая успешно выполнила поставленные задачи.

Исключительные условия труда диктуют необходимость проводить политико-воспитательную работу и морально-психологическую подготовку личного состава систематически, целенаправленно, с учетом индивидуальных особенностей сотрудников.

Наиболее приемлемой формой воспитания начальников отделов и их заместителей в условиях Афганистана является индивидуальная работа с ними. В беседах, путем изучения оперативных документов выявляются проблемы, с которыми они сталкиваются в повседневной работе, и даются рекомендации по их решению, выясняются морально-психологический климат в коллективе, бытовые условия сотрудников, их нужды, запросы. Возникшие вопросы по возможности решаются на месте. Всесторонний и объективный анализ состояния воспитательной работы в отделе позволяет со знанием дела рекомендовать его руководителям пути устранения недостатков и упущений. Много внимания при выездах мы уделяем привитию руководителям чекистских коллективов идеиной убежденности, сознательного отношения к труду, развитию самостоятельности, умения сплачивать коллектив на решение стоящих задач.

Не утратили своего значения и такие проверенные временем формы воспитания, как сборы руководящего состава особых отделов КГБ СССР по соединениям армии, обсуждение назревших вопросов на служебных совещаниях. Проводимые в обстановке доброжелательности, свободного обмена мнениями, товарищеской критики и самокритики, они побуждают совершенствовать стиль организаторской деятельности, способствуют созданию в коллективах здоровой обстановки.

В особых отделах КГБ СССР 40-й армии выросли и идеально закалились многие руководители, обладающие высокими партийными и профессиональными качествами, способные личным примером мобилизовать подчиненных на успешное решение контрразведывательных задач. Среди них В. И. Микитюк, В. В. Кез, А. М. Лощинин, А. С. Войтюк, Ю. П. Алексеев и другие. Например, бывший начальник Особого отдела КГБ СССР по 108-й мотострелковой дивизии полковник Микитюк — опытный руководитель, основной упор в воспитательной работе делал на индивидуальный подход к подчиненным. Возглавляемый им коллектив постоянно был нацелен на конкретную работу и имел оперативно значимые результаты, проявляя инициативу, настойчивость, смелость и решительность в боевых действиях. Его подчиненному майору Б. И. Соколову за проявленные при выполнении интернационального долга мужество и геройство Указом Президиума Верховного Совета СССР присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда».

Главную роль в воспитании оперативного состава мы отводим руководителям особых отделов дивизионного и бригадного звена. В условиях Афганистана эта работа имеет некоторые особенности. Во-первых, оперативные работники особых отделов в своем большинстве молоды по возрасту и стажу работы. Данное обстоятельство накладывает на руководителей органов дополнительные обязанности по обеспечению идеального роста подчиненных, повышению их профессиональных знаний, боевой закалки.

Во-вторых, многие сотрудники с обслуживаемыми подразделениями находятся на значительном удалении от отделов, что затрудняет организацию повседневного контроля за их работой, оказание им практической помощи.

В результате умелого воспитательного воздействия начальника прибывший для работы на отдаленном объекте капитан В. Н. Серчук в короткий срок овладел оперативной обстановкой в части, создал отвечающий требованиям негласный аппарат и целеустремленно его использует, добиваясь конкретных оперативных результатов. В частности, он успешно провел ряд профилактических мероприятий, способствовавших повышению боеготовности и боеспособности личного состава.

В-третьих, участие большинства сотрудников в контрразведывательном обеспечении боевых операций советских войск требует от руководителей осуществлять комплекс мероприятий по морально-психологической подготовке. Ее содержание зависит от многих факторов, но некоторые элементы являются необходимыми в лю-

бом случае. Так, накануне проведения операции руководители органов через командование уясняют цели и задачи операции, ее сроки, привлекаемые силы и средства, маршруты выдвижения в район операции, способы выполнения боевой задачи. С учетом масштабов операции, замыслов командования по решению непосредственного начальника или руководства Особого отдела КГБ СССР по армии могут создаваться оперативные группы. На подготовительном этапе руководители отделов одновременно с решением организационных вопросов обсуждают с работниками варианты их действий в сложных ситуациях, совместно изучают накопленный положительный опыт агентурно-оперативной работы при выполнении войсками боевых задач, инструктируют их о мерах собственной безопасности, определяют местонахождение работника на различных этапах операции. Все это способствует творческому и инициативному отношению оперативного состава к выполнению служебных обязанностей, в том числе и к работе с негласным аппаратом.

Так, старший оперуполномоченный майор А. Н. Березнев, инструктируя негласных помощников перед выходом подразделения на боевую операцию, всегда обращает внимание на выбор способа срочной связи и согласовывает его с агентами. При этом оперработник принимает меры к тому, чтобы его обращение к агенту не вызывало подозрения у окружающих (например, просьбы поделиться патронами, табаком, дать напиться воды и т. п.).

Во время одной из операций агент «Анатолий» на просьбу оперработника поделиться боеприпасами передал Березневу в гнезде для запала гранаты Ф-1 свое сообщение. Реализация через командование полученной информации позволила контрразведчику локализовать на ранней стадии назревавший в подразделении негативный процесс и не допустить возможного срыва выполнения боевого задания.

В необходимых случаях для оказания помощи оперативному составу, воздействия личным примером в район проведения операции выезжают руководители отдела.

По окончании операции работникам, участвовавшим в ней, руководители по возможности создают условия для полноценного отдыха, восстановления физических сил и лишь после беседуют с ними о результатах работы.

При ее оценке руководители учитывают мнение командования и политорганов о поведении сотрудников в ходе боевой операции.

Значительную роль в воспитательной работе играют партийные организации. Вошло в практику проведение внеочередных партийных собраний накануне крупных боевых операций, в которых существует большая часть сотрудников. Оправдывает себя и такой способ воспитания офицеров-чекистов, как создание временных (на период операции) партийных групп. Это позволяет существенно поднять уровень и предметность партийного обеспечения решаемых коммунистами задач в боевой обстановке. Постоянный контроль со стороны парторганизаций за идейным и профессиональным ростом коммунистов, их работой над собой, исполнением возло-

женных обязанностей в сочетании с деловыми предложениями и рекомендациями с их стороны позволяет руководителям своевременно вносить корректизы в воспитательный процесс.

Представление наиболее отличившихся сотрудников к государственным наградам, присвоению воинских званий на ступень выше и досрочно в комплексе с другими мерами поощрения также является важным средством стимулирования политической и служебной активности руководящего и оперативного состава и нередко применяется нами в воспитательном процессе.

Используемые формы и методы идеально-воспитательной работы в боевых условиях себя полностью оправдывают. Свидетельством тому служат многочисленные примеры доблестного поведения военных чекистов в критических ситуациях.

Так, оперуполномоченный капитан А. В. Левченко в ходе одной из операций увидел, что замполит роты начал менять огневую позицию, не заметив зашедших во фланг душманов. Оставались считанные мгновения, чтобы спасти жизнь офицеру. Контрразведчик успел это сделать, сбив его на землю, но сам получил ранение.

При прочесывании местности в районе одного из населенных пунктов на мине подорвался рядовой Коблинов. Рискуя жизнью, к раненому по заминированному участку пробрался оперуполномоченный капитан А. Н. Крамаренко и оказал ему первую медицинскую помощь. При эвакуации солдата с минного поля чекист сам подорвался на мине, но только убедившись, что Коблинов доставлен в безопасное место, Крамаренко позволил оказать себе медицинскую помощь. От полученных ран он скончался.

Капитан С. В. Ячменев, будучи контуженным, вынес с поля боя раненого замполита батальона, уничтожив при этом трех бандитов.

Высокие морально-политические и нравственные качества, профессиональное мастерство проявляют и многие другие сотрудники особых отделов КГБ 40-й армии.

Руководствуясь решениями XXVII съезда КПСС, последующих Пленумов ЦК партии и установками Комитета госбезопасности СССР по перестройке работы органов военной контрразведки, мы будем настойчиво совершенствовать стиль и методы политической, воспитательной работы с чекистскими кадрами.

ПОВЫШАЕМ БОЕГОТОВНОСТЬ ОПЕРАТИВНО-БОЕВЫХ ОТРЯДОВ

Полковник Э. ЛЕВИЦКИЙ

Анализируя результаты своей деятельности по отработке мобилизационных мероприятий, мы пришли к выводу, что уровень практической готовности оперативных подразделений УКГБ к воз-

можным действиям в угрожаемый период и начальный период войны был низким.

В этой связи в ходе уточнения мобилизационного плана особое внимание мы уделили совершенствованию взаимодействия с особыми отделами КГБ, Управлением внутренних дел и военным командованием в целях обеспечения надежной защиты важных объектов, а также поиска и ликвидации диверсионно-разведывательных формирований противника.

В УКГБ по Кировоградской области составлен план борьбы с диверсионно-разведывательной деятельностью противника, ежегодно проводятся учения по проверке реальности намеченных мероприятий. Но ранее в учениях участвовали лишь силы УКГБ и милиции, без привлечения войсковых подразделений и оперативно-боевых отрядов. Это не позволяло правильно оценить истинные возможности оперативно-боевых отрядов. Требовалось отойти от сложившегося стереотипа и проверить уровень их боевой готовности в условиях, близких к военным. Мы начали с кадрового укрепления оперативно-боевых отрядов. При содействии партийных, советских органов провели их качественное переформирование, укомплектовали рабочими и специалистами народного хозяйства в возрасте до 45 лет, имеющими броню на особый период. Затем организовали сборы, на которых оперативные работники УКГБ рассказали о диверсионно-разведывательных формированиях противника, их назначении, вооружении, объектах подрывных устремлений, в том числе применительно к оперативной обстановке в Кировоградской области. Разъяснили принципы организации оперативно-боевых отрядов, решаемые ими задачи, отработали способы оповещения для сбора их по тревоге, ознакомили с порядком и тактикой действий при поиске и ликвидации диверсионно-разведывательных групп (ДРГ). Изучили табельное оружие и провели учебные стрельбы. Все это организационно сплотило бойцов, повысило их мобилизационную готовность. В ходе сборов многие бойцы высказали желание принять участие в учебной операции по поиску и ликвидации ДРГ, с тем чтобы вникнуть в ее суть, осознать свою роль в выполнении боевой задачи. С учетом этого руководство Управления приняло решение провести учебную чекистско-войсковую операцию по поиску и ликвидации ДРГ, задействовав в полном объеме десять из двадцати созданных оперативно-боевых отрядов.

Были определены лесные массивы, в которые наиболее вероятна заброска ДРГ, уточнены предполагаемые маршруты их движения к объектам диверсий. По замыслу учения в одном из лесных массивов «десантировалась» ДРГ. Об этом были информированы оперативные подразделения и горрайорганы УКГБ данного региона, особые отделы КГБ, руководство УВД. Вторым отделом Управления КГБ был задействован совместный с УВД план агентурно-оперативных и розыскных мероприятий по обнаружению ДРГ. Организацию и координацию мероприятий осуществлял оперативный штаб УКГБ.

В качестве условного противника привлекли группу из шести

десантников Советской Армии. «Диверсанты» были оснащены оружием, радиопередатчиками, средствами сигнализации и имитации взрывов. Одновременно с ними действовали четыре других агента «противника», снабженные поддельными документами и соответствующими предметами прикрытия согласно легендам появления в лесу, где базировались «диверсанты». Последним представлялась возможность заранее подготовить места укрытия, избрать маршруты движения к объектам «диверсии».

К предполагаемому месту выброски была направлена оперативно-розыскная группа УКГБ. К исходу дня от нее поступила информация, что ДРГ укрылась в лесном урочище, на окраине которого расположен вероятный объект «диверсии». На основе этих данных оперативный штаб принял решение провести поиск и осуществить захват и ликвидацию «диверсантов».

По докладу оперативного штаба начальник УКГБ издал приказ о проведении операции, утвердил ее план. На приложенную к плану карту нанесли исходное расположение воинских подразделений и оперативно-боевых отрядов, вероятные места укрытия ДРГ, местонахождение контрольного и фильтрационного пунктов, резерва и другие данные, необходимые для проведения операции.

Особое внимание уделили готовности оперативно-боевых отрядов. Закрепленные за отрядами оперработники досконально изучили участки блокирования, определили наиболее выгодные места для размещения секретов, заслонов и дозоров, по которым развели бойцов к указанному в приказе времени. На месте еще раз уточнили их задачу, действия при обнаружении «противника», сообщили пароли и способы связи с войсками.

Операция продолжалась пять часов. Обнаружение ДРГ способом сплошного поиска осуществлялось батальоном под командованием начальника штаба войсковой части. В местах укрытия были выявлены три «диверсанта», остальных задержали бойцы оперативно-боевых отрядов при попытке преодолеть заслоны.

Учение положительно отразилось на морально-психологическом состоянии участников, укрепило их уверенность в успехе борьбы с противником, способствовало повышению бдительности.

Вместе с тем вскрылись отдельные упущения и просчеты. Раздельная постановка боевых задач (оперработниками УКГБ — бойцам оперативно-боевых отрядов, сотрудниками особого отдела — выделенным войсковым подразделениям) привела к несогласованности в действиях. Имел место эпизод, когда поисковая группа воинской части вышла на заслон из бойцов оперативно-боевого отряда и, не зная отзыва на пароль, пыталась задержать их, приняв за «диверсантов». В другом случае из-за сбоев в радиосвязи отделение солдат миновало рубеж блокирования и углубилось в лесной массив на два километра, что временно нарушило ход поиска. Эти и другие просчеты детально рассмотрены на разборе операции и будут учтены при проведении учений в будущем.

г. Кировоград

ЧИТАТЕЛИ СООБЩАЮТ, ПРЕДЛАГАЮТ, ДЕЛЯТСЯ ОПЫТОМ

СВОИМИ СИЛАМИ

Подполковник Г. ВИНОГРАДОВ

Опираясь на помощь и поддержку Комитета госбезопасности СССР, местных партийных и советских органов, Управление КГБ СССР по Калининской области в последние годы провело значительную работу по улучшению условий труда, быта и отдыха сотрудников и членов их семей.

В связи с совершенствованием технического оснащения, созданием новых подразделений и некоторым численным увеличением личного состава перед Управлением с особой остротой встал вопрос о недостатке площади для служебных кабинетов и размещения поступающей техники и оборудования. Административное здание УКГБ имело значительную полезную площадь, однако еще в 50-х годах третья часть этой площади была отдана под квартиры сотрудникам. Это создавало дополнительные неудобства, да к тому же людей, имеющих отношение к органам госбезопасности, там уже не осталось.

При помощи исполкома горсовета указанные семьи получили новое жилье. Высвободившуюся площадь решили реконструировать под служебные кабинеты и поликлинику, потребность в которой была не менее острой. В процессе проектирования появилась возможность построить в подвале здания столовую с обеденным залом и необходимыми подсобными помещениями.

Сложно решались вопросы включения в план подрядной организации дополнительных объемов этих строимонтажных работ. Пришлось искать людские ресурсы для оказания помощи строителям. В этих целях общественные организации УКГБ провели разъяснительную работу с сотрудниками, убедили их в том, что предстоящая реконструкция здания касается каждого и для ее ускорения необходимо принять участие в строительных работах. Одновременно совет ветеранов мобилизовал на оказание помощи многих пенсионеров. Изыскивались и другие возможности. В результате на стройке, особенно в напряженные периоды, совместно со строи-

телями трудилось до тридцати сотрудников, не занятых на основной работе, и пенсионеров.

Одновременно со строительством решались организационно-штатные вопросы, подбирались опытные кадры. С помощью Военно-строительного, Военно-медицинского и Хозяйственного управлений КГБ СССР, а также из местных источников приобретались оборудование, инвентарь для будущих подразделений.

Эти меры позволили завершить плановые работы по реконструкции менее чем за два года. Теперь неузнаваемо изменился облик бывшего «жилого крыла» административного здания. Сотрудники получили более двадцати новых служебных кабинетов, что значительно улучшило условия труда личного состава Управления.

На двух этажах расположилась военно-медицинская служба, оснащенная новейшим отечественным и зарубежным оборудованием. Небольшой, но опытный коллектив медицинских работников внимательно следит за здоровьем сотрудников и пенсионеров.

Летом 1986 года также методом «народнойстройки» при минимальных финансовых затратах в течение трех месяцев переоборудовали подвальное помещение под продовольственный магазин. Он занимает площадь около 100 квадратных метров. Здесь же разместили уютную столовую.

Таким образом, не выходя из административного здания, теперь можно получить квалифицированную медицинскую помощь, посетить столовую, приобрести необходимые продукты питания.

В Управлении велось и другое строительство в целях улучшения условий труда и повышения боеготовности. Введена в эксплуатацию пристройка к гаражу, где разместились красный уголок, токарный цех, мойка для автомашин. На территории гаража возведены отапливаемые складские помещения для хранения материальных ценностей текущего довольствия и имущества НЗ. Для укрытия личного состава от оружия массового поражения построено защитное сооружение. В сжатые сроки сдано в эксплуатацию административное здание Кимрского городского отделения с гаражом и складскими помещениями. Улучшены условия труда сотрудников Вышневолоцкого и Осташковского горотделений. Строится помещение отделения, совмещенное со станцией правительенной связи, в городе Ржеве.

Для отдыха сотрудников и членов их семей в живописном лесном массиве на берегу реки Тверцы в 30 километрах от областного центра создана база отдыха, где имеются летние домики на 18 семей и небольшая гостиница. База активно используется и для проведения военно-спортивных соревнований.

Многое сделано, однако еще больше дел впереди. Начато строительство технического здания отдела правительенной связи, в котором кроме служебных помещений запроектированы военно-спортивный класс и тир.

На следующую пятилетку планируем строительство жилых домов, детского комбината, стационара для лечения больных. Для личного состава строящегося узла автоматической связи и комму-

тации системы правительенной связи намечено возвести столовую и магазин, клуб со спортивным залом, банный-прачечный комбинат.

г. Калинин

СОВЕТ ВЕТЕРАНОВ РАБОТАЕТ

Полковник в отставке И. КОРЗЮК

С мая 1983 года действует при Управлении КГБ по Приморскому краю совет ветеранов-чекистов.

За пять прошедших лет ветераны в меру своих сил активно помогали оперативным подразделениям УКГБ решать стоящие перед ними контрразведывательные задачи, немало сделали для передачи своего боевого чекистского опыта молодым сотрудникам Управления.

Многие ветераны, являясь внештатными оперативными сотрудниками, непосредственно участвуют в проверке сигналов в отношении конкретных лиц, оказывают помощь в решении некоторых других вопросов чекистской деятельности.

Так, чекисты-ветераны М. И. Ремнев и Н. В. Васильков привлекались к проведению оперативно-технического мероприятия в ходе розыска автора анонимного документа «Пособника». В короткий срок «Пособник» был установлен и профилактирован.

Ветеран А. В. Котелевский был активным участником чекистского мероприятия по выявлению устремлений противника к исследованиям, проводимым Тихоокеанским океанологическим институтом. В результате этой работы были не только выявлены конкретные устремления западной спецслужбы, но и добыты некоторые характеристики технических средств разведки, применявшимися противником. Помощь товарища Котелевского положительно оценена руководством шестого отдела УКГБ.

Члены совета ветеранов подобрали и рекомендовали для работы в органах КГБ товарищей Власова и Виноградова, которые ныне успешно трудятся в подразделениях Управления.

Одну из своих основных задач совет ветеранов видит в том, чтобы передать богатый боевой и чекистский опыт ушедших на заслуженный отдых участников Великой Отечественной войны нынешнему поколению сотрудников Управления, особенно молодым чекистам.

За эти годы ветеранами осуществлено более 25 встреч с оперативным составом Управления и городов Артема, Находки и Уссурийска, в том числе 10 — с молодыми сотрудниками.

На встречах они делились с молодежью опытом контрразведывательной работы в годы Великой Отечественной войны, рассказывали о вкладе органов и войск КГБ в Великую Победу над не-

мецко-фашистскими захватчиками, о том, какие мероприятия проводились по выявлению сотрудников спецслужб Японии в лагерях военнопленных.

Многие ветераны-чекисты активно занимаются пропагандистской работой на предприятиях и в учреждениях Владивостока и края, в молодежных коллективах.

За активную общественную и пропагандистскую работу коммунист-ветеран И. С. Натальченко в сентябре 1986 года награжден Ленинской юбилейной почетной грамотой.

Много внимания совет ветеранов уделяет улучшению жилищных условий и медицинского обслуживания товарищей, находящихся в запасе и в отставке. При содействии руководства УКГБ и парткома нуждающиеся в санаторно-курортном лечении ветераны обеспечиваются путевками.

г. Владивосток

О ПРЕИМУЩЕСТВЕ КАРТОЧНОЙ ФОРМЫ УЧЕТА ДОКУМЕНТОВ

Подполковник в отставке С. РЫБИЦКИЙ,
подполковник Б. ПЕШКО

УКГБ по Калужской области изучило в 1985 году вопрос о внедрении в практику делопроизводства карточной формы учета входящей корреспонденции вместо существовавшей журнальной.

Журнальная форма регистрации в целом обеспечивает надежность сохранности учетных сведений о документах. В то же время такая форма учета имеет много недостатков. Чтобы определить, какие документы находятся у того или иного исполнителя, а также проводить проверки наличия документов, необходимо вести дополнительно лицевые счета (выписки из журнала) на каждого сотрудника. Использование лицевых счетов как промежуточного учета снижает качество проверки наличия документов и увеличивает ее трудоемкость.

При журнальном учете усложняется регистрация размноженных экземпляров документов. Необходимость записи размноженных документов в том же журнале может привести к путанице и ошибкам. Значительно осложнена справочная работа, поскольку документы регистрируются только в хронологическом порядке, и, чтобы найти интересующие данные, приходится просматривать подчас весь журнал, а то и несколько его томов. А одновременно со справочной работой регистрация, выдача документов и т. д. вообще невозможны при подобном учете.

Всех этих недостатков лишена карточная форма регистрации, ибо карточки можно печатать в двух и более экземплярах и группиро-

вать по любому наиболее удобному поисковому признаку — хронологическому, корреспондентскому, исполнительскому, причем разные сотрудники одновременно могут вести несколько операций (регистрация, выдача, отправка документов, наведение справок и т. д.). Если при журнальной форме для контроля за исполнением документов заполняются специальные контрольные карточки, то при карточной форме для этой цели может быть использован один из экземпляров регистрационной карточки.

Исходя из этого, секретариатом УКГБ в середине 1985 года был разработан план мероприятий по подготовке к переходу с января 1986 года на карточную форму учета входящих документов, которым предусматривались: анализ составных частей, содержания и объема документооборота УКГБ; определение возможности централизованного учета и поиска информации; разработка схемы построения учетно-информационной и контрольной картотек; проведение методических и практических занятий с сотрудниками секретариата Управления по внедрению новой формы учета документов; разъяснение особенностей новой формы учета оперативному составу; изготовление регистрационных карточек, журналов контрольно-номерного учета, приобретение соответствующего оборудования (карточек, шкафов и т. п.).

В целях изучения карточного учета документов была организована двухдневная стажировка начальника секретариата и двух старших инспекторов в УКГБ по г. Москве и Московской области.

При формировании картотеки мы выбрали наиболее удобный для нас структурный признак систематизации карточек: в картотеке они систематизируются по подразделениям, а в подразделениях — по исполнителям.

Спустя два года после перехода на новую форму учета документов можно сказать с уверенностью: она себя оправдала. Улучшился контроль за исполнением, движением и местонахождением документов, в результате чего повысилась исполнительская дисциплина сотрудников УКГБ в работе с документами.

г. Калуга

ВСТРЕЧА ЧЕКИСТОВ КИРГИЗИИ С ПИСАТЕЛЯМИ

Подполковник Е. САРТОВ,
подполковник А. ТОКТОГУЛОВ

По просьбе руководства Союза писателей Киргизской ССР 25 декабря 1987 года проведена встреча представителей коллектива киргизских чекистов с писателями республики, посвященная 70-летию органов ВЧК—КГБ.

Встреча состоялась в здании Союза писателей, в ней участвовало свыше 70 человек: писатели, журналисты и ученые-литераторы-тюремщики. Коллектив работников КГБ Киргизии представляли первый заместитель председателя Комитета У. М. Мукамбаев, руководящие и оперативные сотрудники пятого отдела.

После выступления товарища Мукамбаева, рассказавшего об особенностях борьбы органов государственной безопасности с подрывной деятельностью спецслужб империалистических государств и антисоветскими проявлениями враждебных элементов на современном этапе, состоялся открытый обмен мнениями, продолжавшийся свыше четырех часов.

Писатели поднимали вопросы о пересмотре и переоценке творческого наследия отдельных деятелей прошлого, в том числе лиц, репрессированных в 30-е годы за националистическую деятельность, об освещении в современных литературных произведениях трагических событий, связанных с подавлением царским правительством восстания киргизского народа в 1916 году, об отношении к религии и проявлениям националистического характера, имевшим место в республике в последнее время.

На все интересовавшие присутствовавших вопросы сотрудники КГБ дали ответы и необходимые разъяснения.

Подводя итоги встречи, секретарь правления Союза писателей Киргизии К. А. Акматов отметил, что она прошла в деловой, доброжелательной атмосфере, дала пищу для размышлений, развеяла имеющиеся у некоторых ее участников неправильные представления о деятельности органов госбезопасности.

Он предложил представителям Комитета госбезопасности привлекать к проведению профилактических мероприятий в трудовых коллективах известных, пользующихся авторитетом в республике писателей, которые могли бы сказать свое веское слово в целях предупреждения отдельных националистических проявлений среди населения.

В заключение товарищ Акматов призвал своих коллег выступить в печати с обращением к молодежи, в котором аргументированно, на основе конкретных фактов еще раз подчеркнуть необходимость непримиримого отношения к любым проявлениям национализма.

г. Фрунзе

ПИСЬМО В КГБ СССР

Уважаемые товарищи!

12 января 1988 года мне вручен диплом победителя конкурса, посвященного 70-й годовщине ВЧК—КГБ, за поэму «Я пришел к вам, горы».

Я очень благодарна руководству КГБ СССР, членам комиссии по премиям за высокую оценку моего скромного труда. Поэма бы-

ла написана под впечатлением биографии легендарного чекиста Семена Митрофановича Штыба, который в 1923 году был направлен лично Ф. Э. Дзержинским в горскую республику и в сложных условиях классовой борьбы, межродовой и межнациональной розни за короткое время смог объединить горцев разных национальностей и повести борьбу с контрреволюцией.

Мне, хорошо знающей цену доверия горцев, традиции и обычай моего народа, особенно понятно значение связи чекистов с людьми. В условиях гласности эта связь должна развиваться и еще больше укреплять доверие народа к органам госбезопасности, способствовать еще большему повышению авторитета чекиста.

Уверена, что мы, творческие работники, создавая больше высокохудожественных произведений по материалам КГБ, будем и впредь служить нашей высокой цели — воспитывать в советских людях политическую бдительность, патриотизм.

С большим уважением
Зинаида ХОСТИКОЕВА,
член Союза писателей СССР

г. Орджоникидзе

ЗНАТЬ И ИЗУЧАТЬ ПРОТИВНИКА

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ОПЕРАТИВНОЙ ОБСТАНОВКИ В ЮЖНОЙ КОРЕЕ

Полковник А. КУЗЬМИН,
майор Ф. СИНЯКОВ

В последнее время заметное влияние на ситуацию в Дальневосточном регионе оказывает Южная Корея, которая за сравнительно короткий промежуток времени совершила значительный скачок в экономическом и научно-техническом развитии. Стремясь добиться определенного «политического веса» в мире, ее руководство принимает активные меры, призванные обеспечить рост авторитета страны в международных политических, деловых и научных кругах. На достижение указанных целей направлены внешнеполитические акции южнокорейских властей. В частности, по заявлению их официальных представителей предстоящие Олимпийские игры в Сеуле должны сыграть значительную роль в деле международного признания страны.

Укрепление позиций этого государства в политической и экономической жизни региона, предпосылки увеличения выездов туда советских ученых и специалистов, а также участие нашей спортивной делегации в Олимпийских играх 1988 года в Сеуле требуют дальнейшего изучения оперативной обстановки в Южной Корее и принятия своевременных контрразведывательных мер по противодействию разведывательно-подрывной деятельности южнокорейских спецслужб.

При этом необходимо учитывать, что, стремясь обеспечить дальнейший рост экономики, южнокорейское руководство в своей внешнеполитической деятельности большое значение придает вопросам установления и развития торгово-экономических и научно-технических связей с Советским Союзом, другими социалистическими странами. Как стало известно, в процессе контрразведывательного обеспечения нашей делегации на проходившем в Сеуле в августе 1987 года XVI конгрессе Тихоокеанской научной ассоциации (ТНА) представители правительственные, деловых и научных кругов Южной Кореи в беседах с нашими учеными, специалистами в области экономики, политики и международных

связей высказывали заинтересованность в развитии взаимовыгодных крупномасштабных торгово-экономических связей с советским Дальним Востоком, в установлении контактов между учеными двух стран.

Практически все участники встреч с южнокорейской стороны позитивно отзывались о внешней политике СССР, особенно в рамках нового подхода, изложенного в речи М. С. Горбачева во Владивостоке. Подчеркивая стабилизирующее влияние советских предложений на ситуацию на Корейском полуострове, южнокорейская сторона считает необходимым налаживание политического диалога между Советским Союзом и Южной Кореей. В этой связи в ходе беседы с нашими учеными специальный помощник президента по вопросам отношений с социалистическими странами Чу Ньюн Чанг высказал настоятельное желание осуществить в ближайшее время консультативную встречу с представителями Академии наук СССР «для обсуждения широкого круга вопросов, представляющих взаимный интерес». Чанг высказался также в пользу установления дипломатических отношений Южной Кореи с Советским Союзом в течение ближайших после Олимпиады в Сеуле полтора-двух лет. Наиболее приемлемым, по мнению южнокорейской стороны, является вариант одновременного «перекрестного» дипломатического признания Северной и Южной Кореи Советским Союзом, США, КНР и Японией.

«Прорыв» в отношениях с СССР и другими социалистическими странами Южная Корея намерена совершить в результате успешного проведения в Сеуле Олимпийских игр, подготовке которых придается первостепенное значение. По словам Чу Ньюн Чанга, повышенное внимание к данной проблеме сохранится даже в условиях обострения обстановки в стране и при любых итогах внутриполитической борьбы. При этом он выразил заинтересованность южнокорейской стороны в участии в Играх Советского Союза и других социалистических стран, подчеркнув несколько раз гарантии полной безопасности пребывания спортсменов и официальных представителей в Южной Корее. Вместе с тем Чанг дал понять, что власти не будут препятствовать возможному обращению отдельных спортсменов в иностранные представительства в Сеуле с просьбой о предоставлении им политического убежища, хотя это «может омрачить Олимпиаду».

По имеющимся оперативным данным, спецслужбы Южной Кореи очень активно готовятся к Олимпийским играм. Ими принимаются меры для заблаговременного включения в различные подразделения Оргкомитета предстоящей Олимпиады своих сотрудников, проводятся мероприятия по их зашифровке. Так, заполнены штатные должности, выделенные для сотрудников спецслужб, в аппарате вице-президента Оргкомитета, отделе международных связей, пресс-бюро.

В Сеуле создан штаб по обеспечению безопасности на период подготовки и проведения Игр, возглавляемый командующим десантными войсками армии Южной Кореи, которому передан ряд войсковых формирований, подразделения служб безопасности и

полиции общей численностью около 20 тысяч человек. Предполагается, что в Олимпийской деревне будут нести службу свыше шести тысяч сотрудников сил безопасности, в пресс-центре — четыре тысячи. Для обеспечения членов советской делегации на Олимпийских играх будет привлечено более тысячи сотрудников южнокорейской полиции и органов безопасности.

Создан также специальный комитет по безопасности, в который вошли премьер-министр, министры обороны, внутренних дел, представители армии и служб безопасности страны. Имеющиеся материалы свидетельствуют о тесном взаимодействии в работе по подготовке к проведению Олимпийских игр спецслужб Южной Кореи и США. Стало известно, например, что сотрудники южнокорейских спецслужб и их агентура, привлекаемые для работы с советской делегацией на Олимпиаде-88, проходят курс обучения и подготовки в США.

Оперативная обстановка в Южной Корее во многом определяется активными действиями спецслужб страны, а также США и Японии, наличием мощного репрессивного аппарата полиции, сил внутренней безопасности. Нередко для подавления демократических выступлений различных слоев общества привлекаются армейские подразделения.

Специальные службы Южной Кореи представляет Агентство по планированию национальной безопасности страны (АПНБ), выполняющее следующие основные функции:

проведение шпионско-подрывных операций, прежде всего против КНДР, СССР и других социалистических стран;

подавление демократических выступлений внутри страны;

контроль и руководство деятельностью всех карательных органов Южной Кореи;

взаимодействие с разведывательными органами ряда капиталистических стран и др.

В состав АПНБ входит ряд управлений: планирования, информации, радиотехнической разведки, психологической войны, зарубежных операций и т. д. В некоторых управлениях имеются самостоятельные подразделения, специализирующиеся на проведении подрывных акций против Советского Союза.

Как свидетельствуют полученные ВГУ КГБ СССР оперативные материалы, спецслужбы Южной Кореи свою работу среди посещающих страну советских граждан организуют во взаимодействии с подразделениями полиции и сил безопасности, привлекая сотрудников периферийных органов, выделенных для несения наряда по местам проживания делегаций советских ученых, специалистов, деятелей культуры и спорта. К каждой делегации прикрепляется полуофициальная группа сотрудников спецслужб, которые сопровождают советских граждан при их передвижении по городу и в поездках по стране, а также принимают участие во всех встречах и переговорах наших ученых и специалистов с южнокорейцами. Как правило, члены таких групп при первичном знакомстве представляются сотрудниками или аспирантами сеульских университетов, других государственных учреждений, времен-

но привлеченных для работы «по оказанию помощи» гражданам СССР в период их пребывания в Южной Корее. Закрепление указанной легенды в процессе дальнейших контактов с советскими специалистами проводится лишь формально.

В отдельных случаях, стараясь проконтролировать ход всех встреч и переговоров специалистов из Советского Союза с южнокорейскими представителями, сотрудники группы сопровождения идут на прямую расшифровку своей принадлежности к специальным службам страны.

Содержание бесед с членами групп сопровождения, характер их поведения свидетельствуют о наличии у них санкции на установление тесных «дружеских и деловых» контактов с советскими гражданами. В частности, от сопровождавших южнокорейцев поступали предложения о завязывании переписки, обмене адресами и телефонами, под предлогом «служебной необходимости» выяснялись возможности и высказывалась готовность приезда в нашу страну на языковую стажировку. Они охотно принимали от членов нашей делегации различные сувениры и не отказывались от угощений. После употребления спиртных напитков становились болтливыми, рассказывали об известных им формах и методах работы спецслужб среди советских граждан. Так, один из членов сопровождавшей советских участников конгресса ТНА группы сообщил, что при необходимости им придаются дополнительные силы для ведения негласного наружного наблюдения «за русскими» во время их передвижения по городу и что такое «обслуживание» организовано по распоряжению высшего руководства страны.

Анализ имеющихся во Втором главном управлении КГБ СССР оперативных материалов позволил сделать вывод, что главным лицом, руководившим работой всех служб в отношении прибывающих в Южную Корею советских делегаций, является специальный помощник президента страны Чу Ньюн Чанг, который устанавливает определенные «пределы» программы встреч наших специалистов с представителями южнокорейских политических, деловых и научных кругов, а также дает санкции на посещение того или иного научного центра, предприятия или организации. Так, после «несанкционированного» визита советских ученых в крупнейшую строительную корпорацию Южной Кореи «Ссангйонг» и встречи с ее президентом Ким С. Джуном Чанг недвусмысленно заявил нашим специалистам о нежелательности самостоятельного поиска и установления контактов с южнокорейскими гражданами и организациями.

Характерным для спецслужб Южной Кореи остается то, что они по-прежнему стремятся различными путями установить контакты с лицами корейской национальности, проживающими в Советском Союзе.

В частности, в последнее время заметно активизировала свою деятельность организация «Движение за встречи с родственниками, проживающими за пределами Кореи», которая через радиовещательную корпорацию Эм-би-си осуществляет розыск родст-

венников, проводит встречи «разрозненных семей». В радиопередачах начали транслироваться письма советских граждан корейской национальности, проживающих на Сахалине.

В этой связи следует также отметить, что в первые дни пребывания советских участников конгресса ТНА в Сеуле основное внимание сотрудники южнокорейских спецслужб уделили члену нашей делегации, владеющему корейским языком, полагая, что тот кореец по национальности. Когда же выяснилось, что он русский, а язык выучил в университете, интерес к нему сразу же пропал.

Полученные в процессе контрразведывательной работы на канале выезда за границу различных советских делегаций материалы о целенаправленной деятельности спецслужб Южной Кореи по изучению советских граждан, выявленные попытки вербовочных подходов к отдельным из них, а также особенности политической и оперативной обстановки в этой стране требуют от органов КГБ дополнительных эффективных мер для надежного обеспечения безопасности советских людей, предупреждения и пресечения враждебных акций спецслужб, проведения активных чекистских мероприятий.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

В. И. ЛЕНИН И ВЧК.

СВОРНИК ДОКУМЕНТОВ (1917—1922 гг.)

Возглавив борьбу трудящихся масс России за укрепление Советской власти, В. И. Ленин выдвинул положение о том, что всякая революция лишь тогда чего-нибудь стоит, если она умеет защищаться. Об исторической необходимости создания специального органа, без которого невозможно было упрочить Советскую власть и отстоять ее от внутренних и внешних врагов, о личном вкладе Владимира Ильича Ленина в его организацию, о политическом руководстве Всероссийской чрезвычайной комиссией конкретно и обстоятельно говорится во втором, значительно дополненном издании сборника документов и материалов «В. И. Ленин и ВЧК»¹.

Содержащиеся в нем многочисленные письма, записки, телеграммы, распоряжения, резолюции В. И. Ленина, его заметки, дополнения и т. п. к различным документам свидетельствуют о многогранной, непосредственной деятельности вождя революции по строительству ВЧК, ее местных органов, практическому руководству их борьбой с контрреволюцией, выработке важнейших принципов работы органов госбезопасности.

Настоящий сборник в значительной мере отличается от первого издания 1975 года. Об этом можно судить, в частности, по документам, впервые введенным в научный оборот (их свыше пятидесяти). Всего в издание включено около 150 новых материалов, представляющих большой научный и познавательный интерес.

Документы книги показывают, как в период гражданской войны чекисты, руководимые Коммунистической партией во главе с В. И. Лениным, с помощью и при поддержке трудящихся раскрыли многочисленные заговоры (например, заговор белогвардейского генерала Каледина), сотни контрреволюционных организаций, ликвидировали много шпионских и диверсионно-террористических групп и т. д. Большую ценность для деятельности органов КГБ в современных условиях перестройки представляют материалы, показывающие борьбу ВЧК со взяточничеством, спекуля-

См.: В. И. Ленин и ВЧК. Сборник документов (1917—1922 гг.). 2-е изд., доп. М., Политиздат, 1987, 642 с.

цией, с расхищением государственного имущества, с бюрократизмом, бесхозяйственностью.

Приведенные в книге документы свидетельствуют, что важнейшими условиями успешной деятельности ВЧК в борьбе с внешней и внутренней контрреволюцией являлись партийное руководство, строгое соблюдение ее сотрудниками социалистической законности, тесная связь с массами.

Об особой необходимости опоры чекистов на массы В. И. Ленин неоднократно подчеркивал в своих выступлениях. В частности, в заключительном слове на VII Всероссийском съезде Советов в 1919 году он отмечал, что заговоры контрреволюции разоблачаются «...не случайно. Они потому открываются, что заговорщикам приходится жить среди масс, потому что им в своих заговорах нельзя обойтись без рабочих и крестьян, а тут они в конце концов всегда натыкаются на людей, которые идут в... ЧК и говорят: «А там-то собирались эксплуататоры».

В книге содержатся примеры, убедительно показывающие, что В. И. Ленин строжайшим образом требовал от чекистов внимательного отношения к людям, особенно к тем, кто оказывался втянутым во враждебную деятельность по неопытности, политической незрелости или вследствие обмана, обращал пристальное внимание на глубину и тщательность проверки материалов следствия по конкретным делам и т. п.

Из материалов сборника видно, что Центральный Комитет партии, Советское правительство и лично Владимир Ильич Ленин, проявляя заботу об успешной работе ВЧК, одновременно вскрывали ошибки в ее деятельности и помогали решительно устранять их, постоянно вели борьбу за чистоту рядов чрезвычайных комиссий. В. И. Ленин особо отмечал качества чекистов, имевшие важнейшее значение для упрочения Советской власти: решительность, а главное — верность. Именно в этих качествах, которые очень важны и для нынешних поколений сотрудников КГБ, великий вождь видел основное достоинство чрезвычайных комиссий, именно благодаря этим качествам была одержана победа в борьбе с внешней и внутренней контрреволюцией.

После окончания гражданской войны, когда в условиях мирного хозяйственного строительства отпала необходимость в чрезвычайных мерах, В. И. Ленин был сформулированы новые задачи чекистских органов и вывод о необходимости длительного существования в системе социалистического государства органа, охраняющего его безопасность. «Без такого учреждения, — подчеркивал он 23 декабря 1921 года в докладе на IX Всероссийском съезде Советов, — власть трудящихся существовать не может, пока будут существовать на свете эксплуататоры...»

Выработанные на базе трудов В. И. Ленина и при его личном участии основные принципы деятельности чекистских органов и их славные традиции сохраняют свою актуальность и в современных условиях. Как известно, отступления от этих принципов в годы культа личности привели к серьезным нарушениям социалистической законности и многочисленным необоснованным

репрессиям советских людей. Коммунистическая партия решительно осудила эти противоправные действия, были созданы надежные гарантии соблюдения социалистической законности в деятельности чекистских органов, исключающие отступления от ленинских норм партийной и государственной жизни.

Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев в Политическом докладе XXVII съезду Коммунистической партии Советского Союза выразил уверенность, что «...советские чекисты, воины-пограничники всегда будут находиться на высоте предъявляемых к ним требований, будут проявлять бдительность, выдержанку и твердость в борьбе с любыми посягательствами на наш государственный и общественный строй».

Органы государственной безопасности, ведя борьбу с подрывной деятельностью спецслужб империалистических государств и зарубежных центров идеологической диверсии, продолжают славные традиции ВЧК. Под руководством КПСС, ее Центрального Комитета в настоящее время они, как отмечалось на Всесоюзной научно-практической конференции «Дальнейшая демократизация советского общества и перестройка в работе органов государственной безопасности», своей деятельностью активно способствуют успешному развитию процесса революционной перестройки в нашей стране, делают все от них зависящее, чтобы надежно обеспечить безопасность Родины.

Полковник В. ЗОЛОТОТРУБОВ,
кандидат исторических наук,
доцент

«ТИХИЕ» АМЕРИКАНЦЫ

В 1987 году Политиздатом выпущен в свет крупным тиражом подготовленный с участием работников КГБ СССР сборник статей «Тихие» американцы¹. Авторы сборника, советские журналисты, на фактическом материале, почти протокольно раскрывают некоторые эпизоды разведывательно-подрывной деятельности сотрудников ЦРУ США против СССР, выступающих под прикрытием дипломатов американского посольства в Советском Союзе.

«Тихие»... Сарказм авторов понятен всем. Поведение и враждебные действия «тихих» — это не только рецидив их целенаправленного антисоветского воспитания. Это — отражение той сути и содержания, роли и места, целей и задач, которые принадлежат ЦРУ в системе государственного аппарата США.

Авторы на конкретных примерах показывают, как это шпионское ведомство бесцеремонно вмешивается во внутренние дела суверенных государств, подтасовывает информацию о Советском

¹ См.: «Тихие» американцы. М., Политиздат, 1987, 328 с.

Союзе, других социалистических странах. Как только появляются угроза агрессивным замыслам и интересам военно-промышленного комплекса США, возможность улучшить советско-американские отношения, нормализовать их, на авансцену выходит ЦРУ. При этом на поток поставляются ложь, обман, фальсификация, дезинформация, подлог, организуются террор, диверсии, вредительство и т. д. При проведении любой подрывной акции, операции, очередного «крестового похода» ЦРУ «не забывает» нашпиговать западного обывателя затасканными мифами о «советской военной угрозе», «коварных планах Советов». Особенно это наглядно видно теперь на примере обсуждения в конгрессе США Договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности.

ЦРУ старается выполнить социальный заказ военно-промышленного комплекса, для которого «тем лучше, чем хуже», ибо гонка вооружений дает ему возможность получать сверхприбыли, отработать деньги, которые так щедро текут шпионскому ведомству из кармана налогоплательщика — трудового народа Америки.

Основные средства и усилия американских спецслужб направляются против Советского Союза. При этом в Вашингтоне имеют собственную точку зрения о нормах поведения в международных делах. Кое-кто даже убежден в своем особом праве на вседозволенность. Такая уверенность характерна и для направляемых на работу в СССР «дипломатов». В подкрепление этого тезиса авторы приводят выдержку из доклада комиссии Гувера — крестного отца ФБР, в котором речь шла о совершенно секретных операциях ЦРУ: «...в такой игре нет правил. Общепринятые нормы поведения здесь неприемлемы... Мы должны... научиться вести подрывную и диверсионную работу и уничтожать наших врагов более умными, более изощренными и более эффективными методами...»

Усвоив эти и другие заповеди американской морали о вседозволенности, праве поучать других, вмешиваться во внутренние дела суверенных государств, американские «дипломаты» по приезде в СССР, не успев стряхнуть дорожную пыль, начинают самоуверенно проявлять себя.

Авторы приводят примеры наглых действий «дипломатов». Так, помощник военно-морского атташе США Липскомб, задержанный в момент совершения шпионской акции, бесцеремонно заявил, что действует по прямому указанию своего руководства, которое обязало его «контролировать обстановку на промышленных предприятиях Ленинграда».

В сборнике подчеркивается мысль о том, что постоянно раздуваемая в США кампания антисоветизма используется ЦРУ как ширма для противозаконных акций, осуществляемых американскими разведчиками, выступающими под прикрытием сотрудников своего посольства в Москве.

Ни один народ, ни одно государство не становились духовно богаче, патриотичнее, а тем более не завоевывали себе авторитет и уважение, когда пытались вести дела с другими народами с позиции силы, превосходства, игнорирования их интересов и прав. Несомненно, прав автор предисловия сборника, известный писатель

и общественный деятель Г. Боровик, когда пишет о том, что «...распространение в своей стране страха перед другим государством никогда в истории не служило воспитанию патриотических чувств, не содействовало укреплению духа своего народа, не служило его интересам».

В сборнике много места уделено раскрытию форм и методов агентурной деятельности разведчиков-дипломатов, показу приемов поиска, изучения, обработки и склонения к предательству отщепенцев и изменников Родины. В каждом конкретном случае авторы анализируют, по крупицам, шаг за шагом исследуют анатомию перерождения разоблаченного шпиона.

Много места уделено описанию ухищрений, способов и приемов маскировки, к которым прибегают американские разведчики при организации и осуществлении встреч с завербованной ими агентурой. Однако им, как показывают авторы, не помогают ни тщательно продуманная система страховки, ни сверхосторожность, ни все другие детали, которые ЦРУ кажутся надежными и вполне гарантирующими безопасность.

Читателю будет интересно узнать, как были разоблачены матерые шпионы, о которых ранее скромно упоминалось в официальных сообщениях. Правда, в сборник включены заметки и о тех разоблаченных предателях, о преступной деятельности которых достаточно широко известно советским людям. Это — Пеньковский, Попов и другие. Сделано это не случайно. Раскрытие механизма их предательства и роли в этом спецслужб противника позволит еще более полно показать коварство, цинизм, бесчеловечность деятельности Центрального разведывательного управления США, тех методов, к которым они прибегают для организации подрывной работы и прямого вмешательства в наши внутренние дела.

В последние годы для вербовки агентуры из числа советских граждан ЦРУ активно эксплуатирует лозунг о правах человека. Весьма поучителен рассказ Д. Моряева и К. Ярилова «ЦРУ: шпионы и «права человека», из которого читатели могут составить себе представление о том, как на путь шпионажа и измены усиленно толкали советского гражданина С. Липавского штатные сотрудники ЦРУ, прикрывавшиеся дипломатическими паспортами. В сборнике приводится открытое письмо С. Липавского, направленное им в Президиум Верховного Совета СССР, в конгресс США и в ООН, которое приоткрывает весьма характерную страницу в летописи грязных дел американских спецслужб.

Известно, когда вор хочет скрыться или, по крайней мере, отвлечь от себя внимание, он кричит: «Держи вора!» К этому затасканному приему периодически прибегает ЦРУ, раздувая кампанию о «советском шпионаже». Какие только ужасы не расписываются на страницах американской печати по рецептуре ЦРУ и ФБР! Но нигде в печати США не упоминается о многочисленных шпионских акциях «дипломатов», прерванных сотрудниками органов КГБ. В частности, чекистами была задержана с поличным атташе посольства США в Москве Марта Петерсон, которая заложила тайник для шпиона (ампулы с ядом). В процессе следствия было

выяснено, что яд уже неоднократно пересыпался ЦРУ в Москву и был ранее использован шпионом против невинного человека, ставшего на пути его преступной деятельности. Кто ответит за гибель этого человека? Петерсон? ЦРУ? За их спинами стоят политики высокого ранга, они благословляют такие изуверские методы работы.

«Кому на пользу?» — так озаглавил свой рассказ Ю. Семенов. В мельчайших деталях он показал роль подобных Петерсон в торпедировании разрядки, препятствовании установлению нормального международного климата, в том числе и в советско-американских взаимоотношениях.

Чекисты не раз ограждали советских людей от коварных действий империалистических спецслужб. Интересен в этой связи рассказ М. Степичева «История, почти детективная, с Борисом Н.», в котором автор пишет о том, что в последнее время при выездах советских граждан в зарубежные страны ЦРУ все более бесцеремонно и коварно устраивает всевозможные провокации, чтобы склонить наших людей к измене Родине.

Как правило, тщетны такие попытки. Граждане нашей страны в самых трудных условиях проявляют высокую идеальность, верность своей Родине, в подавляющем большинстве случаев своевременно распознают провокации и провокаторов, не позволяют втянуть себя в шпионские сети, так резюмирует свой рассказ М. Степичев.

Как и почему становятся шпионами, показал в своем рассказе «Влюбленный Тигр» Л. Колесов. Так почему же Нилов (а по шпионскому ведомству США «Тигр»), «герой» рассказа, стал агентом? На это он сам ответил в ходе судебного процесса: «Будучи молодым и самоуверенным, не имея достаточного жизненного опыта, я легко поддался на вражескую пропаганду и явился жертвой собственной глупости». Конечно, молодость, конечно, неопытность. А затем такие черты характера Нилова, как тщеславие, эгоизм, трусость, корыстолюбие и неразборчивость в связях.

В заключение отметим, что издание рецензируемого сборника является одной из форм пропагандистского обеспечения чекистской деятельности, информирования советских людей об основных задачах органов госбезопасности и результатах их работы. На большом фактическом материале в сборнике показано, как зорко следят чекисты за поисками империалистических разведок и решительно пресекают деятельность тех, кто становится на путь антигосударственных, враждебных действий, кто посягает на права наших людей, на интересы советского общества.

Материалы сборника могут быть использованы в общепрофилактической работе органов КГБ, направленной на повышение политической бдительности советских людей, что поможет им разобраться, с каким коварным, жестоким, не гнушающимся никакими средствами идеологическим противником мы имеем дело, показать, что ЦРУ — инструмент хотя и острый, но далеко не «всемогущий».

Полковник И. ЛЕГАН,
кандидат юридических наук,
доцент